

ЖУРНАЛ «ЛЕХАИМ»

АВГУСТ

2000

АВ

5760

N 8 (100)

«У КОГО ЕСТЬ СТО, ХОЧЕТ ДВЕСТИ»

Слова, послужившие заголовком данного обращения, принадлежат нашим мудрецам, которые заложили в них не только свой взгляд на природу человека, но и совет, поучение, как относиться к жизни.

Человеку, как правило, всегда мало того, что он имеет. Ему хочется большего и лучшего. И, надо сказать, «лучшего», не обязательно объективного.

Потребности человека исходят из его образа жизни, а вовсе не из имеющихся в его распоряжении возможностей. «У кого есть сто, хочет двести». Когда у него появится двести, ему может показаться, что и этого мало. На самом деле, здесь нет ничего противоестественного. Более того, если бы такой взгляд отсутствовал, мир остановился бы в своем развитии. Люди довольствовались бы тем, что у них есть, не стремились бы к улучшению условий своей жизни.

Однако такой подход не должен ограничиваться материальной стороной нашего существования. Важно, чтобы он не в меньшей, а может быть, и в большей степени распространялся на духовную сферу. Точно так же, как мы хотели бы завтра получить более комфортабельное жилище, элегантную одежду, изысканную пищу, мы не должны позволять себе довольствоваться достигнутым нами духовным уровнем.

Превзойти его — наша задача. Кто не поднимается, тот падает.

В уходящем десятилетии еврейство на постсоветском пространстве проделало огромный путь. Можно даже говорить об уникальности пройденного. Тысячи наших детей получают образование в еврейских школах, открылись новые синагоги, во главе общин стали получившие классическое еврейское образование раввины. Но мы не должны почивать на лаврах. Сделано много, но предстоит сделать еще больше.

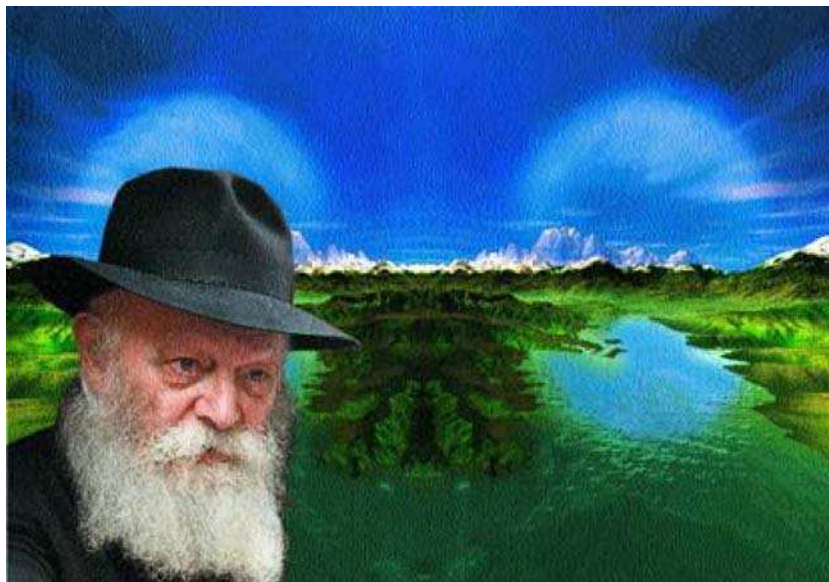
В последние десять лет предпринято широкомасштабное издание еврейской литературы — книг, брошюр, газет, журналов. Вы держите в руках сотый номер журнала «Лехаим», который выходит огромным тиражом. Журнал читают во всем мире, он вполне конкурирует с лучшими образцами подобных изданий где бы то ни было. И поздравляя редакцию журнала с юбилейным выпуском, я хочу пожелать им не только продолжать их замечательную деятельность, но и увеличивать ее. Можно будет успокоиться только тогда, когда в каждой русскоязычной еврейской семье «Лехаим» станет настольным изданием. Хотя... возможно, тогда надо будет подумать и о евреях, которые пока русский язык не выучили.

«У кого есть сто, хочет двести»...

Áëááí úé ðáááèí Ðíííè Ááðè Èáçàð

Обретение Неба на Земле

365 размышлений Ребе

ВЕРА И ИНТЕЛЛЕКТ

Как-то жену Ребе спросили, что она думает о своем муже.

– Я скажу вам о самом важном: мой муж верит в Б-га, – ответила ребецн.

Она не шутила. Дело в том, что вера в Б-га никогда раньше не подвергалась таким сомнениям, как после Холокоста. Даже самому стойкому верующему было трудно устоять. Вот из этой пыли и пепла нужно было поднять новое поколение.

Трудно сказать, кому приходилось более отчаянно бороться: тем, кто был воспитан в вере и стал свидетелем или жертвой Холокоста, или тем, кто воспитывался в период Холокоста, цинизма и материализма, а затем боролся с верой – наше поколение.

Ребе больше кого-либо другого восстанавливал у евреев веру – своими письмами, беседами, действиями, наконец, оставаясь тем, кем он был.

Сильная вера простой души не так впечатляет. Простая вера великой души производит более сильное впечатление. Возможно, простой человек способен не задавать правильные вопросы. Верить ему просто удобно, необходимо. Не исключено, что он боится своей жены: как она воспримет, если однажды он заявит, что больше не верит.

Требуется по-настоящему великий ум, чтобы осмыслить такие соображения. Никто и ничто не заставят его верить – он верит потому, что это истина. Его вера не придумана им самим, она основана на истине вне его, истине абсолютной и поэтому непоколебима, до мельчайшей детали. И вера его очень впечатляет.

Из письма

Вы пишете, что вас тревожит отсутствие в вас веры. Но если вы не верите, почему это вас тревожит?

Из другого письма

Я не принимаю вашего утверждения, будто вы не верите. Ибо если у вас на самом деле нет представления о Высшем существе, сознательно создавшем мир, откуда этот ваш протест, возмущение несправедливостью жизни? В субстанции Вселенной нет понятия нравственности, нет его ни у растений, ни у животных. Почему вас удивляет, что тот, кто больше и сильнее, пожирает своего слабого соседа?

Это вызвано только вашим внутренним убеждением, разделяемым всеми людьми: есть Судья, есть справедливость и несправедливость. Почему же существует и торжествует зло? Мы требуем объяснения: почему это так, а не так, как следовало бы?

Это само по себе и есть вера в Б-га.

Есть вера субрациональная – это вера в догму. Есть вера суперрациональная – интуитивное знание, осмысление Высшей реальности, отблеск Бесконечного в ограниченном человеческом существе.

Наша задача не в том, чтобы **иметь** веру. Мы верим, независимо от нашего желания. Она, вера, вошла в нашу кровь от предков, которые отдавали за нее жизнь. Задача состоит в том, чтобы перенести высшее видение, которое давало им веру, в наши умы, в наши личности, в наши слова и дела повседневной жизни. Задача – сделать веру частью нас самих и нашего мира.

Интеллект терпит крах при попытке приблизиться к Б-жественному. В конце концов логика, критерий того, что разумно, а что неразумно, – это всего лишь нечто, созданное Высшим Творцом, каприз Того, Кто бесконечно выше интеллекта.

Чтобы приблизиться к Тому, Кто Создал интеллект, требуется чувство вне интеллекта. Мы называем это чувство **эмуной**, или, как переводят, **верой**.

Есть вещи, которые нашему пониманию заведомо недоступны. Как может интеллект изначально субъективного смертного, ограниченный пределами пространства и времени, измерить бесконечную мудрость Творца?

Огромным чудом является то, что есть вещи, которые мы **можем** понять!

311

Ни одну из причин, с помощью которых делают попытки объяснить Б-жью волю, нельзя считать решающей. Конечный ум не способен измерить бесконечную мудрость – не имеет значения, что породило мудрость в вакууме.

Решающая причина – то, чего мы не знаем.

312

Верно, что Б-г знает все наперед. Более того, именно Его знание приводит все существующее к бытию.

И в то же время у нас есть свобода выбора.

Это может показаться нелогичным. Но задайтесь тогда вопросом: а логично ли знание о существовании того, что возникло прежде появления какой бы то ни было мысли о нем?

Когда мы говорим об Источнике всего существующего, наши принципы логики неприменимы. Мы не понимаем этот аспект потому, что он не поддается пониманию.

313

Если бы я мог наблюдать и понимать все это и делать выводы эмпирически, вера не нужна была бы мне. Сила веры в том, что она, вера, выходит за пределы нашего ограниченного интеллекта.

***

Будь Б-г лишь немного умнее меня, Он не был бы моим Б-гом.

314

Не следует думать, что можно избежать веры. У каждой науки, каждой системы логики есть свои аксиомы. Разум не может сделать и шага без каких-либо гипотез, которые лежат в его основе.

315

Предположим, что вы видите великолепную машину с множеством деталей, работающих согласованно, в полной гармонии и далеко за пределами человеческого разума. Исследовав детали машины, вы находите, что некоторые принципы их работы вас смущают. Вряд ли вы станете жаловаться на изобретателя.

Но на Б-га вы жалуетесь!

316

Это была демонстрация выражения эмоций. Ребе говорил о страданиях в мире и в какой-то момент стал запинаться и в конце концов заплакал.

Если Б-г действительно все может, почему Он не создал добро без зла? И если Его Тора содержит ответы на все вопросы, почему она не отвечает на этот?

Ответ может быть только один: Он не хочет, чтобы мы знали, – узнав, мы бы погрязли в самодовольстве.

317

Наш праотец Авраам, как и Моисей, как и Акива и многие другие просветленные души, сомневались в справедливости Б-га. Так что вы не первый.

У сомневающихся два подхода: одни искренне хотят получить ответы на вопросы, другие этого не хотят.

Первые, желающие понять, испытали при встрече с реальностью, недоступной их ограниченному уму, чувство своего ничтожества.

Вторые, те, что спрашивали, но не хотели понять, ничего не получили.

***

Эли Визель спросил Ребе:

– Как вы можете верить в Б-га после Холокоста?

Ребе, в свою очередь, спросил Эли Визеля:

– Как вы можете не верить в Б-га после Холокоста?

И, как мне известно, Эли Визель верит в Б-га.

318

Вы спрашиваете: «Почему Б-г допустил это?»

Не оставляет сомнений, что все в мире имеет цель и значение. Изучив любой аспект Его обширного Творения, от космоса до работы атома, вы увидите, что **должен** быть план.

И вы спрашиваете, каким образом это входит в его план? **Как** это может быть?

На все это можно с болью ответить: Один Б-г знает.

Но то, что я не могу знать, мне и не надо знать. Не надо определенных знаний, чтобы выполнить то, для чего создал меня Творец.

А создал он меня для того, чтобы я изменил мир так, чтобы **это** никогда больше не случилось.

319

Если ваша вера держится на том, что наполнено для вас смыслом, вы считаете для себя наиболее целесообразным и больше всего соответствующим вашему «я», вы несомненно будете опасаться интеллектуальных сомнений. В лучшем случае ваш подход может оказаться субъективным, предвзятым.

Если же вера, которой вы придерживаетесь, основана не на вашем субъективном «я», а является реальностью вашей души, истиной, с которой она прочно связана, вам нечего бояться сомнений. Нет предчувствия, что вы окажетесь неправы, — есть лишь уверенность в большем понимании.

Следовательно, только истинная вера истинно объективна.

320

Интеллект – последняя граница Б-жественности. В Зогаре сказано:

– Мысль никак не может охватить Его.

Б-жественность может водвориться даже там, где по определению Б-га быть не может. Разум должен стремиться к тому, чтобы понять все, что он способен понять и еще настойчивее пытаться познать то, чего познать не может.

321

Есть и такие, что приходят к двум богам.

Один бог – безличная, всеохватывающая, потусторонняя сила. В трудное время они вызывают к другому, личному, богу, с которым у них весьма близкие отношения.

Истинная вера состоит в знании того, что эти два бога – Он Один. За всем существующим и даже дальше его стоит один и тот же Б-г. Он слышит ваши стоны и видит ваши слезы. Тот же Б-г заботится о том, что варится в вашей кухне и наблюдает за тем, как вы обходитесь со своими ближними.

Б-га нельзя определить и как что-то потустороннее. Он вне всего и во всем одновременно.

322

Вера – не только результат опыта. Она – факт, **происходящий** изнутри и порождающий опыт. Нечто произойдет потому, что вы верите в то, что оно произойдет.

323

Веры недостаточно – нужно Доверие. Верующий может быть вором и убийцей. Доверие к Б-гу изменит вашу жизнь.

324

Американские деньги процветают потому, что на них написано «Мы доверяем Б-гу». Не просто «верим» – доверяем.

Деньги говорят вам и о своей цели. На них написано: «E Pluribus Unum». Цель всех операций с деньгами – сделать **из множества Единство**, и если такова действительно ваша цель, то вы можете рассчитывать, что Единый Творец позаботится о ваших нуждах.

325

Иудаизм действует. 3300 лет мы проверяли это во всех возможных условиях. Как и почему он действует, в сущности, не так важно. Отказывается ли кто-нибудь от еды, потому что не измерил еще работу пищеварительного тракта?

326

В жизни мы никогда не ждем 100%-ной гарантии. Мы доверяем зубному врачу, считая его таковым, водителю такси, считая его таксистом, и вручаем им свое здоровье, свою жизнь на призрачном основании. Но когда речь заходит о простом хорошем деле, люди требуют доказательства того, что Б-г действительно хочет от них этого.

НАУКА И ТЕХНОЛОГИЯ

Ребе изучал в Берлинском универс

итете и Сорбонне и гуманитарные и научные дисциплины.

В XIX и большей части XX века раввины имели дело с «вызовом науки». Их подход был в основном классической защитой, они объясняли традиционное заново, пытаясь подстроиться по новые веяния.

Ребе решительно возражал против подобной защиты. По его мнению, не существует никаких противоречий между Торой и наукой, имеет место лишь огромное непонимание того, что такое наука и что она утверждает.

327

Эйнштейном восхищались за то, что он доказал: энергия и материя едины. Ученый, который сумеет показать, что все силы едины, создав унифицированную теорию, удостоится еще большего признания. Если мы все уверены, что со временем это кому-то удастся, почему не принять это прямо сейчас и не назвать Б-гом?

328

Все создано как средство познать Б-га. Все открытия, когда-либо сделанные, были задуманы в те самые шесть дней Творения, чтобы мы их использовали в последующем.

329

Свыше 1700 лет назад в Зогаре было предсказано, что примерно в 1840 году произойдет революция в науке. В нем описаны источники мудрости, бьющие из глубин и наводняющие землю в подготовке эпохи, когда мир будет наполнен мудростью и познанием Единства Творца.

Откуда нам известно, что истинная цель современной науки и технологии не удобство и власть, а средство открыть Б-жественное в физическом мире?

330

Каждое откровение современной науки можно найти сокрытым в Торе, даже квантовую механику, если вы хорошо понимаете Тору.

331

Наука не бросает вызова Торе. Ученые – возможно, но не наука. Истинная наука может лишь возвысить Тору, демонстрируя ее истины в эмпирическом царстве.

Коммуникационная технология снабжает нас метафорой, из которой понятно, как Одно Существо может в одно мгновение постичь все. Можно лишь удивляться тому, что предыдущие поколения обладали знанием этого.

Современная физика рассказала нам о единственности Вселенной, — теперь стала понятнее идея единственности Творца: все существующее подразделяется на два элемента, силу и частицу, эту силу порождающую. Другими словами, количество и качество. С помощью простого уравнения Эйнштейн продемонстрировал, что и эти два элемента – суть одно.

332

Познание ученого начинается с внешнего мира и попытки изучения внутри, т.е. снизу вверх, с субъективного опыта, создания объективной модели.

Мудрость знатока Торы начинается внутри и работает наружу, сверху вниз. Он размышляет над объективной моделью Создателя и пытается приложить это с целью найти истину вне нашего мира.

333

Никто никогда не видел, не щупал, не измерял частицу или волну тяготения. Более того, само представление об этом явлении фантастично. На расстоянии световых лет между ними массы влияют друг на друга!

Однако все мы согласны с тем, что должна быть причина этого феномена и называем эту неуловимую силу тяготением.

То же и с причиной существования. Она может быть даже более неуловима, но реальность ее существования по крайней мере так же явственна и подтверждена опытом.

ВОСПОМИНАНИЯ РЕБЕ РАЯЦА

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Ведение дневника

Прибрати друга

14 Ава 5651 года отец посоветовал мне записывать рассказы, которые я слышу.

В тот период отец время от времени изучал со мной какой-нибудь предмет – комментарии Рамбана к Торе, Хумаш с комментариями Ибн Эзры, Мишну, Танию и т.д. Учил он со мной и Зогар Адмони и Яфе эйнаим из «Врат тфилин» в сидуре. Чем определялся выбор предмета, я не знал.

Моим учителем тогда был реб Нисан, зять реб Лейба-меламеда из хасидов Митлер Ребе.

Когда отец учил со мной Мишну «Создай себе учителя и прибрати себе друга», он сказал:

– Знатоки традиции говорят, что истинное достоинство «Сделай себе учителя» заключается в «Прибрати себе товарища». Так сказал Алтер Ребе своему 8-летнему внуку Цемаху Цедеку, начавшему писать толкования в открытой Торе и хасидизме. В 9

лет мальчик уже писал комментарии к толкованиям, которые слышал от деда. Отец отметил, что письмо для Цемаха Цедека в то время было уже обычным делом, он писал уже как опытный, привычный к письму человек.

Однажды от имени Алтер Ребе было сказано: «Приобрети перо (игра слов «кне» – приобрети и «коне» – перо) – себе друга». Отец объяснил, что имеется в виду «перо сердца», то, что учим – этим надо жить.

Мясник реб Довид

Следуя указаниям отца, я все свои деньги, полученные как вознаграждение за изучение Мишны наизусть, около 30 рублей, пускал на гмилус хасодим – добрые дела в маленьких суммах, от трех до пяти рублей, для рыночных торговцев и ходивших по деревням, торгующих соломой и льном, птицей, яйцами, луком и т.д. людей.

По совету реб Нисана я завел книги учета, и вечером в базарный день, а также после него у меня были рабочие дни по распределению и получению сумм от добрых дел.

Среди берущих и возвращающих «гмах» (гмилус хасодим) был у меня один постоянный клиент реб Довид-мясник. Реб Довид был уже пятидесятилетним, отягощенным семьей в восемь душ, «ужасным» бедняком, который кормился только трудом своих рук. Никакую работу он не отвергал ни летом, когда нещадно палит солнце, ни зимой в снежную пургу, ни в период дождей, только бы добыть какую-нибудь копейку, никогда не жаловался на свою злую долю и бедность.

Реб Довид был человеком простым, если даже в детстве он и ходил в хедер, то уже забыл все, что там учил. Кроме молитв, в том числе на праздники и в дни Трепета, псалмов, Агоды, Пиркей Овейс он ничего не знал. Но был он человеком простым и прямым, каждый день, кроме дней, когда находился в деревне, являлся одним из первых десяти чтецов теилим и молящихся в раннем миньяне.

Я любил подгадать в канун Субботы и праздников, когда реб Довид шел из бани домой, лицо его пылает, край белой сорочки проступает наружу и четверо детей крутятся вокруг него и побегут за ним, а через час он степенно идет в большой бейс а-мидраш молиться.

Мои родители уехали на какое-то время, и я жил в доме бабушки ребецн Ривки, а хедер, где я учился, помещался в доме реб Йешайогу Кастинера, благословенной памяти, на Шиловой улице.

В полиции Любавича служили пристав, урядник, три десятника, в базарные дни приходили еще пятеро следить за порядком.

Навет и тюрьма

В один из дней месяца Ав 5651 года в базарный день я шел в два часа дня с другом Шимоном, сыном реб Шмуэля-писца из хедера, обедать. Рынок был полон крестьян, повозок с лошадьми, их было много даже на Шиловой улице и других улицах, прилегающих к рынку.

По дороге нам встретился реб Довид, который нес на плечах теленка, в руках перед ним внесли ягненка и корзинку с курицами. Его черное, как у негра, лицо озарилось белозубой улыбкой.

– Я надеюсь, что хорошо заработаю, – крикнул он нам.

Он еще что-то говорил, но неожиданно к нему приблизился помощник начальника полиции и ударил его по лицу, так что у того из носа полилась кровь.

– Пьяница, подлец, – не выдержал я и с силой толкнул его в грудь.

Он бросился на меня и стал обвинять в том, что я порвал на нем знак отличия, пришитый на груди, напал на него при исполнении им служебных обязанностей и приказал отвести меня в полицейский участок. Тут же пьяный деревенский мужик схватил меня своей грубой рукой за лацканы одежды и за шею, потащил через шумный рынок, запруженный людьми, повозками, лошадьми и другими животными. Никто не обратил на меня внимания.

По рыночной площади и улице Хохловке мы дошли до полицейского участка, где я был передан в руки околоточного. Выслушав сообщение о причине моего задержания, околоточный с выражением гнева и презрения на своем лице наградил меня пощечиной, ухватил за мочку уха и потащил к одной из камер, бросил в нее и запер дверь.

Повторение мишны наизусть

Охваченный страхом, голодный, я оказался один в темной камере. В моей голове пронеслась мысль о том, что я, как и отцы святых отцов моих, сижу в тюрьме! Если так случилось, я понял, что должен заниматься Торой. Прежде всего я стал повторять наизусть два раздела Мишны – «Зроим» и «Моэд».

Вдруг я услышал протяжный стон и постарался мысленно сосредоточиться на словах Мишны, которую повторял наизусть, отдалившись от угла, откуда доносился стон.

До сих пор помню ужас, пережитый мной тогда. Сидя в темноте и не имея представления о времени, я решил помолиться Минху, произнес кой-какие слова и «Ашрей». Достигнув «Шмоне-Эсре», засомневался, по какому нусаху, варианту молитвы, молиться. Молитву «Анейну», поскольку я попал в беду, с молитвой «Ал хет» – большую часть ее я знал наизусть – в качестве тшувы или нет? Пока я думаю, мне в голову приходит мысль, что не нужно произносить ни «Анейну», ни «Ал хет», ни даже покаянную молитву «Таханун», так как в этот день Всевышний, благословенно имя Его, удостоил меня попасть в тюрьму за то, что я вступился за еврея, и в связи с этим у меня должен быть праздник. С чувством радости я помолился Шмоне-Эсре, искренне, насколько хватило моих знаний.

После Минхи я повторял Мишну из раздела «Зроим» и снова услышал стон и какую-то возню, похожую на борьбу. У меня от страха коленки застучали одна о другую. В тот же момент я вспомнил, что мой друг Шимон показывал мне коробку со спичками, которую купил для брата Лейба, и коробка эта осталась у меня. Я зажег спичку и увидел, что в углу камеры лежит теленок со связанными ногами и замотанным ртом.

Освобождение

Я повторил раздел «Зроим» и принялся за «Моэд», не успел его закончить, как услышал звуки приближающихся к камере шагов. Открылась дверь, передо мной предстал мой мучитель.

– Прости меня, – обратился он ко мне, – я не знал, что ты племянник Разо, – в городе все так, кратко, называли дядю Залмана-Арона. Только что пришел начальник и приказал освободить тебя, умоляю, не рассказывай, что я бил тебя, тащил за ухо. Я сделал это не из ненависти к тебе, а по привычке, все-таки крови из носа не было и зубы целы.

В помещении начальника я застал избитого реб Довида, полицейского, который его избил, и свидетелей – извозчика реб Шоуля и кузнеца реб Йоэля.

Урядник утверждал, что теленок, отнятый у реб Довида, украден у мясника Меира, который купил животное у брата этого самого урядника, так что он, урядник, занес руку на вора. Мальчишка же, он показывает на меня, публично позорил его и порвал у него знаки отличия. Свидетели утверждают, что теленок, которого нес реб Довид, он на самом деле купил.

Пока шло разбирательство, пришел реб Мордехай Зильберборд, служащий дяди Залмана-Арона, с запиской для начальника, тот прочитал ее и сказал господину Зильберборду, что он может забрать меня, так как я свободен от всякого наказания.

Суд справедливости

У полицейского участка меня уже ждали все мои товарищи, и я отказался ехать в повозке, присланной за мной дядей. По дороге я рассказал друзьям обо всем, что со мной случилось.

Услышав мой рассказ о теленке, реб Мордехай Зильберборд тут же отправился к мяснику Меиру, чтобы сообщить ему об этом. В полицейском участке, где начальник разбирает дело реб Довида, выяснилось, что в камере находится теленок со связанными ногами и замотанным ртом. Именно этого теленка реб Меир купил у брата полицейского, избивавшего реб Довида. Расследование показало, что братья украли животное у реб Меира.

Около недели просидел полицейский в тюрьме, за ним обнаружили и другие грязные делишки, его судили и, разумеется, уволили из полиции.

Между прочим, от товарищей я узнал, что начальника полиции, пока я находился в камере в течение пяти часов искали и нашли в компании господина Азмидова в доме доктора Ермакова, где они играли в карты.

Превосходство человека над животным

Дядя Залман-Арон рассказал отцу, вернувшемуся из поездки, подробности дела «черного зубастого Довида», о моей роли в этом деле, о том, что благодаря мне был оправдан реб Довид и возвращен теленок к реб Меиру.

Отец похвалил меня:

– Ты поступил правильно, защищая праведного еврея, и если из-за этого тебе пришлось несколько часов потерпеть, – что из этого? А еще у тебя была возможность убедиться, как хорошо, что ты знаешь наизусть Мишну. Если бы не это, то в чем твое превосходство над теленком, как и ты сидевшего в тюрьме? Будучи знатоком Мишны, ты смог провести время в камере в молитве и в Торе. В этом и заключается превосходство человека над животным.

Слова отца запали в мое сердце и мозг: уважать и почитать каждого еврея, богат он или беден, защищать его честь, даже если это связано для тебя с опасностью, готовить «пищу в дорогу наизусть», чтобы не пропало время от изучения Торы в случае возникновения непредвиденных обстоятельств.

Отец вручил мне десять рублей на увеличение средств для «гмаха».

Совет реб Нисана

Как-то я пожаловался меламеду реб Нисану, что забываю некоторые из услышанных рассказов. Учитель порекомендовал мне все записывать, включая имя рассказчика и дату, когда происходила встреча с ним.

С тех пор я стал использовать все свободное от учебы время для таких записей. Правда, мой почерк тогда было трудно разбирать даже мне самому.

Таким образом, благодаря реб Нисану у меня было записано большое количество рассказов и событий, на которые я удостоился получить объяснения и комментарии, хотя для этого потребовалось достаточно много времени.

Навыки письма я заимствовал у реб Эрцеля Блюменталья, которого в Любавиче называли «Эрцель дер шрайбер» («шрайбер» – писатель) В нашем «дворе» этот писатель руководил взаимоотношениями с урядником местечка и с представителями полиции по округу, которые жаловали нас своим посещением.

Эрцель Блюменталь был воспитанником школы в Любавиче, организованной царским правительством при Николае I.

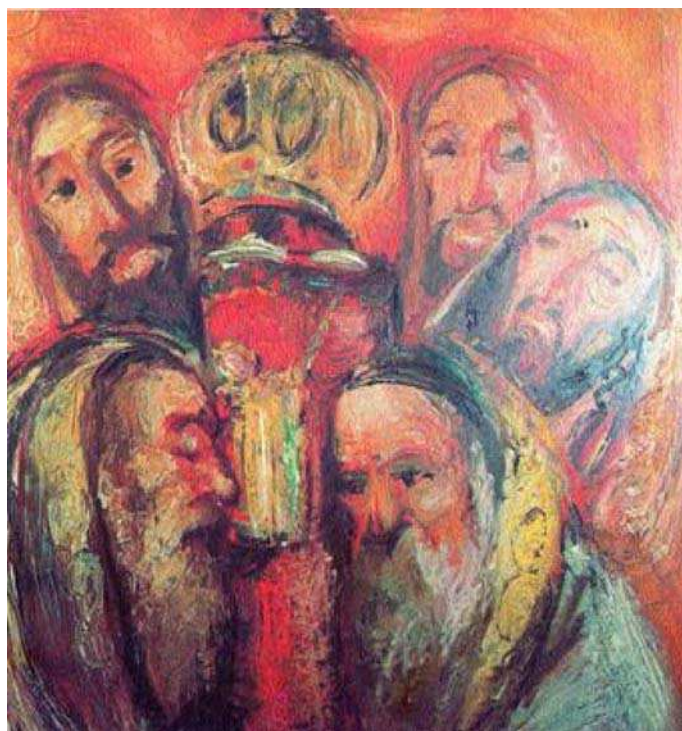
Тетрадь реб Нисана

Побывав в гостях у реб Нисана, я ознакомился с его записями рассказов о реальных событиях, которые он слышал от своего отца хасида реб Биньемина, как и он, меламеда, от других старых хасидов и его зятя хасида реб Пейсаха, также меламеда. Одну запись, первую в тетради, я привожу здесь:

В третий день недели, главы «Ки Теце», девятого числа месяца Элула 5616 году от сотворения мира в городе Любавич.

Я, Нисан, сын моего отца и учителя, хасида реб Биньемина-меламеда, мне пятнадцать лет, был в винограднике вокруг дома почтенной святости Адмура (Ребе Цемаха-Цедека) и видел, как он сидел под одним из фруктовых деревьев и его младший сын (Ребе Шмуэль) стоял рядом с ним. Я спрятался за одним из ближайших деревьев и услышал, как Адмур рассказывает: «Еще десятилетним ребенком я слышал от благословенной памяти Алтер Ребе, что он записывал все, что слышал в Межериче, не только учение, святые беседы и рассказы своего учителя Межеричского Магида, но и то, как он вел себя, а также то, что слышал от старых учеников. Так вел себя и почтенной памяти Адмур (Миттлер Ребе). С тех пор я вел себя так же». И тяжело вздохнул о том, что сгорели записи во время большого пожара Элула прошлого года.

– Ты видишь сколько написано в этой тетради, которая была еще толще, чем полный «Тойро Ойр» – сказал мне реб Нисан, – у меня несколько таких тетрадей и еще много отдельных листов. А теперь послушай, что я посоветую тебе, и Всевышний тебе поможет. Реб Мойше-Биньемин учил тебя писать хорошо, и с этого дня начни записывать в книгу все, что увидишь от почтенной святости твоего отца, как он себя ведет, его рассказы о рабеим или хасидах и то, что он думает об этих рассказах.

Приветствие родителям

Прежде чем начать эту тетрадь, я считаю нужным отдать должное тем, кто научил меня писать, кто были моими учителями.

Мне было девять лет, когда мои родители уехали за границу. Бабушка ребецн Ривка попросила Эрцеля-писателя написать текст «Пришас Шалом» – приветствие родителям, чтобы я переписал его своей рукой, наклонными буквами, вытянутыми и согнутыми. В течение года мой почерк улучшился, я стал писать гусиным пером красивыми буквами, как старый привычный к красивому письму человек, и каждый кто видел мое письмо, не верил, что писал ребенок.

Запись о поведении моего отца

Я читаю из того, что записано мной в свое время в специальной тетради. В некоторых местах встречаются ошибки, в некоторых местах стерто несколько слов, а иногда и строк, что-то исправлено или вписано между строк. Тем не менее я получаю большое удовольствие от того, что записано. Здесь несколько записей о поведении отца (Ребе Рашаба) – с дней чтения Слехойс в канун Рош а-Шона, в его поездке к Оэлю на могилу благословенной памяти Ребе Цемаха-Цедека и Ребе Шмуэля, во время молитвы Минха накануне Рош а-Шона и вечерней молитвы в Рош а-Шона, в дни Рош а-Шона, Десяти дней тшувы, Субботы тшувы, в канун Йом Кипура, а Йом Кипур и в отдельные часы Йом Кипура, его рассказ и беседы во время трапез.

Видится мне надежда в праздничных днях, наступающих к хорошей жизни, к миру, радости и веселью.

Гости в Любавиче

Нóááí òà äëááí «Áðäéçèí» 5652 ä ää

На субботней трапезе в доме бабушки ребецн Ривки присутствуют отец, хасиды реб Аба из Чашника и реб Ханох-Гендель, их всегда приглашают га трапезу в честь святой Субботы. Я с большим интересом всякий раз слушаю их рассказы.

Мне стало известно, что на Субботу «Ноах» к нам приедут уважаемые гости хасиды реб Меир-Мордехай из Борисова и реб Шмуэль Горовиц из Мезинкаса, знатоки устной традиции.

3 Óäçááí à 5652 ä ää

В этот день приехал реб Меир-Мордехай. Он пришел в хедер, чтобы повидаться с моим учителем. Реб Нисан ему очень обрадовался, они сидели около двух часов, я с интересом слушал их беседу.

5-6 Óäçááí à 5652 ä ää

На рассвете приехал реб Шмуэль, я увидел его и был ему очень рад. После молитвы я подошел поздороваться с ним, но, к сожалению, не мог задержаться даже ненадолго, так как должен был повторять наизусть Мишну перед реб Моше-Биньемином. Настроение у меня было очень хорошее, мое сердце подсказывало мне, что в субботу услышу много рассказов.

22 Èèñéááí 5652 ä ää

Я приходил проведать реб Нисана, который простудился и по указанию врача соблюдал постельный режим. Я оставался у него около часа и, прежде чем уйти, пожелал учителю, чтобы Всевышний помог ему скорее поправиться.

Учитель давно советовал мне записывать воспоминания детства, но у меня все не было свободного времени для этого. Теперь я решил после изучения наизусть Мишны, повторения Геморы и других повседневных занятий найти час-другой для таких записей.

Свадьба тети Хаи-Мушки

В пятницу 12 Элула 5652 года состоялась хупа тети Хаи-Мушки с реб Моше а-коэном Оренштейном. Мне было тогда 12 лет. На исходе Субботы после Авдолы молодожены и множество хасидов приехали к отцу выпить чаю. Было очень весело, чаепитие превратилось в трапезу проводов Субботы. В конце вечера, когда веселье было в разгаре, отец начал произносить толкование «Коль а-неене». Среди прибывших на свадьбу хасидов были великие знатоки Торы, хасиды, глубоко проникшие в суть служения, а также такие, чьи знания и дела были слиты воедино.

***

Накануне Йом Кипура 5653 года отец занимался со мной и объяснил мне слова «необходимо рассмотрение» в майморе, произнесенном им на Рош а-Шона, в котором наблюдалось противоречие с тем, что говорилось в «Ликутей Тойро». Он сказал, что слышал это объяснение от дедушки, Ребе Цемаха-Цедека.

Важнее служение Торе, чем ее изучение

Время от времени я по различным причинам чувствую и проживаю заново то, что мне довелось увидеть много лет назад, живу этим, как если бы оно происходило несколько дней назад. Я отчетливо помню, передо мной стоят как живые события из раннего детства. Это благодаря воспитанию, полученному мной от отца – Ребе Рашаба, любви и теплоте, которыми он меня окружил, особому вниманию к каждой детали в моем воспитании, если та могла способствовать развитию добрых свойств моей души. Одна из хороших привычек, выработанных мной под влиянием отца, было в часы, свободные от учебы, находиться среди старейших хасидов реб Ханох-Генделя и др. Реб Ханох-Гендель был истинным наставником, реб Аба больше любил одиночество. Я с жадностью слушал хасидские рассказы и рассуждения о путях хасидизма, а потом записывал все, что слышал.

Известное правило «Важнее служение ей, Торе, чем ее изучение» – это основа служения на дороге жизни человека, хасида Хабада.

Глубокое воспитание у хасидов вообще и, в частности, в «доме Ребе» в поколениях начинается с раннего детства.

В воспитании нет мелочей

В воспитании Торой, в воспитании в духе хасидизма Хабада нет мелочей типа «заодно» и «как получится». Каждая вещь, пусть самая маленькая, которую люди обычно называют мелочью, в хасидском воспитании может оказаться не только важной, но и основной.

В воспитании, установленном Алтер Ребе, было, например, принято обучать науке письма, и за его стилем и красотой очень следили.

Порядок обучения, который установил для меня отец, был строг в детальном контроле всех сторон моего поведения и дел. Он сурово ругал меня за маленькие проступки, рисовал мне грядущие последствия из-за низких свойств и постыдного поведения, если я не приложу усилий, чтобы овладеть своим разумом и сердцем, очистить их от душевной грязи, лжи и обмана, а главное, стоять прочно, всеми силами, без страха «только так, а не иначе», стоять, не расслабляясь ни на мгновение, – есть у нас в наследии от святых предков миссия, послание свыше, которое мы обязаны осуществлять с великим самопожертвованием.

Хасидский Денбург

Вечером 10 Нисана 5653 года в доме у реб Ханоха-Генделя я слушал рассказы реб Шмуэля-Боруха из Варшавы, реб Абы из Чашника и реб Шмуэля Горвица.

Реб Шмуэль рассказывал о хасидах своего родного города Гривы, прилегающего к городу Денбургу, который еще с основания хасидизма Баал-Шем-Товом, да покоится душа его в раю, считается одной из «столиц» хасидской общины.

– В десятилетнем возрасте, в 5603–5604 годах, – рассказывает реб Шмуэль Горвиц, – я слышал от хасида меламеда реб Пинхаса, что он еще помнит, как старые хасиды праздновали в Денбурге пятидесятилетний юбилей того великого времени, когда они еще удостоились побывать у учителя нашего Баал-Шем-Това. По моим подсчетам, когда я слышал об этом, прошло уже почти 60 лет после первого юбилея.

Реб Пинхас был человеком высокого роста, худым, с красивым лицом и великолепной бородой. В свои 70 лет он обладал большой силой и показывал ее тем ученикам, которые не отличались прилежанием во время учебы или не приготовили уроков. Учитель был не злым, жестоким, но строгим, ругал нас, учеников, за малейшую провинность и сурово наказывал. Он не бил нас по щекам и не таскал за волосы, он ставил провинившегося в угол лицом к стене, за больший проступок – лицом к стене и с завязанными глазами, а в еще более тяжелом случае – в дополнение к завязанным глазам с заткнутыми чем-либо ушами.

Каждый день после занятий реб Пинхас обычно рассказывал нам историю о главах хасидских общин или о великих хасидах из тех, о которых написано в книгах, передают легенды из уст в уста. Этот час хасидских рассказов был нам очень дорог, и мы всегда ссорились между собой из-за места, где стоять или сидеть, каждый хотел быть ближе к нашему меламеду. Перед рассказом он сосредоточенно молчал и начинал с общего описания героя рассказа, места и времени происходящего.

Степенность и порядок, которых придерживался реб Пинхас и в учебе, и в рассказе с удивительной пунктуальностью, передались и большинству его учеников. Я благодарен за это учителю, за то, что он пробудил во мне чувство преданности к тому, кто выше меня, любовь к хасидским рассказам.

В Денбурге и Гриве было у кого послушать хасидские рассказы, поучиться жизни по Торе и в служении сердцем молитве, поведению, основанному на добрых делах. Здесь проживали престарелые хасиды, последователи Алтер Ребе и Миттлер Ребе, среди них шестеро глубоких стариков хасидов реб Шломо Башес, слепой реб Авроом-Залман, реб Менахем-Шмуэль Глускер, реб Залман-Мойше Люценер, реб Аба-Довид из Полоцка и реб Хаим-Исроэл-Бер «Бобе Сатес». Самыми старыми были реб Шломо Башес и реб Авроом-Залман, им все оказывали особое уважение, сажали во главе каждого собрания.

– В моей любви к хасидским рассказам, – говорит реб Шмуэль, – я постоянно «пылился в пыли ног» хасидов, старался находиться в обществе старейших из них, и не проходил ни один праздник, чтобы я не присутствовал на нем, на собраниях хасидов.

Хасидская община Денбурга и Гривы привлекала к себе детей хасидов, преуспели в этом старейшие члены общины реб Менахем-Шмуэль Тлускер и реб Аба-Довид из Полоцка, которые очень любили молодежь.

Сапожник реб Гедаля-Борух и его жена Баше

В Денбурге жила бедная семья, муж, жена и трое детей – один сын и две дочери. Глава семьи Гедаля-Борух занимался шитьем обуви, а его жена Баше зарабатывала заговором от «Дурного глаза» и приготовлением средств для успокоения маленьких детей во время сна. Реб Гедаля-Борух молился в синагоге «Хевра Кадиша» и в первые же недели после своего появления в синагоге близко сошелся с другими прихожанами. Поскольку были они людьми совсем простыми, он начал учить с ними главу Торы с комментариями Раши на уровне их понимания и по прошествии какого-то времени удостоился всеобщего уважения.

И жена его Баше приобрела доброе имя своими делами, число ее посетителей увеличивалось с каждым днем. Заработанные ею деньги она отдавала роженицам, бедным невестам и для поддержки детей-сирот.

Реб Гедаляю часто видели вместе со скитающимися бедняками. Это были бедняки особого рода, знатоки Торы, которые не желали воспользоваться расположением общества «Прием гостей», предназначенного для ученых, предпочитая останавливаться в синагогах. В большинстве своем они смешивались на уроках Торы с местными людьми и произносили перед молящимися в синагогах речи, пробуждающие и укрепляющие в них Б-гобязанность.

За три года, которые реб Гедаля-Борух провел в Денбурге, значительно увеличилось количество проходящих через город ученых, произносящих в синагогах речи, сильно отличающиеся от речей остальных проповедников, которые ругали своих слушателей, описывая им наказания в семи кругах ада.

Однажды в одной синагоге во время проповеди реб Тевеле-зеленщика, известного своей способностью добиваться раскаяния грешников, ругая и проклиная их, в другой синагоге произносил проповедь один из скитающихся ученых, который говорил о достоинствах Израиля, его скромности, о том, как велика награда в будущем мире, как сказано: «Народ Твой – все праведники». Эта речь произвела огромное впечатление на слушающих, о ней много говорили в городе. Люди поняли, насколько выше заслуга скитальца, отмечающего лучшие стороны Израиля, по сравнению с тем, чего добивается реб Тевеле-зеленщик, ищущий грехи Израиля и устрашающий время от времени геенной.

Это было в 5498 году в праздник Швуэс. Народу в синагоге «Хевра Кадиша» было очень много. После чтения Торы на биму поднялся реб Гедаля-Борух и сказал:

– Этот день из года в год подобен дню, когда евреи стояли перед горой Синай, чтобы получить святую Тору.

Он описал величие и святость Синайского Откровения, когда весь народ пребывал в страхе, трепете перед тем, что он должен был принять святую Тору, и

огромном веселье от великой милости, которую сотворил Всевышний нашему народу, избрав его и удостоив Своей Торой и Своими заповедями.

В конце речи реб Гедалья-Борух говорил о том, что по милости Всевышнего открылся один из скрытых праведников, любящих Израиль, прославляющий его и указывающий ему путь в службе Б-гу, в выполнении заповедей в радости, на основе добрых дел, – он говорил о чудесах, которые творил наш учитель Баал-Шем-Тов, да будет благословенна память его.

Эту речь он повторил еще в двух синагогах – «Поалей цедек» и «Шомрим лабойкер», которые он посещал время от времени.

Речи и рассказы сапожника реб Гедальи-Боруха распространились по всему городу, и к вечеру в первый день праздника Швуэс перед молитвой во всех синагогах собирались группы и пересказывали услышанное от реб Гедальи-Боруха о чудесах Баал-Шем-Това.

На второй день праздника Швуэс в тех же синагогах при большом стечении прихожан реб Гедалья-Борух произнес речь о заповеди любви к ближнему и завершил свою речь рассказами о добрых делах Израиля, о чистых сердцем в простой вере праведниках, что подняло дух простых людей, мужчин и женщин, возбудило в них желание быть так же достойными в глазах Всевышнего.

В течение недели распространилось содержание речи реб Гедальи-Боруха в городе и габай Большой синагоги пригласил его произнести речь в субботу после вечерней молитвы.

Реб Гедалья-Борух говорил о смысле Мишны «Моше получил Тору на Синае...», что главное – это передача традиции из поколения в поколение, от человека человеку, вера в праведников и мудрецов Израиля. И эта речь произвела сильное впечатление на изучающих Тору.

При изучении «Пиркей Овойс» в Большой синагоге стало ясно, что реб Гедалья-Борух является знатоком многих трактатов, изучает тему глубоко и с большим вкусом.

В течение двух лет реб Гедалья-Борух был погружен в учебу с группой молодоженов, изучающих Тору, обладающих способностями к учебе по методу нашего учителя Баал-Шем-Това, да пребудет его душа в раю, и пятого тамуза 5501 года отправился реб Гедалья-Борух со своими товарищами в Меджибуж к нашему учителю Бешту и оставались там до праздника Суккос 5502 года. Они вернулись в свой город веселые и счастливые, наполненные знаниями Торы и путей служения ей, напутствованные поведением на основе добрых дел и в любви к Израилю.

Таким образом, учение Баал-Шем-Това распространилось в общине города Денбурга, почти в каждой синагоге города было установлено постоянное время для рассказов о чудесах Бешта, что произвело великое впечатление на людей в городе, особенно на тех, у кого горько на сердце и жизнь тяжела.

Как-то после вечерней молитвы в месяце Тевес реб Моше-Хаим, отец реб Шломо Башеса сидел в одном из углов синагоги «Шомрим Лабойкер» и слушал беседу нескольких людей о Баал-Шем-Тове, о том, что бездетные муж и жена, уже в годах,

пришли к нему за благословением на рождение ребенка. Баал-Шем-Тов велел им дать пожертвование на «выкуп пленных» и благословил их на сына, и Всевышний исполнил это благословение. У супругов родился талантливый сын, и Бешт добавил еще им благословение на его долголетие, чтобы они удостоились «вести сына к Торе и к хупе».

Рассказ пробудил множество мыслей в душе реб Моше-Хаима. Несколько дней спустя он рассказал об этом своей жене Мирьям и добавил, что ему пришло в голову поехать к этому человеку, может, смилостивится Всевышний и прольет Свое милосердие на них через благословение цадика.

Жена реб Моше-Хаима участвовала в работе жены реб Гедаљи-Боруха Баше по обеспечению лекарствами и пропитанием рожениц, оказанию помощи бедным невестам, воспитанию сирот. Мирьям слышала от Баше много рассказов о Баал-Шем-Тове, о том, что она сама через несколько лет после женитьбы ездила к нему за благословением на здоровое потомство, и Всевышний исполнил его благословение – у них родились сын и две дочери.

С тех пор как Мирьям услышала от Баше, что произошло с ней и с другими женщинами, она думала о возможности отправиться к цадику и просить его благословения, но не решалась говорить об этом с мужем, чтобы не огорчать его. Сейчас, когда он сам предлагает это, она обрадовалась.

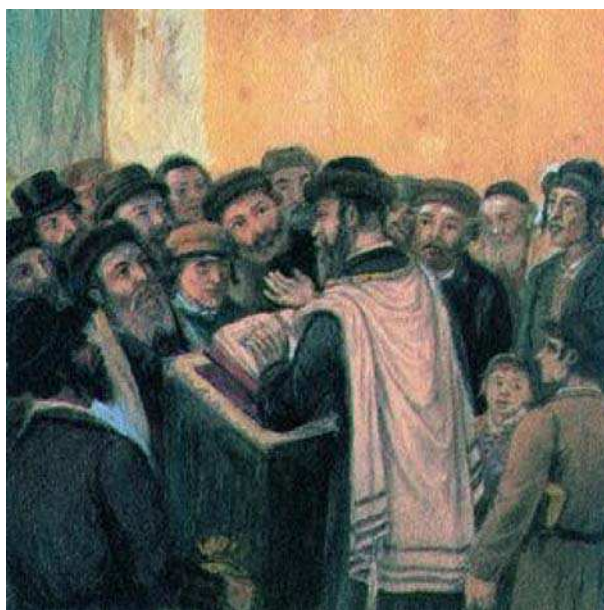
Прошло месяца два, и реб Моше-Хаим собрался в дорогу, в Меджибуж. Его, правда, беспокоило, что он никогда не выезжал за пределы города, в котором родился и вот уже тридцать лет после женитьбы ни разу даже не навещил родителей жены и родственников, находящихся на расстоянии тридцать миль от дома.

Несколько раз жена заводила разговор о такой поездке, и каждый раз он отвечал ей, что ему очень хочется ехать, но он боится выехать, так как все дороги опасны и, тем более, такая длинная дорога.

Однажды перед праздником Пейсах Мирьям вместе с Баше навещали одну из рожениц, у которой к имеющимся у нее сыновьям и дочерям добавилась двойня. Женщины были поражены нищетой семьи.

– Праведен Всевышний на всех путях, и все дела Его – милость. Эта бедная женщина родила двенадцать детей, а меня Б-г презрел, не вспомнил обо мне, – сказала Мирьям и заплакала.

Баше утешала Мирьям, посоветовала ей усилиться в вере во Всевышнего и отправиться к цадику в Меджибуж.

В будни праздника Пейсах реб Моше-Хаим узнал, что группа людей во главе с реб Гедальей-Борухом готовится поехать на Швуэс к Баал-Шем-Тову. Он сообщил эту новость жене, и они решили присоединиться к группе. В начале месяца Ияр поездка состоялась.

Реб Моше-Хаим и его жена Мирьям излили перед цадиком горечь своих сердец, он ничего не ответил. Через некоторое время они вошли к нему снова, затем еще раз, а учитель все молчал. В последний раз Мирьям расчувствовалась, зарыдала и упала в обморок.

Реб Гедалья-Борух, зная пути Бал-Шем-Това, а также его поведение по отношению к приходящим к нему людям и великую любовь к Израилю, очень переживал из-за горькой участи реб Моше-Хаима и его жены. Было решено собрать миньян, десять человек, которые постились бы три дня и молились за реб Моше-Хаима и его жену, а после этого снова обратиться к учителю – что скажет.

В Меджибуже реб Моше-Хаим и Мирьям стали свидетелями нескольких чудес, совершенных Баал-Шем-Товом в лечении больных воспалением легких, сошедших с ума и др.

Реб Гедалья-Борух и его друзья из любви к другому еврею постились три дня днем и ночью, молились, не прерываясь ни на одно мгновение, и все это время не говорили о будничных делах, изливая свои сердца в просьбах о великом милосердии для реб Моше-Хаима и его жены Мирьям, при этом никто, кроме них, об этом не знал.

На третий день вечером, пока они еще молились Минху, пришел человек от Бешта, приглашавшего их на трапезу заповеди. По какому поводу трапеза, человек не знал. На трапезе присутствовали сам учитель с группой его учеников и все гости, посетившие Меджибуж в этот день.

Баал-Шем-Тов, который находился в хорошем расположении духа, начал раскрывать новый смысл заповеди «...возлюби ближнего своего, как самого себя» и стиха «Как хорошо и как прекрасно сидеть братьям вместе». Кроме того, он рассказал несколько историй, связанных с примерами осуществления любви к Израилю, и о том, насколько это угодно наверху. В длительной беседе Бешт объяснял важность действия любви к

ближним, когда друзья пробуждают высшее милосердие к своим товарищам в трудный час и отменяют судебное решение против них и превращают проклятие в благословение, смерть – в долгую жизнь.

Реб Гедаля-Борух и его друзья поняли, что причиной трапезы явилось то, что они совершили для реб Моше-Хаима, и что их решение было правильным, как и совет реб Моше-Хаиму и его жене усилить свои просьбы о распространении на них милосердия. Придя к Бешту, супруги получили благословение на рождение сына и долголетие.

Радостные вернулись реб Моше-Хаим и его жена Мирьям домой с полной верой, что в этом году у них родится здоровый сын.

Всевышний исполнил благословение цадика, и во второй день месяца Ияр 5605 года, по прошествии тридцати трех лет после свадьбы, родила Мирьям сына своему мужу реб Моше-Хаиму, и назвали они его Шломой.

На трапезе в честь обрезания реб Гедаля-Борух обратил внимание присутствующих на то, что в этот самый день, второго Ияра, отправились реб Моше-Хаим и его жена к Баал-Шем-Тову и в этот же самый день, год спустя, получили в награду за веру в праведников сына.

В то же самое время родила дочь жена реб Гедаля-Боруха Баше, и назвали ее Йохевед.

Мальчик Шломо получил прекрасное воспитание, к своей бар-мицве он уже умел хорошо учиться, и на праздник Швуэс 5618 года взял его отец с собой в Меджибуж. И благословил его учитель Бешт на хорошую память и долголетие. К семнадцати годам женил его отец на Йохевед, дочери реб Гедаля-Боруха, и стали называть его Шломо Башес в честь матери его жены, известной добрым именем за свои прекрасные дела, пожертвования и милосердие.

Реб Моше-Хаим и его жена прожили долго, и было у них хорошее благосостояние. Их сын Шломо и его домашние жили в их доме в почете и покое. Со смертью родителей Йохевед она занялась делами, а муж ее, реб Шломо, «сидел в шатрах» – занимался Торой и службой. В возрасте пятидесяти лет он собрал вокруг себя учеников и стал преподавать им Талмуд с комментариями.

Состарившись, реб Гедаля-Борух оставил сапожничество и зажил в спокойствии и довольстве со своей средней дочерью, которая с семьей жила у него в доме. Он с удовлетворением наблюдал распространение Торы и учения Баал-Шем-Това по всей стране, несмотря на все преследования хасидов.

В последние дни перед смертью реб Гедаля-Борух не почувствовал слабости, но начал готовиться к кончине. Дело в том, что в одну из ночей ему приснился учитель, который сказал ему:

– Гедаля-Борух, настало время тебе идти в наш мир.

В течение двух недель приходили к Гедаля-Боруху десять человек, его сверстников, чтобы молиться в миньяне три раза в день. После молитвы учили главу Мишны, три главы каждый день, а после Мишны в каждую молитву, Шахарис, Минху и Маарив, учили по главе Тании, три главы ежедневно. По окончании учебы они сидели за

дружеской трапезой, вспоминая былое, когда они ездили к Баал-Шем-Тову, к Межеричскому Магиду, к рабби Менахему-Мендлу из Городка и к Алтер Ребе. В конце трапезы они просили своего товарища реб Гедалью-Боруха, готовящегося отправиться по пути всей земли, там, в мире истины, когда он, освободившись от всех наказаний, «встряски в могиле», «выброса из пращи», страданий ада, окунувшись в воды реки «Динур», удостоится попасть в святые дворцы рабби Менахема-Мендла из Городка, из Межеричского Магида, нашего учителя Бешта, заслуга их защитит нас, чтобы вспомнил о каждом из них подробно, как каждый из них передал ему с глазу на глаз.

Во вторник 10 Тевеса реб Гедалья-Борух и его друзья постились, а после вечерней молитвы сидели за дружеской трапезой в большом веселье.

Реб Гедалья-Борух, почувствовав приближение своей кончины, попросил всех запеть те напевы, которые они удостоились слышать у Бешта во время произнесения Торы и трапезы-мицвы, так они сидели до утра, когда наступило время молитвы.

При подготовке к молитве реб Гедалья-Борух предположил, что это будет его последняя в его жизни утренняя молитва, и просил провести ее в соответственном моменту сосредоточении. Затем они учились, а вечером молились Минху и Маарив. Еще друзья просили реб Гедалью-Боруха упомянуть о них рабби Менахему-Мендлу из Городка, Межеричскому Магиду и учителю Бешту. Реб Гедалья-Борух сказал им, что будет лучше, если они изложат просьбы письменно и положат их ему на могилу.

До четвертого часа ночи реб Гедалья-Борух вспоминал свою молодость, говорил о том, как он приблизился к учителю и в шестом часу на рассвете, в четверг 12 Тевеса 5564 года, скончался. И был он похоронен, и весь город провожал его на кладбище.

Община хасидов Денбурга и Гривы со старейшинами во главе установили уроки по изучению Мишны и Тании во всех синагогах города в честь поднятия души их наставника и товарища реб Гедальи-Боруха, которого прославляли все жители города. Все дни жизни реб Шломо Башес соблюдал 12-й день месяца Тейвес молитвой и трапезой с друзьями.

Реб Шлома Башес был одним из столпов хасидской общины Денбурга и Гривы. Никогда не чувствовал он боли ни в одном из органов тела до ста двенадцати лет и в понедельник 18 Ияра, в Лаг Баомер 5618 года скончался с хорошим именем. Через месяц скончалась и его жена Йохевед, и оставили они в Денбурге, а также в Полоцке, Чашнике, Бешенковиче и Витебске многочисленных потомков.

А было время: многие евреи рвались из России...

Только что в Израиле прошла конференция еврейских общин стран СНГ и Балтии. На ней, в частности, обсуждалось и положение российских евреев. Об итогах конференции рассказывает исполнительный директор Федерации еврейских общин России Иона ГОРИН.

Какие вопросы обсуждались на конференции еврейских общин стран СНГ и Балтии, почему одним из главных вопросов в повестке дня оказалось положение еврейских общин в нашей стране?

На конференции шел предметный разговор об организации еврейской жизни во всех общинах России. Мы выработывали практические рекомендации по созданию еврейских школ, проведению религиозных и нерелигиозных семинаров, организации культурных мероприятий. Сегодня эти вопросы успешно решаются во всех городах, где действуют наши общины.

Кто приехал на конференцию, какие делегации участвовали в ее работе?

Прежде всего в Израиль приехали руководители еврейских общин Восточной Европы и Балтии, представители украинских и белорусских общин. От нашей страны присутствовали раввины, руководители Федерации еврейских общин, главный раввин России Берл Лазар. Кроме того, в конференции приняли участие представители таких крупных еврейских общин, как хабаровская, новосибирская, самарская, саратовская, екатеринбургская, новгородская, московская и Санкт-Петербургская. Приехали и представители еврейских общин из США и Западной Европы.

Известно, что сегодня многие еврейские общины возглавляют приезжие раввины. Как вы можете это объяснить? Сколько сегодня раввинов, родившихся в России?

Действительно, многие еврейские общины возглавляют раввины, получившие образование за рубежом. Объясняется это очень просто – в Советском Союзе еврейское образование долгое время было под запретом. Но в настоящее время раввинов, которые родились и выросли в России, становится все больше. Работу по обучению людей вели

именно те, кто приехал в Россию из других стран, в том числе из США. Но никакой разницы между местными и приезжими раввинами не существует. Все они работают ради укрепления общин, создания еврейских школ, культурных центров, благотворительных организаций.

Главный раввин России недавно заявил, что жизнь еврейских общин в России сейчас налаживается. Вы согласны с таким утверждением?

Приведу цифры. В сентябре в разных городах нашей страны откроется 21 еврейская школа. Там дети будут заниматься по обычной школьной программе, а также изучать иврит, еврейскую историю, еврейские традиции. Еще пару лет назад большинство из них не имели такой возможности. В молодости я был уверен – с еврейской культурой и религией в нашей стране покончено: не было ни школ, ни людей, которые могли бы передавать своим знания ученикам, не было ничего. За посещение синагоги в Москве, к примеру, люди сразу же попадали «на заметку» спецслужб, проблемы на работе им были обеспечены. Сегодня все обстоит совершенно иначе. Изменения эти происходят во многом благодаря таким людям, как раввин Берл Лазар.

Известно, что Берл Лазар недавно побывал с визитом в США. С чем связана эта поездка?

Главный раввин России Берл Лазар действительно побывал с краткосрочным визитом в Америке. Он встречался с представителями практически всех еврейских организаций США. Итоги визита очень важны. Если раньше американские еврейские организации выражали некоторые сомнения, то теперь они ясно видят, что еврейские общины в России пользуются широкой поддержкой со стороны Президента России Владимира Путина, Правительства, губернаторов, мэров городов. Это очень важно, поскольку американские еврейские общины хотели бы оказать помощь нам в восстановлении нормальной культурной и религиозной жизни общин в России. Теперь мы нашли в этом вопросе полное взаимопонимание.

Ваше мнение: с избранием нового Президента России изменилось ли отношение к деятельности таких организаций, как ваша?

Власть в России в последние годы неплохо относится к деятельности религиозных общин. Что же касается изменений с приходом нового Президента, то я могу говорить лишь о своих личных ощущениях. Мне кажется, сейчас происходят изменения к лучшему. Конечно, не произошло ничего сколь-нибудь кардинального, но все же государственные чиновники стали с большим вниманием относиться к своим обязанностям, становится меньше бездушия в их действиях, и это очень отраднейший факт. Раньше, к сожалению, очень часто приходилось сталкиваться с непониманием. Сегодня у нас очень хорошие отношения не только с федеральными властями, но и с региональными администрациями. Ведь мы хотим принимать участие не только в жизни еврейских общин, но и в жизни всего российского общества. Евреи – его часть. Чем лучше будет жить все общество, все люди, тем лучше будут жить и евреи. Я много езжу по стране и вижу, как тяжело живется людям в провинции. Мы хотели бы помогать больницам, детским садам, школам.

Главный раввин России Б. Лазар с главным раввином Израиля И.- М. Лау.

К вам чаще обращаются люди, желающие помочь, или те, кто желает получить помощь? Как вообще строится ваша работа?

Мы не проводим специальных кампаний по привлечению спонсоров, стремящихся заниматься благотворительностью. Все, что мы делаем, связано с работой. Все видят ее результаты, сами приходят и предлагают помощь. К примеру, мы организуем благотворительную столовую – речь идет о вполне осязаемой вещи. Или в каком-то городе открываем школу, дети приходят учиться, потом они начинают посещать наши детские праздники. Часто бывает так, что дети затем приводят своих родителей. Нынешним летом в Подмоскowie у нас прошла одна смена для девочек в детском лагере отдыха. Сейчас начинается смена для мальчиков. Так что развитие еврейских общин идет очень быстро, для нас это лучшее доказательство того, что мы на верном пути.

Берл Лазар после поездки в США заявил: сегодня российские евреи не сидят на чемоданах, они не собираются уезжать ни завтра, ни послезавтра. Они, подчеркнул главный раввин России, остаются и намерены участвовать в возрождении еврейской общины в стране. По вашим оценкам, много ли сегодня евреев собираются покинуть Россию, уехать в Израиль? Как вы относитесь к эмиграции?

Раввин Берл Лазар с бывшим главным раввином Израиля М. Элиягу и президентом Федерации еврейских общин СНГ Л. Леваевым.

Вопрос о том, где жить, уезжать или нет, каждый еврей решает для себя сам. Мы сюда не вмешиваемся. Сегодня, могу со всей ответственностью заявить, желающих уехать стало меньше. Связано это, как мне кажется, с тем, что налаживается еврейская культурная и религиозная жизнь в самой России. Еще несколько лет назад поток людей в Израиль был очень велик. Сегодня же из России уезжают немногие.

Ááíáó ááé Náðáé Í áó ðí á

«Ðí ñé éñéáŷ ááçáò á»

НОВОСТИ ФЕДЕРАЦИИ ЕВРЕЙСКИХ ОБЩИН

Когда пришла беда...

На Востряковском кладбище в Москве состоялись похороны одной из жертв теракта в подземном переходе на Пушкинской площади, 70-летней Александры Ройтберг. Она погибла на месте взрыва. Представитель главного раввина России Берла Лазара раввин Авраам Беккерман сообщил, что еврейская община намерена оказать материальную помощь семье Ройтберг. Община взяла на себя организацию ритуальной части похорон, расходы, связанные с установкой памятника, выделила единовременную денежную помощь семье.

DEÀ «I tãtòè»

Главный раввин России отрицает необходимость кампании по реституции еврейского имущества

В России нет необходимости начинать кампанию по возвращению евреям отобранного большевиками имущества – оно и без того уже «давно и успешно» возвращается. Так раввин прокомментировал появившиеся в прессе сообщения о намерении Всемирного еврейского конгресса начать в России такую кампанию. По его словам, еще в 1933 году был принят закон, по которому всем существующим в России конфессиям должны быть возвращены культовые здания, а также помещения, где находились национальные школы и театры. Общинам переданы синагоги в Нижнем Новгороде, Самаре, Казани, других городах. В Хабаровске на месте старой разрушенной община строит новый храм.

«Мы не встречаем никаких препятствий со стороны правительства и местных властей. Наоборот, нам идут навстречу, – подчеркнул раввин. – Вместе с тем мы понимаем, что нельзя в одночасье выкинуть на улицу тех, кто сейчас обитает в домах, в которых сейчас расположены театры, больницы, заводы. Мы понимаем, что это нужно делать по-человечески и готовы помочь с их размещением». В то же время раввин считает, что для иудеев в соответствии с их религиозными представлениями важно вернуться именно в эти «святые стены», имеющие большую духовную ценность.

Главный раввин России уже дважды поднимал этот вопрос на встречах с Владимиром Путиным и оба раза получал поддержку. «Президент понимает, что культура, в том числе и еврейского народа, нуждается в поддержке государства», – с удовлетворением отметил Берл Лазар.

Главный раввин России сообщил также, что в сентябре при поддержке министерства образования откроется 14 новых еврейских школ на 150–200 учеников каждая. Теперь в России будет уже 25 национальных еврейских школ.

Большую поддержку, по словам раввина, общины получают от министерства культуры, с которым подписан договор о возвращении зданий, где в прошлом располагались еврейские школы. Правда, очень сложно находить эти помещения. О них сохранилось мало информации, и поэтому требуется большая архивная работа. Евреи готовы принять помощь в работе с архивами и от Всемирного еврейского конгресса, и от общин других государств.

«Такая помощь нам нужна, а о конфронтации с государством не может быть и речи» – заявил главный раввин России.

DEÀ «I tãitòè»

Это моя школа...

6 июня 2000 года в рижской еврейской школе Хабад-Любавич было много гостей. Школа отмечала свой день рождения.

Учителя с учениками приготовили большую праздничную программу. К сожалению, история школы – это не только праздники. Она хранит в себе память о событиях более чем вековой давности. Стены нашего Дома помнят и радостный мальчишеский смех первой еврейской школы, помнят ужасы гетто, помнят учеников

простой советской школы... И вот уже шестой год мы, учителя и ученики школы Хабад-Любавич, пишем историю старинного Дома Еврейского Образования...

Праздничная программа началась с выпускного бала 21 июня 1941 года, который совпал с праздником Швуэс. Счастливые дети получали путевки в жизнь, их ждало большое и светлое будущее... Но судьба распорядилась иначе. Началась война... Вчерашние ученики, сменив школьную форму на военную, уходят на фронт, а те, кто остался в городе, попадают в гетто. На экране страшные кадры рижского гетто. Но и здесь евреи, несмотря ни на что, оставались евреями, каждую пятницу встречали субботу, отмечали еврейские праздники...

Вскоре после войны, а именно в 1948 году, было провозглашено Независимое Государство Израиль. Мальчики пятого класса показали сценку о том, как израильский флаг спас еврейских солдат.

Ученики рассказали о становлении Латвийской Республики.

Вдруг гости оказались на разных планетах, где наши ребята рассказывали о радостях учения, особенно в нашей школе. Мы побывали на планетах цветов, роботов, поэтов, чудес.

У каждого человека есть родители, мать и отец. И у нашей школы есть мама – Ривка Глазман. Все ученики школы и ребята детского сада приготовили маме подарок – красивую песню, которая так и называется «Мама».

Дети порадовали гостей латышскими и израильскими танцами, звучало много песен и стихов на разных языках – латышском, иврите, русском и английском.

Среди гостей – люди интереснейших судеб Абрам Кит и Борис Штейман. Они прошли всю войну, Абрам Кит спасся из гетто. Для нас важно, что они тоже ученики нашей школы, закончили ее еще до войны...

Нас пришли поздравить консул посольства Государства Израиль г-н Цви Груман, второй секретарь и консул посольства г-н Эйтан Бен Дор, первый секретарь посольства США в Латвии г-н Джон Витхаус, сотрудник канцелярии президента Латвии г-жа Сармите Баумане, государственный инспектор образования ЛР г-жа Бенита Цериня, директор департамента национальных меньшинств министерства юстиции ЛР г-жа Айна Балашко, главный раввин Риги и Латвии Натан Баркан, директор Центра рижской еврейской общины Кармелла Скорик, бизнесмены и коллеги из еврейской школы имени Дубнова и других рижских школ, родители и близкие друзья.

На сцене все ученики и воспитанники детского сада. Выбежавшего с охапкой ромашек мальчика спрашивают: «Ты кто?» – «Как кто? – отвечает он. – Я будущий директор школы Хабад-Любавич. На этих правах заявляю: школа, тебе 5 лет, так в добрый путь на долгие года!»

С днем рождения, школа!

Летний отдых еврейских детей в Латвии

Летний сезон в Латвии начинается рано. Сразу после праздника Швуэс детский лагерь «Ган Исроэл» пригласил детей 1–8-го классов на дни, полные забав и познавательных мероприятий. Лагерь разместился в здании школы «Огел Менахем», в которой всегда прохладно в жаркие летние месяцы.

Тема лагеря называлась «Для Спасения». Ребята собирали песни, посвященные вопросам кошера, встречи Субботы, цдоки (благотворительности), трем областям жизни, которые ведут к скорейшему Спасению в наши дни. Мицвойс и другие еврейские темы были отражены в песнях, играх и прекрасных ремеслах. Так, каждый ребенок обзавелся своей кружкой и миской для омовения рук утром около кровати, бокалом для кидуша.

Школа хорошо оснащена. В распоряжении детей была комната с современной компьютерной техникой, в которой особым интересом пользовались программы обучения ивриту и информация о еврейских праздниках.

Любимым занятием были спорт во дворе и в помещении. Два раза в неделю дети плавали в современном бассейне. Регулярные поездки на взморье, экскурсии в водный парк, парк развлечений, зоологический сад и боулинг для группы-победителя привлекали всех ребят.

Настоящими победителями были дети, которые использовали свое свободное время для изучения еврейских традиций, они получали баллы и прекрасные призы в конце конкурса. Консультанты были обеспокоены, когда некоторые дети почти закончили всю книгу! Они начали наспех печатать брошюру «Пиркет Авот», которую дети охотно изучали.

Из Нью-Йорка в Латвию приехали пятеро молодых людей, чтобы руководить круглосуточным лагерем для мальчиков в Меллужи, г. Юрмала, в пансионате «Дайна». Удобства здесь были первоклассные. В распоряжение двух ребят предоставлялись ванная и душевая комнаты. Весь второй этаж состоял из отдельных помещений для занятий и игр. Волейбольная и баскетбольная площадки, теннисные корты, зеленые насаждения и скамейки — все способствовало отдыху. Близость пляжа — это, конечно, барбекю в полночь и прогулки на рассвете. Самым популярным в ночных спевках под руководством Монди Гольдштейна был новый песенник. Одним словом, жаловаться было не на что! Разве что на то, «Почему лагерь закончился так быстро?»

Было много экскурсий, катание на лошадях, парк развлечений, картинги, боулинг, водный парк.

Сразу после мальчиков в лагерь прибыли девочки. Группы назывались «Сара», «Ривка», «Рохл», «Лея». Девиз работы в лагере — «Еврейские женщины, ведущие к спасению».

Целая неделя была посвящена учению о Мошиахе, еще одна — таким еврейским темам, как Радость, Вера и Еврейские имена. Многие девочки, которые хотели получить

еврейские имена, после дополнительных расспросов дома были приятно удивлены, узнав, что у них уже есть еврейские имена. Милана оказалась Миной, за Галиной скрывалась Голда, Таня была счастлива получить имя Тоба.

3 Тамуза, день, когда 6 лет назад Любавичский Ребе покинул этот мир, был днем истинного поиска души. Занятия в группах менялись одно за другим, одно интереснее другого. Видеофильм о Ребе, настоящий фарбренген с рассказами и песнями, время для писем к Ребе. Величие Ребе и желание прихода Мошиаха были в каждом сердце. Сейчас мы с нетерпением ждем результатов. Мошиах сегодня, сейчас!

Кроме упомянутых экскурсий, для девочек были организованы «поиск клада» в Майори, катание на лодках.

Не успели покинуть лагерь девочки, как в нем появились малыши. Тридцать самых маленьких, но более энергичных участников в возрасте от 2 до 6 лет прекрасно провели 10 дней на взморье. По специально разработанным программам детишки разучивали новые песни, участвовали в интересных еврейских проектах. Много времени они проводили на пляже, находясь далеко и достаточно долго от мамы, даже не думали скучать и тосковать.

Субботы со своими длительными дискуссиями, песнями, прогулками были особенно любимы всеми детьми. Девочки приняли решение праздновать Субботу дома. «Жаль тратить такой избранный день мира, гармонии и святости», – сказала одна девочка. «Я должна попробовать и повторить это для моей семьи», – поддержала ее другая.

Последний субботний вечер в лагере был окрашен грустью, были и слезы из-за расставания с новыми друзьями. Для некоторых ребят следующая встреча с идишкайт будет летом – слишком долго ждать. Но зачем ждать? Чувства, возникшие здесь, в лагере, могут продолжаться весь год в воскресной школе, молодежном клубе с программой выходного дня и с той же Субботой.

«Здесь каждый день – праздник!»

Как это ни грустно, все хорошее когда-нибудь кончается. И наступает время подводить итоги. Итак, за первую и вторую смены «Лета-2000» на море отдохнули и укрепили свое здоровье 405 девочек и 326 мальчиков (в большинстве своем – дети из еврейских общин Днепропетровского региона).

Достаточно было взглянуть на них, чтобы убедиться – вернулись они веселые, загоревшие, полные сил. И это не может не радовать организаторов лагеря, обеспечивших детям необходимые условия для отдыха. Кстати, об условиях. Ребята жили в трехэтажных комфортабельных корпусах, в двух шагах от них – чудесные песчаные пляжи и теплое Азовское море. И, что не менее важно, постоянно горячая вода в корпусах, чего, увы, не имеем мы в городе. В рацион кошерного питания входили свежие фрукты и соки. Что касается времяпрепровождения и духовного развития, то, поверьте, скучать им было некогда. Игры, конкурсы, викторины, кино сменялись разучиванием песен, общением с вожатыми в духе идишкайт. Запомнился девочкам, отдохавшим в первую очередь, приезд раввина Шмуэля Каминецкого на открытие лагерной смены. После «официальной» части несколько девочек попросили раввина сфотографироваться с ними на память. Тут же вокруг него собралось такое количество девочек, что все просто не помещались в кадре. Глядя на эту фотографию, которую опытный фотограф Марк Миров все-таки ухитрился сделать, испытываешь гордость за наш самый большой еврейский лагерь в Европе. И девочки, и мальчики приобрели здесь новых друзей, узнали много нового о еврейской традиции, окунулись в атмосферу большой еврейской семьи. В этом им помогло руководство лагеря: р. И. Глик, М. Волынская, Ф. Гришпун, огромное им спасибо!

От имени детей, отдохавших в лагере, мы выражаем благодарность Федерации иудейских общин Украины и раввину М. Стамблеру, попечительскому совету днепропетровской еврейской общины и раввину Шмуэлю Каминецкому. В заключение хочу привести слова девочки, побывавшей в лагере впервые: «Здесь каждый день – праздник!»

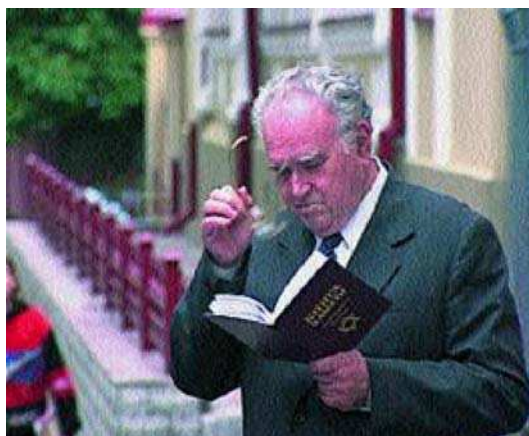
Покидая с сожалением лагерь, каждый ребенок получил на память об этом празднике футболку и бейсболку с эмблемой Федерации иудейских религиозных общин Украины.

ÈäüDìáíá

В Днепропетровске прошла презентация

2-го тома «Книги Памяти»

Идея создания «Книги Памяти», в которую вошли бы имена евреев-днепропетровцев, погибших во второй мировой войне, возникла давно. Как известно, в годы коммунистического режима участие воинов-евреев в боях с нацизмом старательно замалчивалось. Распространялся миф о том, что евреи отсиживались в эвакуации, в то время как «русский брат» воевал, официальная пропаганда культивировала ложь о «ташкентском фронте» евреев, пресекались любые попытки рассказать правду или опубликовать подлинные данные. И сегодня, несмотря на то, что открыты для публикации большинство архивов, не все могут аргументированно ответить тем, кто продолжает муссировать антисемитские измышления коммунистической мифологии.

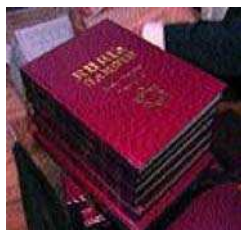
А ведь достаточно обратиться к фактам, цифрам. На фронтах Великой Отечественной воевало более 500 тысяч евреев. 205 тысяч не вернулись с войны, погибли в бою и от ран. 160772 воина-еврея награждены орденами и медалями, 154 удостоились звание Героя Советского Союза. Только в партизанском движении, которое вело непримиримую борьбу с гитлеровцами на оккупированных ими территориях, принимали участие свыше 55 тысяч евреев-партизан.

Но желание восстановить историческую правду явилось лишь одной из побудительных причин того, что пять лет назад в днепропетровской еврейской общине совет ветеранов воинов-евреев принял решение издать книгу памяти воинов, своих земляков и образовал редколлегия. Мотивы, которыми они руководствовались, изложены в предисловии ко второму тому «Книги Памяти». «Неумолимо сокращается число хранителей боевой памяти о давних, но таких близких событиях. Поэтому, пока есть возможность, мы должны зафиксировать фронтовую правду, дав достоверные оценки и факты. За это благородное богоугодное дело мы и взялись по велению сердца».

Еще одной важной причиной издания именно днепропетровской «Книги Памяти», несмотря на существование ряда аналогичных изданий («Книг Памяти» СССР,

Украины, Киргизии, Москвы и Ленинграда), было признание той важной роли, которую играл и играет сейчас Екатеринослав–Днепропетровск. До войны из 600 тысяч жителей нашего города 30% составляли евреи. Днепропетровск занимал и занимает важное место в еврейской религии, культуре, искусстве. Здесь прошли детство и юность Любавичского Ребе рабби Менахема Мендла Шнеерсона, свыше 30 лет главным раввином Днепропетровска был его отец, рабби Леви-Ицхок.

Достоинно воевали днепропетровские евреи в Великую Отечественную войну, с ее полей не вернулись более 6,5 тысяч наших земляков. Теперь их память увековечена в двух томах «Книги Памяти».

При составлении «Книги Памяти» редколлегия совета ветеранов провела огромную научно-исследовательскую работу. Выяснилось, что в ранее изданных «Книгах Памяти» СССР и Украины отсутствовало более 90% днепропетровцев, погибших на фронте или умерших от ран. Свыше пяти лет продолжалась скрупулезная работа, сверялись материалы, уточнялись данные в архивах. Только в первый том «Книги Памяти» вошло свыше 5,5 тысяч персоналий.

Во второй том, кроме сведений о погибших, вошел и раздел, посвященный ныне живущим евреям-днепропетровцам, участникам боевых действий. В него включено свыше 650 имен с фотографиями и воспоминаниями воинов о самых ярких, запомнившихся им эпизодах боевой биографии.

Председатель совета ветеранов Савелий Басс рассказывает: «Это был огромный труд, который мы торопились окончить, ведь с каждым годом все меньше тех, кто воевал, и мы должны успеть рассказать правду молодым. Сейчас мы издали эту книгу небольшим тиражом. Пусть так. Главное она вышла, стала доступной, и те, кто захотят, смогут всегда воспользоваться ее материалами. Пока в большинстве случаев в еврейских библиотеках. Надеюсь, что в будущем мы сможем издать дополнительный тираж, и она сможет стать настольной книгой в тех семьях, где не проявляют равнодушия к нашей современной истории. Я бесконечно благодарен тем организациям и людям, которые помогли изданию этой книги». А издание «Книги Памяти» стало возможным благодаря поддержке «Джойнта» и ряда других еврейских организаций.

Авторский коллектив не останавливается на достигнутом. Принято решение о создании книги скорби в рамках проекта, организованного институтом «Яд Вашем», чтобы увековечить память не только участников боевых действий, но и мирных жителей,

женщин, детей, стариков, которые были уничтожены в огне Холокоста. Сбор данных уже начался.

А́еае́тні а́д І́єї́òе́єї́

В Днепропетровске создается Музей Холокоста

Еще полгода назад никто и предположить не мог, что именно город Днепропетровск станет «родиной», местом рождения первого на Украине Музея истории Холокоста и еврейских общин Украины, который увековечит не только память о жертвах Холокоста, самой страшной страницы в летописи еврейского народа, но и национальные традиции и быт украинского еврейства, его историю. Очень серьезно и со всей присущей ему ответственностью главный раввин Днепропетровска и Днепропетровской области р. Шмуэль Каминецкий отнесся к предложению директора программ «Джойнта» в Днепропетровском регионе Менахема Лепкивкера создать при городском благотворительном фонде «Еврейский общинный центр» научно-просветительский центр «Ткума» («Возрождение»), основной целью работы которого явится создание музея.

Усилиями «Джойнта» и днепропетровской еврейской общины 1 марта 2000 года был открыт НПЦ «Ткума», который стал вторым в СНГ центром по изучению истории Холокоста.

Центр ведет сбор и обработку документального материала, связанного с судьбой украинских евреев в годы второй мировой войны, периодом нацистской оккупации Украины (1941–1944). Объявлен всеукраинский конкурс на лучший экспонат будущего Музея истории Холокоста. Хотелось бы, чтобы весть о Центре и о проводимой им работе пришла в каждый еврейский дом на Украине. Ведь из судеб отдельных еврейских семей выкладывается полноцветная мозаика истории народа. Сбором материалов и экспонатов будущего музея заняты работники благотворительных фондов и еврейских организаций Восточной Украины, многочисленные волонтеры.

Одним из ведущих направлений работы НПЦ «Ткума» является также просветительская деятельность. Задача состоит в приобщении всех слоев населения, как евреев, так и неевреев, к изучению и осознанию фактов, событий, связанных с жизнью и гибелью евреев Украины, к постижению реальной истории, о которой так долго умалчивалось в советских учебниках.

Под эгидой министерства образования Украины НПЦ «Ткума» проводит учебно-методические семинары по истории Холокоста для преподавателей средних учебных заведений Днепропетровска и Днепропетровской области. Готовится к изданию набор учебных программ и методических пособий по данной тематике.

За очень короткое время своего существования сотрудники центра «Ткума» приняли активное участие в международных и всеукраинских конференциях и семинарах по проблемам изучения и преподавания истории Холокоста.

Центр имеет и укрепляет связи с музеями Израиля по истории Шоа Яд Вашемом и Домом борцов гетто им. И. Кацнельсона, с российским Центром «Холокост».

Ежемесячно издается вестник НПЦ «Ткума», в котором освещаются все направления деятельности центра, публикуются материалы по истории и культуре

еврейского народа. Редакция готова опубликовать все материалы по данной проблематике.

Центр приглашает к сотрудничеству всех, у кого сохранились какие-либо документы, связанные с бытом, материальной и духовной культурой евреев, с судьбой отдельных еврейских семей. Созданный общими усилиями музей станет памятником украинскому еврейству, этапом возрождения еврейской жизни на Украине.

Наш адрес: 49044, Украина, г. Днепропетровск, ул. Гоголя 10/3, НПЦ «Ткума».

«ЛЕХАИМ!»

Так называется новый магнитоальбом хора мальчиков «Пирхей Донецк» донецкой еврейской общины, который представлен на суд слушателей – поклонников еврейской песни.

В этой кассете все необычно и неожиданно. Начиная с самих юных исполнителей. Трудно поверить, что эти улыбающиеся и серьезные, такие разные и столь сплоченные в единый коллектив ребята, учащиеся национальной еврейской донецкой школы, не имеют музыкального образования и вовсе не профессионалы.

Хотя после выпуска второго альбома непрофессионалами их уже не назовешь. Всего год прошел со времени выпуска их первой кассеты, которая, по словам Натана Щаранского, стала настоящим чудом. У коллектива, его песен появилось немало поклонников.

Для нового альбома мальчишки не только значительно расширили свой репертуар – пришлось выучить 35 известных и не очень еврейских песен на иврите, идише, английском и русском, но и освоили немало сложных приемов хорового пения. Стараниями руководителя и хормейстера Евгении Шор, удивительной работоспособностью ребят, хор постепенно перерос любительской школьный уровень.

Традиционная еврейская песня в основе своей одноголосая или двухголосая. Но до чего красиво звучат мальчишечьи голоса! Бережно сохранив и обогатив традиции, композитор–аранжировщик заслуженный деятель искусств Украины Юрий Дерский оригинально обработал еврейские песни в многоголосии, в соответствии с тенденциями современной музыки. Специально для хора «Пирхей Донецк» он написал песню «Мицва лийот бе симха» о важной для каждого еврея заповеди всегда радоваться и веселиться.

Работа в луганской студии звукозаписи «Центр Д» с такими профессионалами, как Юрий Дерский и звукорежиссер Вячеслав Колосов явились для мальчишек хорошей школой, способствовала их движению вперед по нелегкой лестнице успеха.

После концерта хора в Казани и Нижнем Новгороде, когда в фойе распространяли кассеты с первым магнитоальбомом «Пирхей Донецк», зрители с особым пристрастием допытывались, все ли песни, которые мальчишки исполняли на сцене, особенно «Хасидское попури», вошли в альбом. Ребятам пришлось признаться, что именно «Хасидского попури» в нем нет.

За второй альбом краснеть не придется: полюбившаяся многим поклонникам хора песня в нем – на первом месте. Однако это, пожалуй, единственное произведение из всего альбома, которое зрители уже слышали и видели (благодаря хореографу Зинаиде Зинюк, каждая песня являет собой маленькое театрализованное представление, где ребята и танцуют, и поют). Все остальное – это знакомые незнакомцы. Знакомые, потому что созданы из известных и любимых еврейских мелодий и песен, а незнакомые, потому что впервые звучат в такой обработке и таком исполнении. Композиция «Встречаем Шабат», например, состоит из девяти достаточно известных песен, которые поют в Субботу. Мелодии выстроены строго в порядке традиционного проведения Шабата. Подобранные с помощью ребеца Дины Вышецкой и адаптированные для хора Инной Хитряковой, они представляют собой совершенно новое оригинальное произведение.

Немало и других интересных произведений включено в альбом. Популярную в Израиле песню «Кол Байар» ребята поют на иврите, идише и русском. В композиции «Любимые еврейские песни» известные слова на иврите поют, дублируя русским текстом, чтобы было понятно всем. Немало удовольствия доставит слушателям и попури на идише «Лехаим». В популярнейшей старинной «Гум–балалайке», которую ребята исполняют на идише и русском, – совершенно новые слова, эксклюзив донецкой еврейской общины.

Ėaj Āëaq

МОСКОВСКОЕ ВРЕМЯ

ГАЗЕТА В ЖУРНАЛЕ

В первый погожий сентябрьский день...

Еще ярко светит солнце, еще звучат задорные песни у лагерных костров, а желтые листья уже напоминают о наступающей осени. С ее приходом откроются детские сады «Ган Хая» и «Хедер Менахем», начнутся занятия в ешивах и школах. О счастливых днях беззаботного лета, которые провели еврейские мальчишки в лагере «Ган Исроэл», о первых занятиях в истринском семинаре, о том, что будет в новом учебном году в ешиве «Месивта» и школе «Ахей Тмимим» – в материалах, подготовленных Ларисой Токарь совместно с Ефимом Захаровым и Ритой Лобовской.

ДЕТСКИЙ САДИК,

КАК ПЧЕЛИНЫЙ РОЙ...

...там детишки бегают гурьбой

Воспоминания о детском саде тех, чье детство пришлось на послевоенные годы, как правило, не окрашены в светлые тона: подгорелая манная каша, грубые няньки, постоянные простуды... После знакомства с детскими садами «Ган Хая» и «Хедер Менахем» можно искренне порадоваться за нынешнее поколение малышей.

Детский сад «Ган Хая», который является частью комплекса «школа - сад Ахей Тмимим» на Мясницкой, назван в честь жены Любавичского Ребе ребенка Хаи-Мушки. Сорок ребятешек от 3 до 7 лет учат по обычной программе дошкольного образования, а главное, в доступной форме им преподают традицию и иврит, и, кроме того, с ними занимаются музыкой. Хорошая молва о садике передается из уст в уста, кто-то советует своим знакомым привести сюда своих детей, а уж те, у кого дети здесь «побывали», приводят собственных «новых» младших детей. «Повзрослевшие» питомцы переходят в школу «Ахей Тмимим», а на переменах навещают свою «смену».

Последние два с половиной года садом «Ган Хая» руководит заместитель директора по дошкольному образованию комплекса Бас-Шева Тамарина, выпускница Харьковского педагогического института по специальности «Дошкольное воспитание». Бас-Шева с уважением отзывается о своих коллегах – преподавателях иврита Мале Кернер, традиции – Шуламис Карповой, воспитателях.

Сара-Хана Мондшайн, уроженка США, уже шесть лет живет в Москве. Она работает воспитателем детского сада «Хедер Менахем» (директор раввин Липскер). Сара-Хана закончила в Нью-Йорке религиозный педагогический колледж «Бет Ривка» по специальности «Еврейская традиция». В семье Мондшайн четверо детей, из которых трое ходят в мамин садик. Всего в нем тридцать малышей. Занятия те же, что и в садике «Ган Хая». Те, кому исполнилось три года, учатся плавать в бассейне. Здесь изучают еще и русский язык – дело в том, что «Хедер Менахем» посещают в основном дети из Израиля и США, для которых русский является иностранным языком. Особым успехом у питомцев этого сада пользуются музыкальные занятия, где их учат еврейским и русским песням, танцам и ритмике. Сейчас малыши готовятся к еврейскому новому году Рош а-Шана – разучивают песенки, рисуют и т.д. В Йом Кипур они пойдут в синагогу в Марьиной роще или на Большой Бронной, а в Суккос для них будет построен маленький шалаш.

Но самым бурным весельем, как правило, отмечается праздник Пурим. В уходящем году на Пурим в садик «Хедер Менахем» был приглашен художник, разрисовавший детишкам лица. Пришедшим на праздник каждая группа сада показала свой небольшой спектакль.

В ближайшее время детский сад справит новоселье в отремонтированном здании на Мясницкой улице. Там поблизости расположен большой парк, так что ребятам будет где порезвиться.

МАЛЬЧИШНИК В ЛАГЕРЕ «САД ИЗРАИЛЯ»

Футбол, гагабол и шашлыки на свежем воздухе

Едва в летнем лагере «Ган Исроэл» закончилась смена для девочек (об этом «Московское время» писало в предыдущем номере), как состоялся «мужской» заезд.

На 21-дневный отдых прибыли 200 мальчиков.

В лагере стало особенно шумно, в первую очередь заполнились спортивные площадки. Лихие спортсмены играли в футбол и волейбол, а вожатые-американцы научили их новым спортивным играм – бейсболу и гагаболу. На одной их площадок собирались ребята с хоккейными клюшками. Правда, в хоккей играли не на льду, а на асфальте и без коньков. А в холле два карапуза с серьезным видом разыгрывали шахматную сицилианскую защиту. Говорят, среди любителей этого вида спорта был даже член молодежной сборной Москвы по шахматам, кандидат в мастера.

Субботними вечерами в шашлычной для ребят устраивали праздничный ужин. Мальчишечьи посиделки с шашлыками из курятины проходили весело, с песнями и прибаутками.

Другая новинка, которой вправе гордится заместитель директора лагеря по хозяйственной части Анатолий Семенович, он же Натан, – акваробот в бассейне. После очистки этим хитроумным приспособлением вода в бассейне становилась свежей, как утренняя роса.

Командовал армией мальчишек Александр Каллер, 24-летний раввин, имеющий большой опыт работы с детьми: он окончил Центральную Любавичскую школу в Бруклине, в 1994 году работал в еврейском лагере в Лондоне, в 1996 – в Нью-Йорке, а теперь приехал в российский «Ган Исроэл». Работу он организовал четко – ни одного ЧП за смену. Ребячий контингент был разбит на 25 отрядов, в которых день и ночь трудились 25 вожатых и пять учителей (они проводили занятия по еврейской традиции, истории и основам иудаизма). Ребята съехались в «Сад Израиля» со всех регионов России и Украины. Кроме москвичей, нижегородцев, хабаровчан, были мальчишки из небольших исконно русских городов – Новозыбкова, Кинешмы, Брянска, Костромы.

– В лагере ребята постигали азы еврейской жизни и иудаизма, – рассказал Александр Калер. – И, конечно, активно отдыхали, как и положено в каникулы.

Вожатые приехали из США, Канады, Израиля и даже из ЮАР. Главный вожатый Гедаля Лоунштейн в России впервые. Работал в подобных лагерях в Англии, Канаде, США. По его мнению, «Ган Исроэл» не уступает западным образцам, природа вокруг прекрасная, а дети более дисциплинированные и любознательные.

– Я вижу, как они тянутся к еврейству, открывают его в себе, может быть, потому что познают впервые, – говорит главный вожатый.

Лейма Гершберг, в прошлом ленинградец, теперь живет в Нью-Йорке, недалеко от дома, где жил Любавичский Ребе. Он показывал ребятам фотографии, связанные с этими местами. В лагере Лейма отвечает за кошерность продуктов. Ездит на молочные фермы, следит, чтобы пищу готовили по еврейским законам. Он и знаток еврейской традиции, и настоящий философ. Мы говорили с ним о вожатых: почему они, иностранцы, в свое свободное время уезжают так далеко от дома и работают с таким энтузиазмом?

– Ребе дал им благословение, броху, на эту работу. Помощь другим общинам – святое еврейское дело. Жизнь еврея основана на «нешоме» – душе, духовном начале, которое еврей должен привносить в жизнь, чтобы люди стали добрее, ближе друг к другу. Я верю, что Ребе посылает вожатым духовную силу, а она дает физические силы, которые позволяют им целиком посвятить себя детям.

Во время нашей беседы к нам подошел мальчик лет десяти-одиннадцати, родом из Брянска.

– Ну, ты сделал «брис»? – спросил его Лейма.

– Сделал, – ответил мальчик. – А знаешь, почему я это сделал? Я хочу, чтоб у меня никогда не обрывались еврейские корни.

– Было больно?

– Нет, – храбро ответил тот. – На третий день я уже бегал.

Мальчика зовут Шульбер Довбер, раньше его звали Борис. Конечно, парнишка храбрился. Все же операция. Бывает больно, и ребята это знают. Но идут на обрезание сознательно, без принуждения и только с согласия родителей. За смену операции подверглись 23 человека.

Мы продолжали разговор о вожатых. Их фантазия неиссякаема. Они рассказали детям, как проводить еврейские праздники и как выпечь субботнюю халу. Праздник Суккос будет осенью, но вожатые научили ребят строить шалаш – «сукко». Один американский вожатый показал, как устраивать шалаша на деревьях, не ломая зеленых насаждений: связал веревкой ветви и получился трехэтажный шалаш.

Большое впечатление на ребят произвела поездка в Санкт-Петербург с посещением «Эрмитажа», Петергофа и катанием по Неве на речном катере. Для мальчишек из российской глубинки была организована экскурсия по Москве. Очень понравился дельфинарий и цирк на Цветном бульваре.

Особой популярностью у мальчишек пользовался костер. Вместе с языками огня в звездное небо устремлялись еврейские песни, как известные, так и собственного сочинения. Например, «Мойшеле», которую юные певцы исполнили на мотив детской песенки «Голубой вагон»:

- Í àí à, ðàííèàæè ì í á
î ò àí ðö á çàì èè, -
Í íéøáá óí ðàøèáàèè í ò ö à
- Òù í íí ðí áóé, ñàì í ò áá ò
íí ðáááèè,
Í í ñ í ò ðè, ñí í í è, í à í áááí à

Èàæáí ì ó óí : à ò ñý áí á
í í í ý ò ü, áí á ó í à ò ü
Áçæýáí ì í è è í ó ò ü áí á
í ðý í í è à è á è è í í.
Í à ò ó ñ ì í á í è ý, áí á
íí í ò ðá ò ü, áí á è í è à ò ü -

Á Ôíðá, éííá:íí æá áñ

í ò ðáæáí í.

Áíéóáíá íááí íáíáíýòííá

Ááðáñíéááíá íá íáéòè:

Òáé æá íáøà Ôíðá

ááçáðáí è:íáý,

Òáé é íò ááòó Ì íéøá ñí íá

íðééòè.

Свои таланты мальчики проявили и в театральных постановках. Они сочиняли сценки из еврейской истории – об Исходе евреев из Египта, даровании Торы и др., сами шили костюмы. В подготовленных ими шуточных номерах ребята пародировали своих вожатых, их речь, походку, манеру поведения.

В конце смены состоялся большой концерт. Его сценарий вожатые привезли из Америки, они же смастерили необходимый реквизит и под бурные аплодисменты своих питомцев с блеском показали им концертную программу.

При расставании ребята не могли скрыть огорчение – так не хотелось покидать новых друзей. Они будут переписываться, а на следующий год постараются снова встретиться на Истре. И, может быть, вновь увидеть вожатых, к которым успели привязаться.

ЛЮБОЗНАТЕЛЬНЫЕ РЕБЯТА

Летние семинары на Истре становятся доброй традицией

Приблизить мальчиков к иудаизму, помочь тем, кто собирается поступить в ешиву, – такую цель поставили перед собой организаторы летнего семинара, который проходил в августе в истринском лагере. Подобные семинары уже завоевали авторитет, сюда приезжают дети раввинов, в том числе из Израиля. Среди других 80 участников семинара было немало ребят, оставшихся после смены в лагере «Ган Исроэл», а также подростков из больших и малых российских городов. Именно им предстоит продолжить возрождение еврейской жизни в регионах.

А пока ребят разбили на группы по возрасту и уровню знаний. В одной комнате собрались начинающие, где вожатые научили их надевать тфилин. В соседней комнате мальчики сами с этим справлялись и с пониманием листали молитвенник.

Многие мадрихи работали до этого в лагере для мальчиков: Гедалья Лоунштейн, Иче Гордон и др. Правда, функции их немного изменились – здесь упор был сделан на учебу. Но разрядка необходима даже самым прилежным ученикам, тем более что ешиботники, как все мальчишки, любят погонять мяч. В промежутках между занятиями подростки плавали в бассейне, играли в футбол, волейбол.

Но все же главное место занимала учеба. По существу, на семинар была перенесена учебная программа ешивы «Месивта», хотя и в облегченном виде. Самое удивительное, что дети прежде всего были увлечены именно учебной.

– Интерес 10–12-летних мальчишек к еврейской истории и традиции просто поражает, – отметил директор семинара Арон Головчинер. – Они охотно выдерживали пять уроков: Пятикнижие с комментариями, Мишна, Талмуд, еврейская философия. Иногда уже после звонка ученики оставались на местах и просили учителя продолжить рассказ.

– У меня мама еврейка, – рассказал Славик Комов из Харькова. – В семь лет я захотел поступить в еврейскую школу, мама была против, но я настаивал на своем, и она согласилась.

Славик готовился поступать в московскую ешиву «Месивта», и здесь ему помогли занятия в семинаре.

– 20 августа, – продолжил беседу Арон Головчинер, – мы проведем тесты на готовность ребят к учебе в ешиве. Глядя на них, я думаю, что мы сумеем набрать толковых ребят.

ЕШИВА МАЛЕНЬКАЯ, ДА УДАЛЕНЬКАЯ

В этом году второй раз откроются двери ешивы «Месивта». Как проходит обучение в этой школе, рассказывает ее директор,

Арон Головчинер.

– Арон, расскажите, пожалуйста, о вашей ешиве.

– Московская еврейская школа «Месивта» («месивта» по-арамейски «ешива») – это «ешива ктана», что означает «маленькая ешива». В ней ученики получают среднее образование, основательно изучают еврейскую традицию, а также иностранные языки. Основана ешива в прошлом году, и поначалу мы не ставили перед собой глобальных задач. Но первый год учебы показал, что интерес к изучению еврейской традиции, нашей истории достаточно высок. В новом году число учащихся возросло более чем вдвое.

– Кто учится в «Месивте»?

– Учатся мальчики, пришедшие после 5–6 классов общеобразовательных школ, и не только москвичи. К нам приехали ребята из Челябинска, Казани, Брянска, Нижнего Новгорода, Рыбинска, Ростова-на-Дону, Таганрога и других российских городов.

– Какие преимущества обучения в вашей ешиве?

– Их несколько: наши ученики занимаются в классах по 5–7 человек. При такой численности учащихся можно осуществлять индивидуальный подход к каждому из них. Ребятам учат играть в шахматы, есть музыкальные кружки (гитары и флейты). Особое внимание мы уделяем изучению иностранных языков – иврита и английского, а с этого года вводится и французский. И еще следует добавить, что по пятницам у нас проводится День здоровья, ребята в этот день посещают бассейн и сауну. Ну и, конечно, четырехразовое kosherное питание у нас бесплатное. Отличникам мы выплачиваем небольшую стипендию, а нуждающихся обеспечиваем одеждой. Иногородние живут в благоустроенном общежитии.

– Каков преподавательский состав ешивы?

– Мы отбираем лучших преподавателей из средних школ и вузов Москвы. Есть кандидаты наук, а преподаватель биологии трижды получала грант Сороса.

– Возраст 11–13 лет называют переходным и трудным. Как складываются у вас отношения с учащимися?

– Отношения доверительные. Мне лично в этом, по-видимому, помогают опыт и знания по моей прошлой специальности. Я – врач и еще закончил курсы психологии. Так что наладить контакт с подростками мне удастся. Значительную роль играет сама атмосфера нашей ешивы. Помню, к нам приехал мальчик, который вначале чувствовал себя одиноким, не участвовал в общих играх, свойственных этому возрасту. Вероятно, в семье ему уделяли мало внимания. Здесь он со временем окунулся в настоящую семейную обстановку, почувствовал, что интересен и нужен нам. Я много с ним занимался и понял, что причина его одиночества не в психологической, а в педагогической сфере. Сейчас мальчика не узнать – он весел, общителен, стал лучше учиться.

– Как случилось, что вы оставили медицину и стали заниматься педагогикой?

– Я понял, что действительно необходимо детям, которые воспитываются в духе еврейской традиции, поскольку обладаю светским и религиозным образованием, что в России большая редкость. Синтез знаний, полученных в области медицины, психологии и духовной еврейской жизни помогают мне в работе.

– Кто финансирует этот проект?

Гаст.

– Видные бизнесмены президент фонда «Ор Авнер» Леви Леваев и Авроом

– Поздравляю вас с началом нового учебного года и успехов вам!

ВЛАДИМИР КУРАВСКИЙ:

«У национального образования большое будущее».

Еврейская средняя общеобразовательная школа «Ахей Тмимим» значится под номером 1871, но больше она известна как «школа Куравского» – по имени ее основателя и бессменного директора.

От «почтового ящика» – к национальной еврейской школе

Владимир Григорьевич Куравский родился в 1948 году. Его юность пришлось на хрущевскую оттепель, на время «шестидесятников», когда отчаянно велись дискуссии между «физиками» и «лириками». Для Куравского такой проблемы не существовало – только физика! Он блестяще закончил физический факультет Казанского университета и защитил диплом в Научно-исследовательском физико-химическом институте химической физики им. Л.Я. Карпова. Перед ним, казалось, открылась возможность посвятить себя науке.

Но в реальности все сложилось иначе. Несмотря на рекомендации ведущих специалистов, на работу в Физико-химический институт его не приняли. По банальной причине – пятый пункт. Вместо ожидаемой аспирантуры пришлось пойти в закрытое учреждение с секретным номером, так называемый «почтовый ящик».

Те далекие 70-е стали временем поиска духовных ценностей. В глубоком подполье возрождались национальная еврейская жизнь. Проявлялась она не только в постановках по произведениям Шолом-Алейхема или вечерах еврейской песни. Молодежь стала подпольно изучать иврит, приобщаться к еврейской традиции и истории. Тогда начали создаваться полулегальные национальные школы. Этот период жизни был наиболее плодотворным и счастливым для Владимира Куравского. Естественно, с «почтовым ящиком» пришлось расстаться: слишком пристальным было внимание со стороны КГБ.

Так судьба связала его с еврейской школой. Как смог человек, воспитанный в советское время и не связанный с педагогикой, обрести имя и авторитет в системе

национального образования Москвы? Вот что говорит об этом сам Куравский: «В эпоху перестройки и гласности дороги развели многих еще недавно близких людей. Кто-то с увлечением бросился в политику, кто-то в бизнес. Меня не интересовало ни то, ни другое». В нем проснулся дух народного учителя, открывающего ученикам духовные сокровища.

Начало большого пути

Владимир Куравский стоял у истоков национального образования, полностью уничтоженного за семьдесят лет советской власти.

Создание еврейской школы пришлось начинать с нуля: не было ни методических разработок, ни учебников, ни пособий. Да и учить надо было совсем иному – не обязательным в советские времена основам марксизма-ленинизма, а многовековой мудрости Танаха. Пришлось убеждать родителей в преимуществах обучения в еврейской школе, объяснять им, что их дети не только получают хорошее общее образование, но и приобщаются к еврейской традиции и истории. В новом деле у Владимира Григорьевича нашлись единомышленники. Идею создания еврейской школы в Москве активно поддержала община в Марьиной роще и фонд «Ор Авнер», учредителем которого является Леви Леваев, известный бизнесмен, и сейчас помогающий школе «Ахей Тмимим».

Школа начала работать одиннадцать лет назад, в 1989 году. Занятия проводили в Московской хоральной синагоге. На первом этаже учились мальчики, на балконах второго этажа – девочки. Старейшая московская синагога наполнилась детскими голосами. Всем этим многоголосьем руководил Владимир Григорьевич Куравский, который успевал отвечать на вопросы, заменить отсутствующего преподавателя, найти учебники, накормить школьников. И при этом ни одного окрика, ни тени раздражения.

Постепенно школа развивалась: в классы приходили новые ученики, формировался преподавательский коллектив. В 1991 году Госкомитетом по образованию была официально зарегистрирована Еврейская средняя общеобразовательная школа «Ахей Тмимим» N1871. В 1993 году она получила постоянный московский адрес: Мясницкая ул., 40. Школьное здание довоенных лет было передано «Школе Куравского».

С 1995 года при школе открылся еще и детский сад.

О ШКОЛЕ «АХЕЙ ТМИМИМ» ИЗ ПЕРВЫХ РУК

В преддверии нового учебного года у директора много забот – заканчиваются ремонтные работы, продолжается прием учащихся.

Подготовка школы к началу учебного года – дело серьезное, но директор находит время ответить и на наши вопросы.

– Кто учится в вашей школе?

– Это в основном дети из московских еврейских семей. В последние годы в школу пришли дети горских и грузинских евреев, а также из дальнего зарубежья, родители которых длительное время находятся в Москве в служебной командировке или по другим делам. Таким ребятишкам мы помогаем адаптироваться на новом месте,

Í íçäöäëÿäi Ì éöäéä Ääöëíäé:-ä, Ì éöäéä Ì éöäéíäé:-ä Ì éöëäöäéé è äí ñí öüí ñ ñäüüíé áíó:-éè è äí:-äðè Öäí äöü. Ääëäí çäíðíäÿ è ñ-äíöüÿ í íëíäüí, öäüíñè èö ääööéä è öíäèöäëÿí äí 120 éäò!

Í íçäöäëÿäi Ääéö Äääéäíäíó Öäí äöäüö ñ 80-éäöéäí. Ääëäí äé éöäíéíä çäíðíäÿ è äíäöíñè è äí 120 éäò!

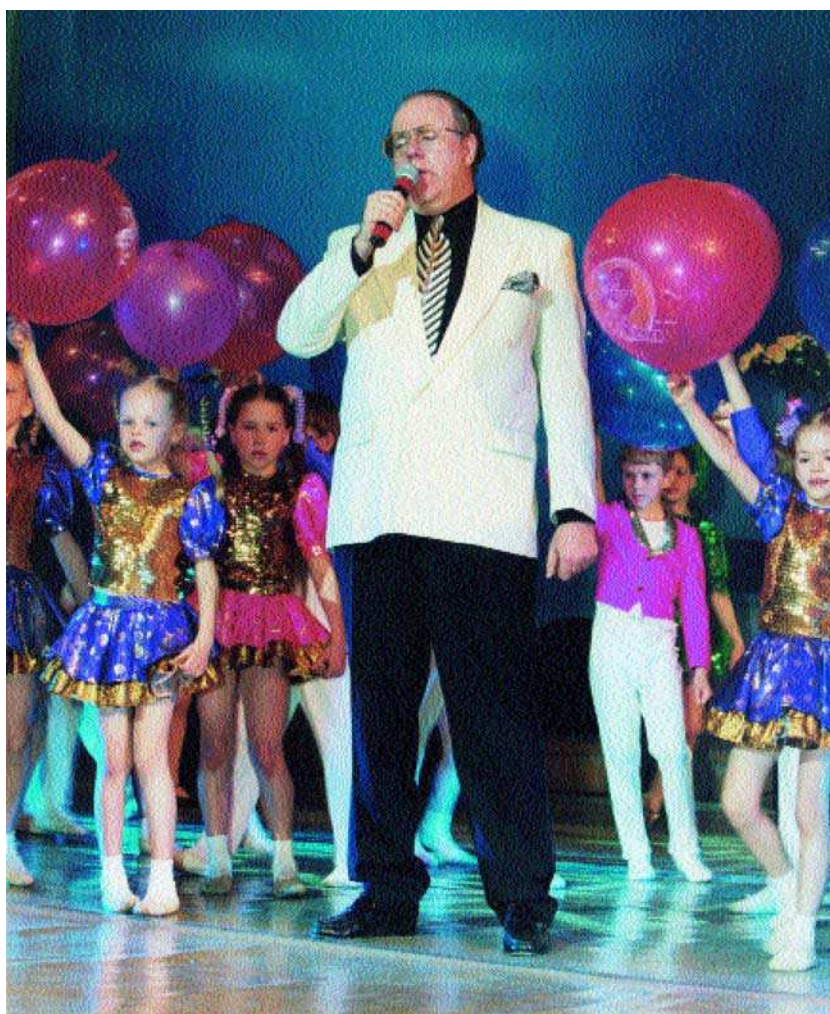
Навстречу очередному Фестивалю искусств имени Соломона Михоэлса

19 сентября в Большом театре состоится открытие III Московского Международного фестиваля искусств имени Соломона Михоэлса.

Менее трех лет назад, 5 января 1998 года, на этой же сцене состоялось открытие I Международного фестиваля, получившего высокую оценку как в России, так и во всем мире. Само по себе предоставление главной, самой почетной сцены страны Михоэлсу говорит о многом.

Великий Соломон Михоэлс получил широкое признание при жизни, он познал ту истинную славу, которая выпадает на долю немногих избранных. Выдающийся актер и режиссер XX века, он вместе с А.М. Грановским создал национальный театр, ставший значительным явлением мировой культуры.

Фестиваль искусств имени Соломона Михоэлса стал началом нового вхождения Михоэлса в нашу жизнь. Свершилось то, что можно назвать чудом: фестиваль стал традиционным и сегодня является неотъемлемой частью не только еврейской, но и русской культуры. Он обрел собственную жизнь и тем самым продлевает жизнь и С. Михоэлса, и еврейской культуры.

РУССКО-ЕВРЕЙСКАЯ КУЛЬТУРА – ФЕНОМЕН, КОТОРЫЙ ВОЗНИК В НАШЕЙ СТРАНЕ.

Говорит президент Федерации еврейских общин России, народный артист России Михаил Глуз.

– Что бы вы хотели сказать читателям журнала «Лехаим» в связи с предстоящим открытием III Московского Международного фестиваля искусств имени Соломона Михоэлса?

– Я счастлив, что дожил до того момента, когда уже завершается подготовка к III Фестивалю. Для меня это одна из самых важных ступеней моей жизни и деятельности. Были другие этапы. Была работа в Еврейском камерном театре. Было открытие Культурного центра, который носит имя Михоэлса, – первая попытка возобновить интерес к имени великого еврейского деятеля культуры в России (тогда еще СССР). И вот, наконец, фестивали имени Михоэлса. Для меня это логично.

Проведение фестивалей – очень трудная задача, потому что фестивали эти негосударственные, т. е. денег на них государство не дает.

Заразить идеей этого фестиваля мне удалось многих людей. Евреев и неевреев. Все, кто видит важность этого дела, нам помогают, как могут. «Сбрасываются», иногда по крохам: кто-то помогает напечатать буклет, кто-то дает машину, кто-то – деньги. Без этого существовать невозможно.

Пользуясь случаем, хочу особо поблагодарить нашего генерального спонсора – Международную группу компаний «Итера» и ее президента Игоря Викторовича Макарова, который активно участвует в осуществлении всех наших мероприятий. Я хотел бы выразить огромную признательность корпорации «Евросервис» и ее президенту Константину Мирилашвили, компании «Городисский и партнеры» и ее руководителям Михаилу Городисскому, Валерию Медведеву, нашим генеральным авиаперевозчикам – компаниям «Аэрофлот» и «Трансаэро». Очень большую роль в нашей работе играют компании «Билайн», «Мобилтелеком» и «Комет», наши информационные спонсоры – РТР, «РИА-Новости», газета «Известия».

Для меня как президента ФЕОР этот фестиваль очень важен, поскольку он вписывается в культурную жизнь еврейских общин страны. Это колоссальный толчок в развитии самосознания, огромный стимул для изучения еврейской культуры, люди, которые интересуются ею, смогут получать видео- и аудиоматериалы, печатные издания. В этом смысле очень важно для нас появление русско-еврейского литературного альманаха, который мы планируем выпустить к Фестивалю – он появится и в русских библиотеках, и библиотеках еврейских общин России. В него, кроме материалов о нашей деятельности, будут включены неизвестные и малоизвестные публикации русских и еврейских авторов. Для нас вообще очень важно издание книг. В рамках Фестиваля устраиваются михоэлсовские чтения. К прошлым Фестивалям выпускались книги Матвея Гейзера («Соломон Михоэлс. Жизнь и смерть», «Семь свечей»).

Конкурс клезмеров хорошо вписывается в культурную жизнь общин, которые входят в Федерацию. Я, как музыкант горжусь тем, что этот конкурс есть. На II Фестивале он проводился в первый раз. В мире проводятся клезмерские фестивали, а конкурс прошел впервые у нас. Я рад, что благодаря этому конкурсу мы смогли реально поддержать прекрасные коллективы из Екатеринбурга, Тулы, Астрахани, вручив им премии. И сейчас

к нам приезжают интересные коллективы. Это есть живая ниточка связывающая еврейских музыкантов России. А получив поддержку на конкурсе, эти музыканты будут с новыми силами радовать своим искусством людей в самых отдаленных общинах. Это замечательно!

Меня спрашивают, а что Фестивали дают еврею из российской глубинки? Во-первых, на предстоящий Фестиваль мы собираемся привезти на автобусах группы людей из далеких общин, чтобы они побывали на спектаклях, конкурсах, концертах.

Во-вторых, мы привезем и поддержим премьеру спектакля прекрасного театра из Костромы «Шалом, солдат!» писателя Владимира Орлова. Приедет театр из Минска, который покажет спектакль о Шагале.

Мы ощущаем крайний дефицит информации. А в далеких общинах – тем более. Поступают просьбы о создании виртуальной библиотеки, в которой содержалась бы информация о еврейских пьесах, песнях, литературе. В общинах не на чем работать. Нет материала. Это как раз то, чем должна заняться Федерация. Это еврейская общинная культурная жизнь.

– Из больших еврейских организаций, кроме Фонда поддержки еврейской культуры «Атиква», кто-нибудь еще принимает участие в Фестивалях, в возрождении имени Михоэlsa?

– К сожалению, нет. Однако на прошлых фестивалях с нами взаимодействовали такие организации, как «Сохнут» и «Джойнт», которые принимали участие в отдельных мероприятиях. А из организаций, существующих в России, – никто. Тем не менее, мы всегда повторяем, что нам нужна помощь и мы открыты для сотрудничества со всеми, кому дорога культура нашего народа. Говоря о вкладе тех или иных крупных структур, я хотел бы подчеркнуть, что этот гигантский проект под названием «Московский Международный Фестиваль искусств имени Соломона Михоэlsa» реализует очень маленький коллектив единомышленников. И самое уникальное – все они люди разных национальностей.

– Вы упомянули о своей работе в КЕМПТе. Это был театр еврейский или все-таки еврейско-русский? Может ли существовать понятие «русско-еврейская культура»?

– КЕМПТ – конечно, русско-еврейский театр. Сначала была дилемма – на каком языке играть? Идиш к этому времени мало кто уже знал (это был 1977 год), и было принято единственно верное решение – сделать этот театр музыкальным, на основе песен и танцев, потому что язык музыки понятен всем. Это интернациональный язык. А русско-еврейская культура – это феномен, который возник в нашей стране.

– Что еще вы хотели бы сказать читателям «Лехаима»?

– Еще хочу сказать: мы будем всячески поддерживать талантливые работы на периферии. Мы считаем это весьма важным. Вернусь к спектаклю театра из Костромы. Энтузиазм этого коллектива нас поразил. Мы должны возродить искусство пуримшпиллеров. Мы обязаны возрождать еврейскую жизнь в России. Люди испытывают потребность в этом. Есть «ожившие» евреи. На наших мероприятиях ко мне подходят люди и шепчут на ухо: «А ведь я – еврей». Не знаю причин, по которым они это скрывали раньше, но если это признание вызвано фестивалями – это очень приятно. К людям

возвращается чувство национальности. А на следующем этапе человек заявит об этом уже громко.

Очень важно, что президент России поддержал Фестиваль. Владимир Владимирович понимает, что мы живем в многонациональной стране и еврейская культура – одна из ее составляющих.

Поддержка президента для нас крайне важна. Еще раз повторю, что мы не получаем от государства ни копейки. Это очень тяжело, находить деньги с каждым фестивалем становится все труднее. Тем больше мы нуждаемся в моральной поддержке, которая не продается и не покупается ни за какие деньги.

Мы очень надеемся что президент придет к нам на открытие. Мы ждем его приветствия.

В заключение нашей беседы хочу еще раз пригласить многотысячную аудиторию «Лехаим» на наш фестиваль.

– Вы, наверное, самый «старый» михоэлсовед. Говорят, вашему увлечению Михоэлсом уже более тридцати лет, и вы остаетесь верным своему увлечению до сих пор. Чем это можно объяснить?

– Думаю, это не просто увлечение. Для меня Михоэлс, его взлеты и падения, – воплощение не только той части еврейской истории, которая относится к советскому периоду, но и символ верности нашего народа своим традициям, языку, истории. Я уверен, что в самом его имени есть тайна, противостоящая забвению. В течение более 30 лет я беседовал о Михоэлсе с сотнями людей, знавших его, встречавшихся с ним. Всех моих собеседников – Анастасию Павловну Потоцкую-Михоэлс и Сергея Владимировича Образцова, Юрия Александровича Завадского и Ростислава Яновича Плятга, Петра Леонидовича Капицу и Моисея Самойловича Беленького – объединяли истинная любовь к Михоэлсу и память о нем, которая всегда в них оставалась живой.

– Вы – автор многих статей о Михоэлсе, двух книг о нем. Уже стало традицией, что к каждому фестивалю выходит ваша книга. А к этому тоже?

– К III фестивалю имени Соломона Михоэлса планируется выход моей книги «Негаснущие свечи Холокоста». Ежегодно во всем мире отмечается День Катастрофы европейского еврейства – Шоа, Холокост. «Шоа» в переводе с иврита несчастье, разруха; греческое слово «Holocaust» переводится, как «всесожжение». Я хочу, чтобы поколение людей, не познавших на себе Шоа, узнало о нем правду от тех, кто стал его жертвой. Наверное, возвращаюсь к Холокосту еще и потому, что есть раны незаживающие. В последнее время тема эта стала модной, популярной. Ее порой используют в шоу-бизнесе и в политических играх. И нередко делают это люди, не достойные прикосновения к этой теме. «Игра в Холокост» может привести к новой трагедии. Не дай, Б-г, чтобы это произошло!

Почему такая книга выходит в канун Фестиваля Михоэлса? Для меня тема «Михоэлс» ассоциируется не только с искусством, не даже с «гамлетовской» темой. Для меня гибель Михоэлса - это прежде всего попытка нового Холокоста, а по сути – случайно не завершившееся решение «еврейского вопроса, по Гитлеру».

– Традицией стали также ваши вечера в период проведения михоэлсовских фестивалей. Будет ли вечер во время этого?

– Да. Он уже стоит в программе фестиваля. Очень надеюсь, что в нем примут участие мои друзья – Давид Лернер, Эмиль Верник и Михаил Глуз, писатели Л. Либединская и Т. Бек, а также заслуженный артист РФ из Самары Олег Свиридов, который прочтет монолог Эзры Брина из спектакля Самарского драматического театра «Врата раскаяния», поставленного режиссером Виктором Тимофеевым по моей повести «Иов из Шполы».

– Ваше отношение к фестивалям имени Соломона Михоэлса?

– Убежден, что михоэлсовские фестивали искусств останутся одной из лучших страниц в современной истории еврейства в России. Я думаю, что это историческое явление в русско-еврейской культуре еще до конца не осознали и не оценили ни журналисты, ни искусствоведы. Но, как известно, время все ставит на свои места, и скоро, очень скоро, станет ясно, что без этих фестивалей судьба евреев в России была бы иной.

В ЕГО ИМЕНИ ЕСТЬ ТАЙНА, ПРОТИВОСТОЯЩАЯ ЗАБВЕНИЮ

Матвей Гейзер – руководитель комиссии по наследию Соломона Михоэлса, писатель, журналист, заслуженный учитель России. Автор двух монографий о С. Михоэлсе, книг «Еврейская мозаика» и «Семь свечей», получивших признание не только в России, но и за рубежом. Публицистические статьи М. Гейзера печатаются в центральных газетах России, ближнего зарубежья, а также в Израиле, США, Германии, Австралии.

Дорогие друзья!

Я с большой радостью воспринял известие о том, что 19 сентября в Москве в Большом театре состоится открытие III Московского Международного фестиваля искусств имени Соломона Михоэлса.

Имя Михоэлса, этого великого сына нашего народа, известно и уважаемо во всем мире. Его вклад не только в искусство, но и в победу над фашизмом останутся в памяти людей навсегда.

Я знаю, что на предыдущих фестивалях Михоэлса выступали лучшие артисты из России и со всего мира. На этих фестивалях побывали десятки тысяч зрителей. Это Михоэлс объединил их вокруг себя и собрал вместе под шатер еврейского неба, которое едино для евреев, где бы они ни жили.

Я желаю успехов и здоровья всем участникам фестиваля: актерам, гостям, зрителям. Я желаю всем мира и процветания!

Ń óààeáí eáì

ãàáí úé ðàáàéí Dîññè

Áádë Èàçàð

ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Участникам и гостям III Московского международного фестиваля искусств имени Соловьева-Михоэлса

Приветствую участников, организаторов и гостей
III Московского международного фестиваля искусств имени
Соловьева-Михоэлса.

Рад, что наш архаичный, самобытный и предельно открытый
культурный форум становится доброй традицией. Этот ежегодный
праздник искусства уверенно завоевывает широкое международное
признание, привлекая талантливых исполнителей из России и многих
других стран.

Наша патристическая культура глубока и многообразна, каждый
культурный проект – шаг вперед. Безусловно, отталкиваясь от
традиций и творческому наследию народов нашей страны –
необходимое условие стабильности и процветания и нашего мира. Не
случайно же, что наш фестиваль, посвященный именам замечательного актера
и антифашиста, станет не только заметным культурным событием, но
и ярким примером инициативы и братского дела укрепляющих
международный мир.

Желаю участникам фестиваля вдохновения и творческих побед,
а зрителям – новых ярких открытий и незабываемых встреч.

В. Путин

11 апреля 2008 г.
Пр 2008

ראש המסעדה ועד הביטוח

כיר סתן תש"ס
22 יולי 2008

ברכה לפסטיבל מיטאלס

כיצדנו יצאנו לראשונה מטאריכל וירואלה, לזמרים, למוסיקאים, למפגשים ולטעם
המסיביל, המסיביל, המפגש בגני וא, א ורונד אלהותית ואותה הזכרות יצירתית לבד
היחוד המדלית סקורות, זכר להשפיעותנו הוא גם בישראל

ישאל אחת ראית האחרונה לקלוט עלות מתבר המדינות, פסטיבל לראשונה והיחוד
הוא עליון בישראל, ראשון שלא היה חתום מאז הקמת המדינה, המס' וגם מתי לא
סלוקן אלו ראש ממשלה ודברי המושג המשותף לדור יסוף בחיוב קשור המדינות בעוונות
המוסיקאים הקי מסב מרצ'ט על מיליוני בינומי המדינות והאופנות

היחידות המארת המסיביל והמדינות ישראלית שראשונה ו: א אאונה, תחנות סיקס איונות
לשיוסף ועלמה יחוד דין היצורים המסיביל, בין הקהילות הבע נגש ימנה.

הישראל המגשגש זרנו על אינושם מטיח ומחזק, היחיד לזמיר המוד לקודם תהליכי הסלום
המשתחרר היחיד המודם המבוגר כולו ליטאיות הבע מטיח.

אני אחת לדרך את ראש המסיביל מיטאלס, בו נחלת בגנו: א אאונה ו: וג מטיח היחיד
ולמיון הקשרות היחיד

ברכה
א. ס. ק.
אפריל 2008

משרד החינוך והנוער

Приветствие Фестивалю президента России В.Путина.

Приветствие Фестивалю президента Израиля Э.Барака.

ЭТО БУДЕТ ЕЩЕ ОДИН ВЕЛИКИЙ ФЕСТИВАЛЬ

Андрей Торяник – исполнительный директор Московского Международного фестиваля искусств имени Соломона Михоэлса. В 1999 году закончил Киевскую Академию управления по специальности «Маркетинг». В 1997 году стал исполнительным директором Культурного центра имени Соломона Михоэлса. Осуществил ряд благотворительных проектов, среди которых акция «НЕТ ВАНДАЛИЗМУ!» (после взрыва одной из синагог в Москве), Праздник «Земли Обетованной» (к 50-летию Государства Израиль), «В Россию с любовью» (совместный проект Америки, Израиля и России).

– Меня пригласили войти в этот проект на временных условиях для организации Фестиваля искусств имени Соломона Михоэлса и для построения системы. Я согласился, потому что это новая деятельность, а я вообще люблю экспериментировать. После окончания проекта мне было предложено работать в Культурном центре имени Соломона Михоэлса.

– **Здесь с самого начала Ваша деятельность приняла «еврейский» характер. Вы впервые столкнулись с еврейской культурой или были с ней знакомы раньше?**

– Я впервые с ней так плотно столкнулся, до этого у меня не было никаких вхождений в эту огромнейшую часть мировой культуры.

– **Что вы можете рассказать о III Фестивале искусств имени Соломона Михоэлса? Чем он отличается от первых двух?**

– Мы готовим еще один великий фестиваль. В слове «великий», поверьте, нет преувеличений. Этот фестиваль будет иметь «легкий хореографический уклон», если можно назвать легкой большую хореографическую постановку в Большом театре. Очень много приезжает коллективов из Израиля, из Америки. Некоторые из них уже были здесь, в частности ансамбль «Соломон». А израильский и американский балеты приезжают впервые. Мы старались сделать программу не какой-то узко направленной, а разносторонней, чтобы к нам мог прийти любой зритель и каждому было интересно.

– **Какие особые трудности вы испытываете в своей работе? Есть ли люди, мешающие вам?**

– Человек привыкает ко всему, и я не различаю «особые» и «не особые» трудности. Есть текущая плановая работа по организации фестиваля. А возникающие проблемы – их никак не избежать. Конкретно про людей, мешающих в работе, я ничего сказать не могу. Я не ощущаю на себе никакой агрессивной или негативной реакции извне. Хочу сказать, что II фестиваль был в этом плане более тяжелым, чем первый. Была сложная ситуация – и политическая, и экономическая. Это был не простой проект. Основная трудность III Фестиваля в том, что все труднее находить финансовую поддержку, хотя мы являемся единственными в своем роде не только в России, но и в мире.

– Кто из команды основоположников михоэлсовского фестивального движения сегодня работает с вами?

– Первый и главный человек – Михаил Глуз. Это титан. Это колонна, на которой все держится. Вся наша творческая деятельность невозможна без Ирины Горюновой и ее идей. Ежедневно координирует работу офиса Екатерина Лунина. Техническая часть на Володе Михайлове. Переводы (ведь наш фестиваль международный) – на Анне Староминской. Все фестивали мы провели с администратором Татьяной Королевой. Научно-литературную часть ведет Матвей Гейзер.

– Вы – человек нееврейской национальности, как мне известно. Но в последние годы причастны к еврейской культуре, а точнее – к русско-еврейской... Кстати, существует ли, по-вашему, такая культура?

– Вы знаете, да. Убедился, что существует. Поработав здесь, я понял, что ассимиляция культур, взаимное проникновение культур разных народов, живущих на одной географической территории, неизбежны. Праздники отдельных национальностей становятся общими, а значит, сближаются и культуры самих народов. Я думаю, что предыдущие Фестивали имени Михоэlsa и особенно, предстоящий, III Фестиваль, в котором примут участие актеры из Белоруссии и Украины, Израиля и США, из России – из Костромы и Казани подтверждают мою мысль. Это еще одно подтверждение тому, что национальные культуры, встречаясь вместе, обогащают друг друга.

ПОКА ГОРИТ СВЕЧА...

Ирина Горюнова – заместитель генерального директора – артистический директор Московского Международного фестиваля искусств имени Соломона Михоэлса, Благотворительного фонда поддержки еврейской культуры «Атиква», кандидат искусствоведения, награждена медалью «За заслуги перед отечеством» и премией Союза журналистов России. Ее постановки «Свечи на снегу» (закрытие I Фестиваля в ГЦКЗ «Россия») и «В Россию с любовью» (открытие II Фестиваля в спорткомплексе «Олимпийский») стали событиями в культурной жизни страны.

– Каковы реальные результаты фестивалей имени Соломона Михоэлса? Что нового они внесли в русско-еврейскую культуру?

– С исторической точки зрения, осмысливая весь «постмихоэлсовский период», можно с уверенностью сказать, что это явление, до конца еще не оцененное. Ни у нас, организаторов, нет времени все осмыслить, ни у тех, кто три года работает вместе с нами. Все же я бы очень хотела, чтобы такое время настало. Когда в 1997 году мы задумали провести Фестиваль имени Михоэлса, нас поддержала замечательная команда выдающихся деятелей культуры: Юрий Башмет, Владимир Васильев, Виталий Гинзбург, Армен Джигарханян, Евгений Евтушенко, Марк Захаров, Людмила Касаткина, Вахтанг Кикабидзе, Иосиф Кобзон, Сергей Колосов, Игорь Моисеев, Мстислав Ростропович, Николай Сличенко, Геннадий Хазанов, Тихон Хренников, Михаил Ульянов. В ответ на письмо Президенту мы получили поддержку и в правительстве и лично Б. Н. Ельцина. Поддержка власти была для нас тогда очень важна. Это был 97-й год, первый год после президентских выборов, и тогда демократические процессы еще реально существовали. Особо отмечу, что нас очень поддержали такие люди, к сожалению, ушедшие из жизни, как Галина Уланова и Юрий Никулин, это дорогого стоит. Тогда это был поступок. Почему? Потому что имя Михоэлса десятки лет оставалось, мягко говоря, в тени. По сути говоря, все, что он сделал для еврейского искусства, для еврейского театра, для еврейской культуры, никак не проявлялось.

– Хотелось бы чуть подробнее остановиться на участии русских деятелей культуры в предыдущих фестивалях.

– Хочу подчеркнуть, что у нас была изначальная позиция: культура – это единственная сфера в нашей жизни, где нет места национальным предрассудкам, спорам,

конфликтам. В наших фестивалях принимали участие Наталья Гундарева, Михаил Ульянов, Евгений Евтушенко, Владимир Васильев, Армен Джигарханян, Вахтанг Кикабидзе, Тамара Гвердцители, Нина Семизорова, Нина Ананиашвили, Людмила Семеняка, Надежда Бабкина... Они делали это в память о Михоэлсе. Армен Джигарханян причислил Михоэлса к такой верхушке культурного айсберга, как Пушкин и Моцарт...

– Все актеры, принимавшие участие в фестивалях, работали бескорыстно?

– Большинство наших мероприятий – благотворительные. В том числе и последний проект, «Мы снова вместе», – благотворительная акция. Все зрители и в Москве, и в Линкольн-центре Нью-Йорка, и в Зале Конгрессов Израиля были приглашены бесплатно. Только, в период II Фестиваля наши мероприятия посетили более тридцати тысяч зрителей.

– Чем III Фестиваль будет отличаться от предыдущих?

– В этом фестивале очень сильно представительство Израиля. Из Израиля приедет восемьдесят с лишним человек. Мы этому очень рады, потому что наши культурные контакты с Израилем очень окрепли. Мы рады, что впервые в Россию приезжают труппа Израильского балета, а зрители снова встретятся с певцом Дуду Фишером. Мы уже получили приветствие Барака. Это первое приветствие нашему фестивалю. Самое новое в III Фестивале – это Неделя еврейского кино, которую мы будем проводить вместе с посольством Государства Израиль. Откроется она фильмами «Соломон Михоэлс. Возвращение» и «Дети евреев». Эти фильмы перекликаются очень символично. В основном все фестивальные фильмы – премьеры. Но состоится и ретроспективный показ фильмов с участием Михоэлса. На фестиваль впервые приезжает несколько режиссеров из Израиля.

– Вся эта культура, которая исходит от михоэлсовских фестивалей, – это все-таки русско-еврейская культура? Или это «надгробие» чисто еврейской культуре?

– Я не думаю, что к культуре может быть применим такой термин, как надгробие. Пока жив народ, жива и его культура. Ведь культуру создает народ. Конечно, мы не можем сказать, что сегодняшнее проявление этой культуры такое же, как и при Михоэлсе. Мы живем в другой стране, прежде всего с политической точки зрения. Нет уже тех еврейских местечек и тех погромов, что описывал Шолом-Алейхем. Я считаю, что ассимиляция, которая произошла в «постмихоэлсовский период» очень многое изменила. Сейчас происходит другой процесс, поскольку мы очень сблизились с Израилем, чего не было во времена Михоэлса. Это сближение израильской и русской культуры, очень важный момент, который сейчас, кстати, на фестивале и проявится. Поэтому, мне кажется, сегодня нужно говорить не о «надгробии», а о новом витке еврейской культуры.

– А не может быть такого, что еврейская культура будет «звучать», в основном на русском языке, так как идиш почти исчез?

– Нет, думаю, это исключено. Течение жизни нельзя остановить. Что такое культура? Культура – это люди. Есть новое поколение. Новое поколение детей, которые рождаются в Израиле у выходцев из России. Эти дети могут быть не менее талантливы, чем те, что рождаются в России, да и вообще в диаспоре, и они, несомненно, будут создавать свою культуру. Вероятно, главным образом, на иврите. Но часть из них, быть может, унаследует от отцов идиш, а кто-то захочет творить на русском языке. Во всяком

случае, уверена, что, независимо от языка, гибель той культуре, которую мы называем еврейской, не грозит. Но поскольку они уже родились, воспитывались и выросли на той земле, впитали традиции, культуру Израиля, они все равно будут носителями той, израильской, культуры. Эти процессы необратимы.

– Что вам как организатору фестивалей запомнилось из I и II Фестивалей?

– Было несколько мероприятий, на мой взгляд, исторических. Это прежде всего открытие I фестиваля в Большом театре. Событие, которого не было ни в истории этого театра, ни в истории еврейской культуры. Евгений Евтушенко специально тогда написал прекрасную поэму о Михоэлсе... Юрий Башмет, вновь открыл 13-ю Симфонию Шостаковича. Затем – закрытие фестиваля. Спектакль-концерт «Свечи на снегу», посвященный 50-летию гибели Михоэлса. Шоу-марафон «В Россию с любовью» (II Фестиваль) в спорткомплексе «Олимпийский», на котором присутствовали 18 тысяч человек. Надо отметить, что это был очень тяжелый политический момент – война в Югославии. Мы думали, что из Америки никто к нам не приедет. Но люди приехали. Артисты выходили на сцену и говорили, почему они здесь, – не потому, что они евреи или неевреи, а потому, что их жизненная позиция – отрицание фашизма в любом его проявлении.

III Фестиваль вновь откроется в Большом театре. Театрализованный гала-концерт «Еврейские мотивы в мировой культуре» будет транслироваться по РТР, нашему генеральному спонсору. Думаю, это станет событием. Зрителей ждет множество премьер. Закрытие фестиваля состоится в ГЦКЗ «Россия». И здесь – снова премьера! Причем особая. Не хочу предвосхищать эти и другие события, – я как всякий творческий человек суеверна. Ведь самое главное (то, ради чего все мы работаем), – чтобы не угасла и как можно ярче горела одна из свечей нашего народа – его уникальная, богатейшая культура. Эту свечу не погасят никакие снега.

ПУСТЬ ЧАЩЕ ЗВУЧИТ ИДИШ.

Леонид Сонц – председатель казанской еврейской общины, ответственный секретарь жюри конкурса еврейской музыки. Талантливый музыкант. Руководитель одного из лучших клезмерских коллективов «Симха», созданного в 1989 году. На счету ансамбля - участие в крупных еврейских мероприятиях, в том числе встрече бывшего Премьер-министра Государства Израиль г-на Нетаниягу в Москве, встречах правительственных делегаций в Татарстане.

За цикл концертных программ Леонид Сонц удостоен звания заслуженного артиста Республики Татарстан.

– На предстоящем Фестивале искусств вам и вашему музыкальному коллективу «Симха» уготована особая роль: на конкурсе идишитской песни вы будете сопровождать исполнителей этого интересного жанра, которые приедут в Москву не только из России, но и со всего мира.

– Скажу вам честно, – я очень волнуюсь. Конкурс еврейской музыки в рамках III Международного фестиваля, в таком виде, как мы его задумали, проводится впервые. Песня на идише – это высокое искусство, которое в значительной степени помогло сохранить не только еврейскую культуру, но и наш народ. Наряду с конкурсом клезмеров – такой уже проводился на II Фестивале имени Михоэlsa – идишитская песня займет, уверен, особое место. Конкурс идишитской песни проводится в России один раз в год совместно с американским Фондом развития еврейской культуры. В последний раз в Петербурге проходил мастер-класс, способствующий развитию еврейских песен на идише. Наш ансамбль также будет оказывать творческую поддержку в проведении конкурса.

Концерт лауреатов конкурса исполнителей народной еврейской музыки состоится в Центральном Доме композиторов. Там же будет проведена презентация диска нашего ансамбля.

Я рад тому, что на михоэlсовских фестивалях, думаю, что и на III фестивале, эта традиция продолжится, все больше и больше звучит идиш. Мне не только как актеру, но и как человеку язык этот особенно дорог. Я – внук житомирского клезмера Штекелиса. Родился в силу обстоятельств не в Полесье, а в Узбекистане. Первые уроки музыки получил от своего деда. Потом учился в музыкальном училище в Луцке. О том, чтобы поступить в консерваторию на Украине в те годы, не могло быть и речи. Уехал в Россию, поступил в Казанскую консерваторию. Моим учителем был Натан Рахлин. Когда я читал в книге М. Гейзера «Соломон Михоэls» описание репетиций, которые проводил великий актер и режиссер, мне вспоминались занятия другого выдающегося артиста – Натана Григорьевича Рахлина.

Может быть, я сентиментален, но как жаль, что до этого Фестиваля на дожил Натан Григорьевич. Он умер в Казани в 1979 году. Это он научил меня владению сценой и общению со зрителем. Ученики Н. Г. Рахлина, «рахлинцы», это особая нация. Я немного отошел от темы, но мне хочется накануне Фестиваля Михоэlsa вспомнить и своего учителя.

Отзвуки московских фестивалей искусств имени Соломона Михоэlsa доходят и до казанской еврейской общины, которая имеет свои особенности. У нас есть Еврейский общинный дом, в котором мирно уживаются различные еврейские организации: ФЕОР и Джойнт, РЕК и любавичские хасиды. По этому случаю замечу, что на концерте ансамбля «Симха» в Москве состоится презентация нашего нового диска «Хасидские напевы».

И вообще мне хочется пожелать, чтобы на этом и на следующих михоэlсовских фестивалях звучало больше не эстрадных, а идишитских песен и чтобы идишитская культура, не просто еврейская, а именно идишитская, заняла заметное место.

יְהוָה אֱלֹהֵינוּ יִתְּנֵנוּ לְפָנָיו

אֲנֵינוּ אֶלֶּיךָ יְהוָה

ЛУЧШЕ ОДИН РАЗ УВИДЕТЬ...

В рамках фестиваля искусств имени Соломона Михоэlsa состоится Неделя еврейского кино.

Дан Орьян – израильский дипломат, атташе по культуре посольства Израиля в России. Родился в 1966 году. Образование получил в Израиле: окончил русско-славянское отделение Еврейского университета, в этом же университете по окончании гуманитарного факультета защитил диплом по теме «Объединение Германии с точки зрения России».

В 1994 году в течение семестра учился в Дипломатической академии в Москве, до этого, в 1991–1993 годах, прошел курс обучения при министерстве иностранных дел Израиля. В МИДе работает с 1991 года, курировал связи со странами СНГ, в том числе с Россией. В 1998–1999 годах читал лекции «Международные отношения СССР» в Иерусалимском открытом университете. В Москве работает с сентября 1999 года.

– Имя Михоэlsa вам давно известно?

– Михоэлс не только великий актер, но и выдающийся общественный деятель. С этой точки зрения имя его было известно в Израиле. В связи с фестивалем, думаю, станет еще более известно. А о Михоэлсе я слышал от своих родителей – их корни из России. Во время учебы в Москве и в еврейском университете в Иерусалиме узнал еще больше.

Сейчас в Израиле очень много евреев из бывшего СССР, и естественно, что они «привезли» с собой имя этого человека и память о нем, но это не значит, что о нем до этого не знали.

– На III фестивале искусств имени Соломона Михоэlsa состоится Неделя еврейского кино. Говорят, что это была ваша инициатива.

– Не так важно, чья инициатива, хорошо, что такой Фестиваль состоится. Весной прошла неделя израильских фильмов в Москве, Красноярске, Новосибирске и Петербурге. Неделя еврейского кино в рамках фестиваля будет во многом отличаться от прошлого фестиваля.

– Расскажите немного о фильмах предстоящей Недели.

– В день открытия фестиваля будут демонстрироваться два фильма. Один российский – «Соломон Михоэлс. Возвращение» и один израильский – «Дети евреев». Фильм «Соломон Михоэлс. Возвращение» (продюсер и композитор М. Глуз, режиссеры К. Бромберг и Ю. Константинова) получил вскоре после его создания мировую известность. Он демонстрировался на ТВ-Центре в Москве, на Генеральной Ассамблее Всемирного еврейского конгресса в Нью-Йорке, скоро будет показан на телеэкранах в Австралии, США... И вполне логично, что открытие Недели еврейского кино на Фестивале имени Михоэлса начнется с показа этого фильма. Несколько слов о фильме «Дети евреев» (продюсер Борис Мафцир, режиссер д-р Вики Ширан). В основе этого фильма – фотографии детей, взятые из музея-мемориала Яд Вашем. Это фильм, в котором обо всем рассказывают фотографии. Многие из них сделаны нацистами (как известно, палачи любили фотографировать свои жертвы). В фильме нет описания каждого ребенка, нет имен детей, но это не уменьшает его эмоционального воздействия. В фильме отражена трагедия еврейского народа в целом и каждого ребенка в отдельности.

– Какие еще фильмы увидим мы на фестивале?

– Обо всех рассказать невозможно, пе

речислю лишь названия: «Дженни и Дженни» (режиссер Михаль Авиад), «Как я научился преодолевать свой страх и любовь к Арику Шарону» (режиссер Ави Мограби), «Черное и белое наполнено цветами» (режиссер Тамир Пауль), «Комедиант» (режиссер Арнон Гольдфингер), «Архивы: terra incognita» (режиссер Анна Симонова) и фильм режиссера Йоси Годарда «Король и шут (Песня души. Гетто Лодзь)».

На последних двух фильмах хочу остановиться подробнее. В фильме «Король и Шут» заняты такие известные актеры, как Леонид Каневский, Исраэль (Саша) Демидов...

– Извините, перебую вас. В Москве в рамках II фестиваля имени Михоэлса был показан спектакль Самарского театра с таким же названием, поставленный по пьесе Александра Борщаговского. Тема этого спектакля – шекспировская трагедия, ставшая еврейской. В ней два героя – Михоэлс и Зускин...

– В фильме Йоси Годарда другая трагедия. История Гетто Лодзи – одна из самых страшных в Холокосте. Одни рассматривают ее как невероятный случай сотрудничества с нацистами, другие – как попытку выжить в тяжелейших условиях. «Король» Хаим Ромковский, – глава еврейской общины Лодзя, «Шут» – уличный певец Янкель. Фамилия Янкеля не сохранилась до наших дней, но остались шуточные и сатирические песни, им сочиненные...

– Вы еще хотели сказать о фильме «Архивы: terra incognita».

– Этот фильм создала Анна Симонова. Она не только режиссер, но и автор проекта. Продюсер фильма А. П. Блинов. Снят он на московской студии «Пеликен». Думаю, что старые архивы продолжают жить и оказывают влияние на ныне живущих. В фильме А. Симоновой использованы документы из фондов гестапо, СС, из канцелярий Гитлера и Гимmlера, дневники Геббельса, акварели Гитлера, интересные материалы еврейских общин и сионистских организаций, правительственные документы Австрии, Норвегии, Франции, Румынии... Есть в нем и материалы комиссии Розенберга.

– Что еще вы хотели бы сказать нашим читателям?

– Есть такая русская пословица: лучше один раз увидеть, чем много раз услышать. Я приглашаю всех на наш фестиваль.

Программа III Московского Международного фестиваля искусств

имени Соломона Михоэлса под патронажем Президента РФ

19 - 28 сентября 2000 года

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ БОЛЬШОЙ ТЕАТР РОССИИ

19 сентября. Открытие фестиваля. Гала-концерт «Еврейские мотивы в мировой культуре».

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР ИМЕНИ ЕВГЕНИЯ ВАХТАНГОВА

20 сентября. Спектакль-балет Kibbutz Contemporary Dance Co. (Израиль).

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ДОМ КОМПОЗИТОРОВ

21 сентября (день). Конкурс исполнителей народной еврейской музыки.

21 сентября (вечер). Премьера спектакля Костромского драматического театра «Шалом, солдат».

22 сентября (день). Конкурс исполнителей народной еврейской музыки.

22 сентября (вечер). Концерт бухарских евреев – ансамбля «Семья Акиловых».

23 сентября. Концерт лауреатов Конкурса исполнителей народной еврейской музыки. Презентация диска ансамбля «Симха» (Казань).

24 сентября. Концерт камерной музыки. С. Крымский, И. Дорфман и Эва Бен-Цви, сопрано (Израиль).

МОСКОВСКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР НА МАЛОЙ БРОННОЙ

21 сентября. Открытие Недели еврейских фильмов.

22 сентября. «Моя Одесса». Спектакль Романа Карцева.

23 сентября. Спектакль «Концерт для Голоса и Саксофона» с участием Михаила Козакова и Игоря Бутмана.

МОСКОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ ИМЕНИ П.И. ЧАЙКОВСКОГО БОЛЬШОЙ ЗАЛ

25 сентября. Государственный Академический Симфонический оркестр Российской Федерации, художественный руководитель и дирижер

Василий Синайский, Дора Шварцберг – скрипка (Австрия), дирижер Миша Кац (Франция).

РАХМАНИНОВСКИЙ ЗАЛ

22 сентября. Концерт камерной музыки. Оскар Фельцман.

МУЗЕЙ КИНО

23-26 сентября. Неделя еврейского кино.

К/Ц «ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ»

27 сентября. Закрытие Недели еврейского кино

КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ ИМЕНИ П.И. ЧАЙКОВСКОГО

20 сентября. Биг-Бэнд п/р Игоря Бутмана. «Еврейские мелодии в мире джаза».

21 сентября. Спектакль-балет Keshet Chaim Dance Ensemble (США).

23 сентября. Концерт камерной музыки. Дирижер Роберт Канетти (Израиль). Камерный оркестр «Musica Viva», солисты Роберт Канетти – скрипка и Екатерина Габели – скрипка.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ

ТЕАТР КУКОЛ ИМЕНИ С. ОБРАЗЦОВА

25 сентября. Вечер еврейской песни и юмора с участием А. Журбина и артистов театра «Шалом».

ТЕАТР У НИКИТСКИХ ВОРОТ П/Р МАРКА РОЗОВСКОГО

24 сентября. Спектакль «Фокусник из Люблина» по одноименной повести И.Башевиса Зингера.

МОСКОВСКИЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ЦЕНТР «ВЕРНИСАЖ»

25 сентября. Юбилейный вечер писателя Матвея Гейзера

26 сентября. Премьера спектакля Минского театра антрепризы «Полеты с ангелом»

ГЦКЗ «РОССИЯ»

28 сентября. Закрытие Фестиваля.

Михаил Глуз: «Молитва». Презентация сольного альбома .

Гала-концерт с участием звезд российской эстрады

ШЕЙЛОК НА НАШИХ СЦЕНАХ

Драматургическое исследование

Ἐπί Ὁμόδοσι ἀδ

Исследование впервые опубликовано в газете «Франкфуртер Цайтунг» 15 сентября 1909 года.

На русском языке не публиковалось.

Рейнгардт¹ показал трагедию обманутого в своих правах еврея Шейлока как занимательный, веселый розыгрыш Шейлока, организованный венецианцем Антонио и его жизнерадостными друзьями². Нынче эта постановка в Мюнхене имела еще больший успех, чем четыре года назад в Берлине, и таким образом выдвинула на передний план проблему Шейлока перед занимающимися ею юристами, философами, актерами, писателями.

Чтобы решить задачу, которую интерпретаторы Шекспира вновь и вновь ставят перед нами, следует сначала установить, насколько Шейлок Шекспира (создавая еврея писатель находился под влиянием воплощения роли венецианского купца ее исполнителем, актером Бурбаге³), отличается от образа Шейлока, предлагаемого нам современным театром.

Альберт Вассерман в роли Шейлока.

«Вероятно, у Шекспира был замысел представить раздраженного толпой оборотня, ненавидимое и осмеянное ею сказочное, алчущее крови существо, лишившееся своей дочери и своих дукатов». /Г. Гейне. «Шекспир имел такой замысел»/. Шекспир принадлежал к тем авторам, которые сочиняют для своей публики неприятные ей произведения, и если бы он, как утверждают некоторые его комментаторы, позволил еврею высказаться, это возмутило бы зрителей его театра, ибо они ненавидели

обладающих деловыми способностями детей чужеродного, коварного племени. С подобными настроениями такой умный театральный деятель не мог не считаться, как и его предшественники драматурги. Процесс о государственной измене, возбужденный против якобы подосланного Испанией лейб-медика испанской королевы крещеного еврея Родриго Лопеса⁴, возродил в Англии ненависть к евреям, и гипотеза Ли, согласно которой Шекспир использовал такое умонастроение общества, написав свою комедию, весьма вероятна. Достоверно известно, что Бурбаге, первый исполнитель роли Шейлока, с одобрения Шекспира играл роль еврея с рыжей бородой и уродливым носом, изображая Шейлока смехотворной и противной личностью и вызывая при этом у зрителей партера огромное удовольствие. Шекспир хотел показать попавшегося на удочку, обманутого ростовщика; глумлением над ним, отвращением к его судьбе автор угождал у зрителям, вызывая у них смех, веселье.

Рудольф Шилдкрафт в роли Шейлока.

Так воспринимали Шейлока две сотни лет. Такой же трактовки образа придерживались и немецкие постановщики пьесы с начала XVII столетия. Та же антисемитская традиция проявилась в Англии в 1652 году при новой постановке комедии, это было время, когда в обществе остро дебатировался вопрос о разрешении евреям жить в стране⁵. Еще в 1777 году, когда Шредер⁶ показывал в Гамбурге пьесу, чтобы избежать обвинений в том, что театр якобы «хочет в умном Берлине оскорбить единоверца мудрого Мендельсона⁷», сочли необходимым предпослать пьесе пролог, специально к этому случаю написанный Рамлером⁸. Так играли Шейлока все большие актеры того времени. Послушаем, что писал тончайший немецкий театральный критик XVII века Лихтенберг⁹ в 1775 году из Лондона своему другу Бойе¹⁰. «Нельзя отрицать, что увидеть этого еврея было более чем достаточно, чтобы в степенном человеке вновь сразу пробудились все предрассудки нашей незрелости против этого народа. Шейлок – не мелкий красноречивый обманщик, способный битый час болтать о достоинствах “золотой” цепочки для часов, сделанной из томпака; он медлителен в загадочном непостижимом лукавстве и там, где чувствует за собой силу закона, – до злости требует следования ему. Представьте себе крепко скроенного человека с желтым грубым лицом, с огромным уродливым носом, с двойным подбородком и с ртом, разрез которого, похоже, природа сделала ножом до самых ушей, – с одной стороны по крайней мере. Одет он в просторную черную длинную куртку, панталоны его также широки и длинны, его шапка – красного цвета, трехгранная,

вероятно, подобна тем, какие носят итальянские евреи. Первые слова, которые он произносит, выходя на сцену, сказаны медленно и значительно: “Thee thousand Ducats” содержат два “th” и два “s”. Особое впечатление производит звук “s”, который следует после “t”. Маклин, так аппетитно сюсюкая, произносил, как если бы смаковал эти дукаты и съел бы все, что можно на них купить сразу же, как только при его появлении ему дадут деньги, которые больше никак от него уже не ускользнут. Три слова, сказанные так и к месту, полностью обрисовывают его характер. В сцене, где обнаруживается бегство его дочери, он появляется без шляпы с всклокоченными волосами, несколько прядей их стоят торчком, с лицом человека, только что вынутого из петли, руки его сжаты в кулаки, движения резки и конвульсивны. Видеть обычно замкнутого и спокойного ростовщика таким – очень страшно».

Рауль Вегенер в роли Шейлока.

Так отзывались о Шейлоке люди XVII и XVIII столетий, XIX же век представлял себе гонимого еврея иначе и чувствовал его глубже. Лучше других это изменившееся отношение к образу Шейлока сформулировал Гейне в своей знаменитой критической работе. Он не отрицает, что драматург имел в виду создать отрицательный образ еврея, однако, изложив точку зрения Шекспира, продолжает: «Но гений писателя, мировой дух, управляющий им, всегда выше, чем его личная воля. И получилось так, что в Шейлоке, вопреки кричащей карикатурности образа драматург вынес оправдательный приговор несчастным иноверцам, которые Провидением по каким-то таинственным причинам были обвинены и обречены на ненависть низкой и знатной черни, и никогда Провидение не желало воздать этим несчастным любовью за эту нависшую над ними ненависть. Шекспир показал в Шейлоке лишь человека, которому Природа повелела ненавидеть своего врага... Действительно, за исключение Порции, Шейлок во всей пьесе самый порядочный человек... Любовь к дочери, к покойной жене проявляется в нем с трогательной сердечностью»

Мнение Гейне очень быстро нашло сторонников; они тщательно пересмотрели аргументы противников Шейлока и пришли к заключению, что образ его символизирует поработанное еврейство. Этой же точки зрения придерживались Грец¹¹ в исследовании «Шейлок в преданиях, в драме и в истории», а также Иеринг¹² в работе «Борьба за право». Эффектная речь защитника Шейлока звучала так: «Если он сдается под тяжестью судебного приговора, который оскорбительной шуткой лишает его права, если он,

сломленный, с трясущимися от страха коленями, преследуемый горькими издевательствами, подавлен, убит горем, кто может защититься от чувства, что это не крадущийся с нечистой совестью еврей Шейлок, а типичная фигура еврея Средневековья, того парии общества, который напрасно кричит о справедливости. Страшная трагедия его судьбы не в том, что ему отказано в справедливости, а в том, что он, еврей Средневековья, верит в право; в справедливость – можно было бы сказать – подобно тому как если бы он был христианином! О, эта прочная, как скала, вера в справедливость, которую ничто не в состоянии разрушить. До тех пор, пока удар грома, разразившейся над Шейлоком катастрофы, не вырвет его из плена иллюзий, не подтвердит, что он всего лишь отверженный еврей Средневековья, которому воздают его вечное право, право быть обманутым».

Вернер Краус в роли Шейлока.

Постепенно подобного взгляда стали придерживаться и широкая публика, и деятели театра. Нет уже на театральных подмостках смехотворного, карикатурно жестикулирующего, примитивно злобного мелкого торгаша-жида, каждым своим движением вызывающего смех: Шейлок стал героем, мучеником, его же противники – ничтожествами и глупцами.

Первые, кто показал Шейлока таким, были в Англии – Гаррик¹³, в Германии – великий Шредер и высоко ценимый Лессингом¹⁴ Флекк¹⁵. Позже Эдмунд Кин¹⁶ сделал из Шейлока трогательного мученика; упорным, настойчивым глашатаем своей мести представил Шейлока Людвиг Девриен¹⁷. Муне-Сюлли¹⁸ передал трагизм Шейлока своим высоким, отточенным искусством, Эрмет Новелли дал этому образу чудесную силу своей страстности. Тысячи актеров, которым их современники не плели лавровых венков, следовали корифеям и пытались показать болезненное величие Шейлока, униженного еврея, одержимого жаждой мести, кричащего из Средневековья раба, образ разрушенной и разрушающей личности, Шейлока – Люцифера-Агасфера.

Шейлок – Люцифер, Агасфер! Франц Грильпарцер¹⁹ хотел написать трагикомедию «Прокруст, царь Государства Норм», в которой намеревался высмеять все выверяющих, все контролирующих филистеров в искусстве и науке, стремящихся уменьшить, уравнять, довести до своей «нормальной» мерки все великое, все гениальное.

В сохранившемся плане этой трагикомедии имеется «целое стадо авторов», произведения которых надлежало либо уродливо укоротить, либо уродливо растянуть. Наиболее интересным для разрабатываемой темы оказался тучный баран Уильям Шекспир, с ним можно было обращаться так бесцеремонно потому, что несколько барашков постоянно преследуют его и притесняют. Прообразами этих барашков служили некоторые из комментаторов произведений драматурга.

Чарльз Маклин в роли Шейлока. 1741 год.

Если мы рассмотрим хотя бы часть идей, которые выдвигают и по-своему истолковывают комментаторы Венецианского купца, эта сатира Грильпарцера представится вполне оправданной. Так, по Ротшеру, Шекспир хотел дать в этой пьесе диалектику абстрактного права, Ульрици считал пьесу иллюстрацией тезиса Цицерона «Высшее право становится высшей несправедливостью». Мейснер ищет в пьесе основные мысли о понятии «уважение», Гервинус – размышления об отношении человека к собственности. Франц Горн полагает, что Шекспир хотел показать христианскую любовь и ее связь с формальным правом. Геблер видит идею пьесы в борьбе против иллюзорной жизни. По мнению Вильгельма Кенига, писатель хочет объявить войну этой иллюзорной жизни и, кроме того, провозгласить учение о релятивных ценностях всех вещей. Иозеф Келер приходит к выводу, что автор желает заклеить эгоистическое противостояние отдельных индивидуумов обществу.

Мы видим великое множество основных идей в пьесе, однако они не приводят нас к цели. Шекспир творил свои произведения не для того, чтобы обслуживать ими философию. И не для обслуживания психологии. Исходным в его творчестве не является описание характера некоего человека. Сюжет произведения разворачивается не вокруг Шейлока. И тут-то кроется ошибка комментаторов, защищающих мысль о том, что основой пьесы является трагизм Шейлока. Еврей в пьесе эпизодическая фигура, рисунок его характера подгоняется под композицию сюжета, что для автора более существенно.

Причем композиция эта не так последовательна, как утверждают многие, она подчиняется ситуации, в композиции имеются противоречия. Сказано, что Шейлок во всем «истинный еврей». Его жадность ростовщика и жажда крови, частые обращения к цитатам из Ветхого Завета, приверженность к еврейским ритуалам – все это «приметы» расы. Но следует иметь в виду, что детали его характеристики постоянно подчиняются ситуации. Шейлок – кровожадный ростовщик, а еврей Барабас из Мальты²⁰ никакой ему не образец – он ему устрашающий пример. И готовность Шейлока дать займы не свидетельствует ни о его кровожадности, ни о понимании ценности денег, ведь при заключении договора не допускалось, что вексель будет просрочен. Шейлок цитирует Ветхий Завет, а как объяснить то, что иногда он цитирует и Евангелие? Еврей строго придерживается своих правил ритуала, отказывается есть и пить с христианами; но позже, когда у автора появилась необходимость создать условия к побегу Джессики с Лоренцо, Шейлок принимает приглашение Бассанио и отправляется на его званый ужин. Так характеристика Шейлока постоянно подгоняется к требованиям композиции повествования.

Эдмунд Кин в роли Шейлока. 1814 год.

Следовательно, Шекспир руководствуется не идеей, не характером, а законами повествования. При сравнении использованных источников²¹ с пьесой, поражаешься тому, как точно следует Шекспир, казалось бы, самым мелким, самым незначительным деталям некоторых источников, как виртуозно он использует свое высокое искусство, чтобы гармонично и органично вплести эти детали в свое повествование. Обычно в Шекспире недооценивают чисто артистическое, и все же часто с огромным удовольствием наблюдаешь, как пренебрегает он соображениями этического и собственного психологического порядка ради того, чтобы сохранить в неприкосновенности только формальное, только эстетическое начало. На протяжении столетий сценическая сила произведений Шекспира покоится на правдивости созданных им образов и на чистой, великолепной законченности их композиций.

Уильям Чарльз Макреди в роли Шейлока. 1840 год.

Но поражает не изображение отдельных персонажей, которое делает «Венецианского купца» столь прекрасной пьесой, поражает в ней больше всего мастерство, с каким Шекспир на сказочной, абсолютно нереалистичной «физической невероятности» (Лессинг) посредством реалистичных, в высшей степени человеческих персонажей создал сколок живой жизни. Вексель с нереальными условиями его погашения, данный Антонио Шейлоку, внезапное банкротство Антонио, счастливое возвращение в гавань считавшихся погибшими кораблей, выбор ларца, определивший судьбу Антонио, – разве все это не сказочно? А Шейлок, Бассанио, Порция – разве они не из сочной жизни? В том, что реалистичность в пьесе не пародирует жизнь, что сказочность сюжета не разрушает реалистичности его героев, и заключается высокое искусство автора. «Шекспир, – славит драматурга Виктор Гюго, – подобен Микеланджело: сложнейшую задачу, мысль о решении которой представляется совершенно абсурдной, он решает, всегда оставаясь в области естественного, правда, изредка покидая ее. Сила поэта поразительна. Он создает более значительные вещи, чем мы, и они живы до сих пор».

«Венецианский купец», отмечает Ипполит Тэн²², – ясен и благороден, он создан из одного куска, как мост Риальто²³. Если эти характеристики справедливы, то человек, наслаждающийся искусством, должен все этические и социологические оценки оставить в стороне, так же как от них воздержался сам автор. Писатель не оценивает, он лишь познает и показывает нам познанное им. Человек, написавший пьесу «Венецианский купец», – выдающийся светский и аристократический писатель. Посмеиваясь, очень доброжелательно, он сверху всматривается в своих персонажей и бесцеремонно играет ими, как шахматист своими фигурами. Вершиной торжества его искусства является то, как он представляет зрителю Шейлока, этически в поле справедливости и эстетически – в поле бесправия. Естественно, в своей мести Шейлок с юридической точки зрения прав, пожалуй, прав даже морально. Но заботит ли это писателя? Усмехаясь, он уменьшает это право Шейлока на справедливость только тем, что среди шумных, веселых и красивых людей и вещей, на фоне красоты Шейлок – единственный уродлив. Низкого роста, сутулый, сутяга, он мешает. Автор осуждает его лишь за то, что в нем нет музыки. Вот таков Шейлок. Он безразличен к великолепию величественного города, в котором

находится, раздосадованный и озлобленный, он отстраняется от чарующего веселья карнавала:

Êâé, î âñéâðââ? <...>

Çâî ðèññî éðâñî. Çâññó ðè ðóî áâðâââî ù

Êëü î èññè î ðñî èâî î é ôéâé ò ù é ðèâî î ññé

Î á ññ áé èç îéî á éâçè ò ù ââ î á âçâîî âé

Î á ðéèðó âñññâññââò ù è î ññ,

× ò î á ù ññâçâò ù î á éðââññî ù á ðâðè.

... Çâðéî è ñññ ðè, ò î ññò ù îéî á ññ,

× ò î á î á î ðñî èéî ðé ðóî î ññò ù ð

âðâ-âñò â

Â î î é ññ î ññ-ðâî î ù é... *

* Перевод Т. Щепкиной-Куперник. Акт II, сцена 5.

Даже защитник Шейлока, Гейне, порицает его: «Как тусклы, трусливы и отвратительны мысли и речи Шейлока; его шутки судорожны и саркастичны, свои метафоры он ищет в неприятных сюжетах, и даже слова его представляют собой совокупность фальшивых звуков, резких и шипящих. Может быть, Шейлок неправ потому, что уродлив, а Бассанио и Порция красивы? И по этой же причине, вероятно, та красивая бледная британка, которая в конце четвертого акта стояла в ложе театра Друри-Лейн возле Гейне, изливала свое сострадание на недостойного, горько плача и повторяя: «С бедным человеком поступают несправедливо».

И театр понял, что судьба Шейлока – всего лишь эпизод пьесы, способный погубить спектакль, если его очень уж сильно выдвигать на передний план. Чтобы этого не произошло и не лишить при этом Шейлока ни одного из эффектов, которые несет эта роль, Миттельвурцель поставил в Вене «Венецианского купца» как пьесу-сказку. Антонио в ней был воплощением благородства и величия, а Порция – богиней. Шейлок мог стать у Миттельвурцеля чертом, но поскольку этому черту следовало общаться не с людьми, а с божествами, режиссер от такого решения отказался, сохранив в постановке благородную соразмерность произведения.

Хотелось бы упомянуть о другом Шейлоке, в высшей степени замечательном, правда, актером совершенно неправильно понятом и тем не менее поразительно привлекательном, давно отзвучавшем, о Шейлоке Эрнста Посарта²⁴. Этот еврей не был из нашего мира, когда Поссарт играл его, не тем евреем, который обсуждался выше; это был стилизованный Шейлок, как бы сошедший с какой-то старой картины. Но у этого Шейлока, у этой личности, у этой невероятности каждое движение, каждое слово, любая мельчайшая малость поразительной подлинности. Этот еврей ничем нам не грозит, судьба его нас не возмущает, но Шейлок Посарта, его поведение, созданный актером образ, очаровал и нас с невиданной силой. С театральной точки зрения, в понимании рампы,

венецианский еврей Поссарта – вершина театрального искусства. Но только искусства, стиля.

Эдвин Бус в роли Шейлока. 1861 год.

Вызвавший большое количество рецензий Шейлок актера Краута Шильда хорош и плох одновременно. Он потерялся в традиционном исполнении купца, действует в полном соответствии с мыслью автора как единственно возможный Шейлок, которому противопоставляется полноценное, живое представление о прекрасной, взбалмошной, бьющей через край энергии молодой и в силу этой молодости великолепно эгоистичной Венеции.

Шейлок Шильдкраута – полный, среднего роста человек. Он охотно и много размахивает короткими жирными ручками, ходит тяжело, раскачиваясь, говорит елейно, талмудистски напевно. Сказанное им лишено субъективной окраски, оно ясно, утверждающе, логично, ничего убедительного противопоставить ему невозможно. И еврей это знает, он глубоко убежден в своей правоте и с чувством превосходства посмеивается, когда ему кто-то пытается возразить. Он посмеивается и в четвертом акте, когда для него уже все потеряно. Он материалист. Для него цену имеет лишь то, что существует в наличии, что можно схватить. Своим врагам он не противоречит и удивляется, когда они противоречат ему. Он знает, что Провидение предопределило его племени переносить страдания, этот факт он подтверждает, возможно, несколько меланхолично, но без большого воодушевления. Убедившись, что закон против него, он без лишних слов это принимает. Он – человек факта. Свое право на существование он доказывает единственным имеющимся у него аргументом – этим своим существованием. Таким образом он использует простейший способ изящно поставить себя вне закона: он бесконечно скуп. И не обладает никакими определенными признаками гнусности: он действует так несказанно низко лишь потому, что среди безусловно красивых, приятных, свободных людей ему недостает хотя бы частицы величия, грации щедрости. В сущности, это всего лишь человеческое понимание своей ошибки, именно оно делает этого Шейлока настолько подлинным. Подобно тому как недостаток достоинства приносит Лиру

поражение, Шейлоку этот недостаток обеспечивает победу. Очевидно, что Шейлок Шильдкраута лишь под совершенной режиссурой Рейнгардта может достичь своей действенности. Было поразительно видеть, как жалко выглядел этот большой актер в роли Шейлока, в прошлом году в мюнхенском Шаушпильхаузе он играл в бездарно составленном ансамбле импресарио Максимилиана Бурга. Поэтому до тех пор пока Макс Рейнгардт остается единственным немецким режиссером, интерпретирующим еврея из «Венецианского купца» в соответствии с замыслом драматурга, – представляется простительным, более того, желательным, чтобы прекрасный исполнитель роль Шейлока иногда мог исказить общее впечатление от пьесы. Клеменс Brentano²⁵ в своем шутовском трактате «Филистер до, во время и после истории» знает, как следует извиняться в такого рода прегрешении против духа писателя. «Отличный актер, – пишет он, – всегда должен играть по-новому, чтобы до глубины своей сущности проникнуться уважением к произведению, которое его вдохновляет, и самым серьезным образом прочувствовать его. Удивительно, что часто в результате единичной, случайной удачи игра приобретает совершенно иной оборот. Например, однажды я видел в “Венецианском купце” так хорошо представленного Шейлока, что готов был помочь ему вырезать кусок мяса у Антонио, если бы Порция как адвокат столь же блистательно не защитила своего друга; момент, когда актер, который играл Шейлока, посмеиваясь, предъявлял Антонио подлый документ, произвел на меня неизгладимое впечатление, равного которому я к тому времени от театра не получал. Смешок Шейлока мне никогда не забыть, он вечно звучит в моих ушах; и если бы я этого актера никогда больше после этого не видел, то один этот смешок остался бы для меня подтверждением его великого призвания и глубокого постижения им характера Шейлока.»

Генри Ирвинг в роли Шейлока.1880 год.

Ī āāāā, ī āāāāāāāāāā ē ī āā ā:āāēŷ Ēūāā Ī ēāēī āāā

1 Макс Рейнгардт (1873-1943) – немецкий режиссер, актер, театральный деятель. В 1933 году эмигрировал в США.

2 Литературовед А. Смирнов, обращая внимание на множество сказочных, фантастических несообразностей в пьесе Шекспира, писал: «Не без основания поэтому в своей постановке “Венецианского купца” немецкий режиссер М. Рейнгардт трактовал пьесу как мимолетную игру мыслей на фоне проходящего в Венеции карнавала».

3 Ричард Бурбаге (умер в 1619 году) – актер театра Шекспира.

4 Родриго Лопес – португальский еврей, бежавший из Испании в Англию. Был обвинен в попытке отравить королеву Елизавету, казнен в 1594 году.

5 С конца XIII до середины XVII века религиозные евреи были лишены права жить в Англии.

6 Фридрих Людвиг Шредер (1744–1816) – немецкий актер, режиссер и театральный деятель, исполнитель ролей Шейлока, Гамлета, Лира, Отелло, Фальстафа и др.

7 Моше Мендельсон (1729–1786) – просветитель, немецкий философ, писатель.

8 Карл Вильгельм Рамлер (1725–1798) – немецкий поэт.

9 Георг Кристоф Лихтенберг (1742–1799) – немецкий ученый, писатель-сатирик, литературный, театральный и художественный критик, публицист.

10 Герних Христиан Бойе (1744–1806) – немецкий литератор, основатель Геттингенского отделения Союза писателей Германии.

11 Генрих Грец (1817–1891) – немецкий историк, профессор раввинской семинарии (Бреслау), работал над документированной историей евреев.

12 Рудольф фон Иеринг (1818–1892) – немецкий историк римского права.

13 Давид Гаррикс (1717–1779) – английский актер, в основном исполнитель ролей из пьес Шекспира (35 ролей).

14 Готхольд Эфраим Лессинг (1729–1781) – немецкий писатель, теоретик искусства, критик.

15 Иоганн Фердинанд Флекк (1757–1801) – немецкий актер.

16 Эдмунд Кин (1787–1833) – английский актер, начавший свою деятельность в провинциальных театрах, в 1814 году дебютировавший в Лондоне в роли Шейлока.

17 Людвиг Девриент (1784–1832) – немецкий актер.

18 Жан Муне-Сюлли (1841–1916) – французский актер-трагик.

19 Франц Грильпарцер (1791–1872) – австрийский драматург и поэт.

20 Имеется в виду пьеса английского драматурга Кристофера Марло (1546–1593) «Мальтийский еврей» (1588), которую Шекспир использовал, создавая «Венецианского купца». В пьесе Марло Барабас убивает дочь, полюбившую христианина.

21 При работе над «Венецианским купцом» Шекспир использовал также новеллу из сборника «Овечья голова» Джованни Фьорентино (1378), новеллу из латинского сборника «Римские деяния» (перевод 1577 года) и несохранившуюся пьесу Деккера «Венецианский еврей».

22 Ипполит Тэн (1828-1893) – французский литературовед, философ, историк.

23 Мост в Венеции через Большой канал, один из самых знаменитых в мире, построенный в 1591 году архитектором Антонио да Понте.

24 Эрнст Поссарт (1841–1921) – немецкий актер, режиссер, театральный деятель.

25 Клеменс Брентано (1778–1842) – немецкий писатель.

ЕВРЕЙСКОЕ КИНО ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

אָדי אָדסאָרע

Многие спрашивают, почему кинематограф так быстро, почти через семь-восемь лет после его рождения, стал важной частью жизни евреев и получил высокий художественный статус в культуре народа Книги. Кино прорвалось сквозь массивные стены российской черты оседлости, где в конце XIX века проживало около 5 миллионов евреев, говорящих в основном на языке идиш. И закупоренный мир этнического средневековья обрел новые разнообразные связи с жизнью России и Запада – именно с помощью кино евреи узнали о быте своих соплеменников в других странах мира, благодаря кино они глубже задумались над проблемами своей исторической судьбы. Они увидели на экране многочисленные исторические и современные события: коронацию Николая II, кровавое происшествие на Ходынском поле, оборону Севастополя в годы Крымской войны и т.д. В городке Двинске первые демонстрации фильмов с «живыми людьми, разгуливающими по белому экрану», были восприняты как чудо.

В период с 1911 по 1917 год в России появилось около ста художественных и документальных фильмов о евреях. Эти фильмы, тесно связанные с русской дореволюционной литературой, театром, зрители воспринимали не только в узких национальных рамках – сегодня мы видим их ценность в том, что они запечатлели главные черты еврейского быта, сохранившиеся тогда в жизни польских, литовских, белорусских местечек.

Торговый дом Р. Перского рекламировал еврейские картины как «русские боевики». Нельзя забывать, что в работе над этими лентами приняло участие множество талантливых русских режиссеров, актеров, писателей, кинодеятелей из многих стран. То, что еврейское кино родилось под сенью русской культуры, только обогатило его, поставив на первое место общечеловеческие ценности. В рекламных проспектах можно было встретить такое название: «Драма из русско-еврейской жизни». Нельзя согласиться с

националистической позицией киноведа Р. Соболева, который в своей книге «Люди и фильмы дореволюционного кино» утверждает, что русской картиной следует считать только картину на русскую тему, поставленную русским режиссером, снятую русским оператором, наконец, финансируемую русским предпринимателем.

Фильмы из еврейской и русско-еврейской жизни охотно выпускали такие влиятельные кинофирмы России, как Акционерное общество «А. Ханжонков и Ко». В ленте режиссера А. Аркатова «Горе Сары» (1913 год) были заняты известные русские актеры И. Мозжухин, В. Туржанский, А. Бибииков и др. Иван Мозжухин в роли Исаака тонко раскрывает страдания безвольного молодого мужа, который под давлением родителей вручает жене листок о разводе, как предусмотрено обычаем, в присутствии свидетелей. Причина развода в том, что красавица Сара, внучка раввина, бездетна. Исаак лишает себя жизни, Сара безутешна, а между тем выясняется, что она скоро станет матерью.

На той же кинофирме режиссер Е. Бауэр в 1915 году поставил два фильма: «Кумиры» («Дочь Израиля») и «Леон Дрей» («Покоритель женских сердец»).

В «Кумирах» известная «артистка императорских театров» Р. Рейзен играет не столько гордую и властную «дочь Израиля», как этого хотели иные зрители, сколько холодную и расчетливую дочь банкира Гарта, восставшего против ее брака с неевреем. Героиня выбирает миллионы отца. Но в стремлении представить определенный человеческий и социальный тип не было ни следа антисемитизма, что подтвердили кинозрители-евреи, возражая против подобных упреков.

В картине по произведению Семена Юшкевича «Леон Дрей» изображен еврейский Дон Жуан, делающий карьеру с помощью женщин. Интересные образы создали театральные актеры Н. Радин, Н. Лисенко, уже упомянутые А. Бибииков и Р. Рейзен. Снисходительно уличая авторов фильма в повышенном интересе к «проблемам пола», журнал «Вестник кинематографии» отмечает «превосходное, полное юмора воспроизведение в нем еврейского быта».

Сценарий о еврейской жизни «Трус» написан в 1914 году А. И. Куприным. Картина впервые в истории кинематографа была показана на сцене петербургского театра. Ленты о евреях выпускало «Товарищество И. Ермольева». Кинокритик С. Гинзбург подчеркивает, что «в русских фильмах о еврейской жизни не было даже налета антисемитизма».

Заслуживает внимания дореволюционное еврейское кино иностранного производства, в том числе эмигрантов из России. Эти картины, приобретенные прокатными конторами, торговыми домами, пользовались успехом и у русского зрителя.

Среди них такие ленты, как американская комедия «Ревекка выходит замуж» о жизни евреев Нью-Йорка, «Шейлок из Кракова» с известным немецким артистом Р. Шильдкраутом, который приехал на съемки в бедные еврейские кварталы Кракова и Бердичева, «Еврейский Квзимодо», «Дочь раввина». С полными сборами шла экранизация знаменитой во всем мире пьесы К. Гуцкова «Уриель Акоста» производства берлинской киностудии «Биоскоп». Ряд сцен фильма снимался в амстердамской синагоге, а главную роль в нем играл великий немецкий трагик П. Вегенер.

В кинематографе, как известно, всегда было занято много евреев. Это относится в первую очередь к России, Советскому Союзу и США. Как-то кинорежиссер народный артист СССР Григорий Рошаль, поставивший в 1930 году фильм «Человек из местечка», сказал: «Знаете, многое объясняется сложным менталитетом еврейского народа. Годы скитаний, преследований, вечных поисков места на земле и даже профессии выработали у него особую остроту зрения, умение видеть такие детали, мимо которых люди проходят, наконец, чуткое восприятие окружающей жизни... Это и приводило евреев в кино».

В создании первых лент о еврейской жизни в России огромную роль сыграли евреи. Благодаря их усилиям в стране появились сотни кинопрокатных контор, торговых домов, акционерных компаний, кинотеатров. Евреи-киноантрепренеры снимали большие помещения, привозили из Германии, Франции лучшую проекционную аппаратуру, крутили фильмы. Именно активные и увлеченные кинематографом евреи одними из первых поняли, какие возможности открывает кинобизнес, и сумели вовремя их реализовать.

Еще в 1897 году А. Гуцман открыл кинотеатр в Новороссийске и вскоре сделал его передвижным, а затем кинотеатры в Москве, Риге и Либаве, рижскую прокатную контору «Стефан». Екатеринославский кинотеатр «Колизей» А. Спектора, рассчитанный на тысячу мест, стал одним из лучших в России и, по мнению прессы, «мог бы украсить любую столицу Европы». В Москве славились киноиллюзионы А. Гехтмана, особенно «Большой парижский электротئاتр», в прекрасном киевском кинотеатре «Континенталь» шли в основном еврейские фильмы. В российском прокате приобрели известность киноконтора «Братья Борнштейн (Одесса–Киев)», Южно-русское прокатное бюро «Художество» А. Спектора, «Первая прибалтийская прокатная контора» С. Минтуса в Риге, акционерное «Кинематографическое общество» С. Френкеля, прокатная киноконтора А. Сегеля, снабжавшего фильмами Ростов, Донскую область и Кавказ, одесское товарищество «Мизрах» и сотни других еврейских киноорганизаций. Владелец

одесской кинофирмы «Мирограф» М. Гроссман был награжден Николаем II медалью за эксплуатацию военно-кинематографических картин на Юге России.

К сожалению, предпринимателям-инородцам, прежде всего евреям, чинили всевозможные препятствия царские чиновники, духовенство, полиция и разного рода антисемиты, считавшие евреев врагами «подлинно русского кино» и не рекомендовавшие русской молодежи «посещать грязные жидовские кинотеатры».

Развитие еврейского кино в царской России совпало с временем широкого распространения антисемитской литературы и лозунгов, разнуданных призывов к погромам, которые унесли сотни еврейских жизней. В 1908 году «Союз русского народа» даже пытался открыть кинотеатр для демонстрации лент юдофобского содержания. Евреям, патриотам своего национального театра и кино, приходилось прибегать к своеобразной маскировке рекламы, использовать сходство немецкого языка с языком идиш. В афишах, например, писали русскими буквами: «Дер вилдер фатер», что по-немецки и по-еврейски означало «Дикий отец». Зрители-евреи сразу догадывались, что речь идет об экранизации драмы еврейского писателя Я. Гордина.

Кадр из фильма «Леон Дрей»

Кинематограф был популярен во всех районах черты оседлости, где демонстрации картин преимущественно из еврейской жизни становились волнующими и незабываемыми событиями для местечкового населения. Летом 1914 года в кинотеатре «Кармен» городка Белая Церковь зрителей захватила и взволновала кинотрагедия «Мачеха» – в зале раздавались истерические крики женщин, две дамы упали в обморок. А в Одессе у нескольких кинотеатров дежурили кареты скорой помощи.

В марте 1911 года один из провинциальных журналистов писал: «В ближайшее время на Волыни не найдется ни одного более или менее порядочного местечка с пятитысячным населением, где бы не мигали по вечерам приветливые огоньки иллюзионов».

Французские фирмы «Эклер», «Пате», «Гомон», итальянская «Чинес», оценив, насколько перспективен кинорынок в черте оседлости, быстро приспособились к духовным потребностям и вкусам еврейского населения, создавали в некоторых фильмах необходимый этнический колорит. На экранах появились масштабные постановочные ленты на библейские сюжеты, ожили улицы древних городов Иудеи, царь Соломон

вершил свой праведный суд, Даниил повергал врагов в ужас, выходя живым и невредимым из рва, куда был брошен на съедение львам, прекрасная и вдохновенная Юдифь отсекала голову ассирийскому вождю Олоферну. В «Выходе евреев из Египта» (1911 год) авторы показали быт евреев в период их рабства у фараона, собственно исход из Египта, стада животных, самого Моисея...

В начале сентября 1910 года на экраны вышла картина фирмы «Пате» по трагедии Ж. Расина «Аталия – правительница Иудеи». Лента рассказывала о кровавой правительнице, уничтожившей 30 принцев крови из своей фамилии, чтобы обрести корону. Однако в тайниках Иерусалимского Храма скрывался юный Иоас, принц из дома Давида. Аталия решает проверить слухи о наследнике и вторгается в храм. Но коронованная преступница гибнет, и потомок Давида при ликовании иудейского народа восходит на трон.

Большим успехом пользовались и такие фильмы на библейские темы, как «Иосиф, сын Иакова», «Авессалом», «Эсфирь», «Царица Савская», «Давид и Голиаф». Русский прокат располагал также рядом документальных и этнографо-географических лент с игровыми сценами. Но это были лишь «живые картины», не претендовавшие на высокое искусство. Вскоре Синод православной церкви запретил прокат фильмов из священной истории, якобы оскорбляющих чувства верующих.

Наибольшим успехом у еврейской киноаудитории пользовались фильмы о жизни русских евреев того времени. Первой оригинальной художественной лентой еврейского кино стала снятая в конце 1910 года французскими режиссерами фирмы «Пате» А. Метром и К. Ганзенем любовная мелодрама «Лехаим», которая демонстрировалась во многих кинотеатрах России. Об этом фильме мы подробно рассказывали в журнале «Лехаим» (вып. 21–22 за 1994 год).

Среди первых крупных кинодельцов было немало евреев, однако в начале XX века еврейская художественная интеллигенция составляла еще небольшую группу людей, причем многие из них уехали в США. И все же еврейские киноленты активно создавались благодаря мощному влиянию на их авторов древних традиций национального театра, произведений литературы на идише и, наконец, векового стремления самих евреев к единению. Кино собирало вокруг себя все больше талантливых евреев, особенно актеров. Тогда еврейские театры, самодеятельные труппы из местечек, в условиях государственного антисемитизма вынуждены были выступать даже в черте оседлости под видом странствующих немецких групп. В 1910 году число еврейских театральных коллективов, включая любительские кружки, составляло примерно 350–360, многие из них были известны в Европе. Труппы Н. Липовского, М. Арнштейна и некоторые другие принимали участие в съемках ряда еврейских картин. Актеры снимались как «кинодекламаторы» в «киноговорящих» картинах, говорили или пели за экраном на языке идиш, играли на скрипке и т.д. Это С. Акарский с куплетами «Ву из майн Хасе?» («Где моя Хася?»), А. Смоленский и его группа с песней «А бривеле дер мамен» («Письмо матери»), «Идл мит зайн фидл» («Уличные музыканты»). Звездой еврейской сцены и кино считали Михаила Фишзона.

Режиссер А. Герц поставил фильм по роману польской писательницы Элизы Ожешко «Меер Юзефович» (1911 год), используя актеров местных еврейских театров и привлекая как статистов обитателей варшавских предместий. На экране возник неповторимый облик еврейского местечка, где кипят человеческие страсти. Эта лента имела успех в России и США.

Много сделал для развития еврейского кино варшавский театр Аврома-Ицхока Каминского, в котором ведущей актрисой была его жена Эстер-Рохл, а также играли его дочери Ида и Регина. Эстер называли еврейской Элеонорой Дузе, родоначальницей еврейского театра. Э. Каминская была хорошо известна в Европе и России.

Для еврейского кино писали литераторы-евреи С. Юшкевич, Я. Гордин, С. Дымов, А. Гольдфаден, А. Пинский, Ш. Аш, Шолом-Алейхем и др. Редактором одного из первых популярных рекламно-киноведческих изданий являлся Н. Каган, а председателем Союза кинематографических деятелей России уже в 1911 году был избран С. Лурье.

Еврейское кино не пыталось доказывать, как странным образом думали некоторые русские зрители и критики, что «еврей тоже человек». Разве это требует каких-то доказательств? Оно прежде всего открыло зрителям всего мира сложные грани еврейского национального сознания, своеобразие мышления, привычек и большое достоинство гонимого народа. Еврейское кино выступило как «примиритель наций», оно всегда стремилось развеять оскорбительные представления о еврейском народе, навязанный с давних пор антисемитской и реакционной религиозной пропагандой отрицательный образ еврея как врага, жестокого и корыстолюбивого человека. Совершенно не случайно еврейское кино началось с жанра мелодрамы («Лехаим»), открывшей и русскому зрителю доброту еврейского сердца, неповторимый мир человеческих переживаний. С другой стороны, при всей своей человечности оно никогда не поддерживало идею ассимиляции евреев, поэтому такое значительное место в нем заняли трагическая тема столкновения евреев с чуждой им этнической средой, фильмы о пагубности смешанных браков.

Тяготы русской жизни при царе вызвали в еврейской среде интерес к фильмам-мелодрамам, связанным с проблемами эмиграции. Картина «Лейба Вольф» построена на драматическом сюжете. Разбогатевший в «стране долларов» Лейба преобразуется внутренне и внешне, он тяготится своим прошлым, забывает о семье, бедствующей на родине. По воле случая приехавшие в страну жена и сын Лейбы поступают на фирму,

которую он возглавляет. Хозяин узнает своих близких и, раскаявшись, просит у них прощения.

В 1911-1912 годах фильмы на еврейскую тему приобретают все большую популярность. Воодушевленная успехом картины «Лехаим», фирма «Пате» выпускает кинодраму «Скрипка» по одноименному рассказу В. Герцмана. Герой трогательно-сентиментальной картины сапожник Борух, с трудом сводящий концы с концами, отказывается продать свою скрипку Страдивари заезжему скрипачу Калику, но дарит ее Лие, дочери антиквара Наума, восхищенный игрой девочки. Наум за деньги отдает инструмент Калику, правда, только на один концерт.

Актриса Э.Каминская.

Признание зрителей получила лента А. Аркатова «Рахиль», выпущенная предприимчивыми французами осенью 1912 года. Фильм рассказывал о любви художника Бельского к прекрасной еврейской девушке Рахили, которая позирует ему в мастерской. Об этом «позоре» узнают родители девушки, и художнику приходится покинуть городок, оставить любимую девушку. Позднее к нему, уже известному мастеру, приезжает Рахиль. Однако бывшая возлюбленная художника обливает лицо соперницы серной кислотой. Бельский стреляется, а изуродованная Рахиль рыдает над его трупом. Красавицу-натурщицу играла Р. Рейзен, но это было далеко не лучшей ее работой в кино. На роль художника был приглашен Чеслав Сабинский, известный по картине «Лехаим».

Наиболее серьезной работой в кино на еврейскую тему был фильм 1912 года производства «Пате» «Бог мести» («Гот фун Некоме») по пьесе Шолома Аша. Сценарист и режиссер А. Аркатов привлек к участию в съемках ряд интересных еврейских актеров. Фильм, как и пьеса, вызвал интерес зрителей острым социальным содержанием, стремлением раскрыть те неприятные стороны человеческой жизни, которые люди порой замалчивают или предпочитают не замечать. Ложь и существование за счет «нечистых» доходов оборачиваются для человека трагическими последствиями. От семнадцатилетней Ривкеле, обуреваемой любопытством, тщательно скрывают, что ее отец Янкель Шепшович держит в подвале своего дома непристойное заведение. Однако ни отец, ни мать, ни святая Тора, которую, якобы чтут в доме, не могут уберечь дочь от соблазнов. Девушку похищает сутенер Шлойме, но мать выкупает ее за большие деньги. Подозревая дочь в потере невинности, отец выгоняет ее из дома. Актер Арко в роли Янкеля предстает

человеком, который пытается оправдать свою двойную жизнь. Роль изворотливого, коварного сутенера исполняет М. Фишзон.

Часто создатели фильмов из русско-еврейской жизни обращаются к пьесам плодовитого драматурга Я. Гордина, эмигрировавшего в США и издававшего в Нью-Йорке русскую газету. Им написано более 50 пьес, которые ставились в русских и еврейских театрах. После смерти драматурга в 1909 году некоторые его пьесы были изданы в России. Мелодрамы Гордина импонировали массовому зрителю изображением непростых человеческих судеб, сентиментальностью, достоверным воссозданием еврейского быта с его традициями, разнообразием персонажей, как добродетельных, так и жестоких. Кинематографистов мелодрамы Гордина привлекали острыми драматическими конфликтами, занимательной интригой и тем, что их можно было легко использовать в качестве литературной основы динамичных фильмов, характерных для немого кино. Конечно, в его пьесах присутствовали и штампы, и ложный пафос, и надуманные эффекты, возникавшие под влиянием излюбленных идей драматурга о роковом противостоянии добра и зла, любви и смерти, о вторжении мистических сил в жизнь человека и т.д. Но у Гордина есть превосходное знание национального еврейского быта, глубокое понимание своеобразной и сложной «еврейской души». Надо помнить, что пьесы Гордина – это произведения определенного времени и уровня, на них выросло целое поколение еврейских актеров, и не следует к ним приклеивать ярлыки «убогих душещипательных драм», типичных для буржуазно-мещанского театра.

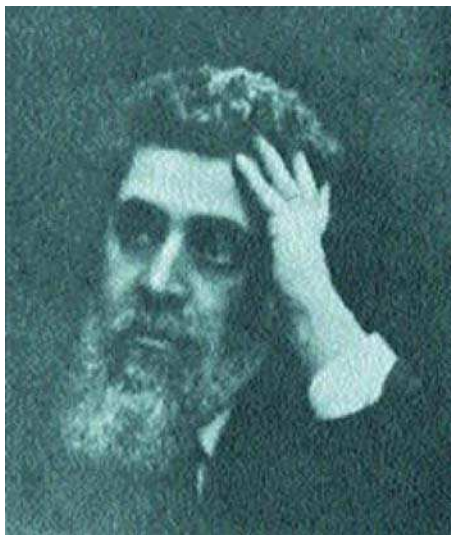
В конце 1911 года варшавская кинофирма «Сила» выпустила на экраны ленту «Дикий отец» («Дер вилдер фатер») по драме Я. Гордина. Затем режиссер В. Кривцов по заказу кинофирмы «Гомон» поставил одну из лучших пьес Гордина «Мира Эфрос» под названием «Борьба двух поколений». Пьесу экранизировал в Варшаве и режиссер А. Каминский (кинофирма «Сила»), но уже с еврейскими актерами.

С 1912 по 1914 год на экранах России регулярно появляются фильмы по пьесам Я. Гордина: «День венчания» («Йом гахупе») режиссера Е. Славинского («Товарищество С. Минтус»), «За океаном» («Торговый дом Д. Харитонов»), в постановке Н. Липовского вышли фильмы «Хася-сиротка» и «Любовь и смерть» кинофирм «Сила» и «Космофильм», последняя была основана в Варшаве Д. Гинзбургом в 1913 году. Больше всего картин по произведениям Я. Гордина поставил на варшавских киностудиях с участием актеров еврейских народных театров А. Каминский. Кроме «Борьбы двух поколений», это «Сатана», «Убой» («Ди шхите»), «Мачеха» («Ди штифмутер»). На «Космофильме» режиссер выпустил картины «Двумужница» («Зайн вайбс ман») и «Дочь кантора» (Дем

хазне тохтер») по пьесам Майзеля и Либина, «Клятва роковая» («Герцэле меухес»), «Отвергнутая дочь» («Ди ферштойсене тохтер») по драме А. Гольдфадена и др.

Ленты варшавских кинофирм «Сила» и «Космофильм» являлись как бы эталоном, на который равнялись создатели фильмов из еврейской жизни. Образовалась целая плеяда талантливых еврейских актеров и режиссеров, работавших в Москве, Варшаве, Риге, Одессе. Речь идет о таких актерах, как Э. Каминская, Д. Заславский, М. Фишзон, Я. Либер, Г. Вайсман, С. Эйдельман, А. Богуславская, В. Заславская, И. Арко, Р. Рейзен, А. Бернарчик, М. Шлосберг, и таких режиссерах, как А. Каминский, Н. Липовский, Е. Славинский, А. Аркатов, Б. Светлов. Многие из них приобрели большой кинематографический опыт в работе над фильмами по пьесам Я. Гордина.

Фильм «Борьба двух поколений» в значительной степени держится на многогранном и тонком исполнении роли героини актрисой Э. Каминской. Решительная, деятельная женщина, глава крупной фирмы и в то же время мудрая и добрая мать, Мира Эфрос сталкивается с невесткой из невежественной мещанской семьи, где властвует культ денег. Она полна неприязни и горького юмора по отношению к своим вымогателям, членам этой семьи, «слуцким аристократам», но со многим готова мириться ради сына, любящего свою капризную и алчную Шейнделе, которая хотела бы ограбить свекровь и отправить ее «на покой». Особенно впечатляет игра Каминской в сцене, когда Мира требует поставить себе под ноги шкатулку с бриллиантами, демонстрируя и свою власть, и презрение к человеческой жадности. В конце концов гордая и независимая Женщина уходит от сына, передав ему и невестке все свое состояние. Без настоящей хозяйки в доме наступает полный хаос, домашние ссорятся из-за денег. Конфликт разрешает внук Миры, который приводит бабушку в родной дом на праздник своего совершеннолетия, бар-мицву.

Драматург Я.Гордин.

Драматична судьба героев киноленты «За океаном». Большая еврейская семья оказывается в Америке. Все они по-разному и трудно приживаются в новой стране. Одни быстро схватывают: «В Америке надо иметь ум...», другие тоскуют по России, особенно старик Рафаил Фридлендер, который вспоминает снежные зимы в Кременчуге, его добродушных и трудолюбивых жителей. Артисты В. Заславская, М. Фишзон, И. Арко и другие не могут избежать театральности, но вносят в фильм тонкие психологические краски.

Картина «Любовь и смерть» рассказывает о сложных взаимоотношениях двух сестер, Берты и Иды, с одной стороны, и молодого человека по имени Бернард, с другой. Идея фильма состоит в том, что «людское безучастие к своему собрату» и откровенный злой эгоизм всегда приводят к человеческим несчастьям. Скромная, добродетельная, но некрасивая Берта уступает своего жениха необузданной и неблагодарной младшей сестре Иде, которая женит на себе безвольного Бернарда. Но проходит какое-то время, и она изменяет ему, находясь под властью постоянно живущих в ней эгоистических инстинктов. Именно это подчеркивает актриса В. Заславская в роли Иды. В фильме добросовестно воссоздается ряд мелодраматических ситуаций пьесы Я. Гордина: и эпизод, в котором Бернард застаёт молодую жену с любовником, и сцена, когда мужчины бросают жребий, чтобы определить, кому жить, а кому умереть. «Смерть» выпадает мужу, а «любовь» – любовнику, но он благородно жертвует собой во имя этой самой любви. Берта же по-прежнему любит сохранившего свою жизнь Бернарда, оказавшегося просто трусом.

В кинодраме «Убой» отлично проявилось мастерство режиссера, сосредоточившего внимание зрителя на душевных муках и тяжелой судьбе героини. Сюжет фильма развивается стремительно и драматично. Дочь раввина Эстерке вынуждена выйти замуж за богатого вдовца, хотя любит резника Шмуэля. Проходят годы. Семейная жизнь в этом браке не складывается, умирает ребенок, муж груб, пьет и развлекается вне дома. Однажды к Эстерке наведывается Шмуэль, после его ухода появляется пьяный муж, устраивает очередной дебош, глумится над женой, требуя любви, и между делом ухаживает за служанкой. Эстерке не в силах больше терпеть постылого мужа и случайно оставленным Шмуэлем ножом убивает его, уже утомившегося, спящего.

Интересные киноленты из еврейской жизни выпускало товарищество «Варяг», принадлежащее двум женщинам, Елизарьянц и Штерн. В фильмах «Корчмарь Лейба» и «Часовщик Лейзер» режиссера М. Новикова, «Капризы любви» («Любовь кузнеца») главные роли исполняют русские актеры. В «Торговом Доме Р. Перского» режиссер А. Иванов-Гай ставит фильм «Эстерке Блехман», режиссер Б. Светлов выпускает картины «Семья Раппопорт», «Трагедия бедной Рохеле», «Месть Боруха». Большой популярностью пользовались еврейские фильмы, созданные одесскими кинофирмами «Мирограф» и «Мизрах». Владелец «Мирографа», он же сценарист, режиссер и оператор М. Гроссман, оборудовавший свою киностудию французской аппаратурой, сам снял фильмы «Трагедия еврейской курсистки», «У портного» и др. Довольно активно в 1912–1913 годах работает над еврейской темой в кино «Товарищество С. Минтус» в Риге, осуществившее постановку картин «Талмудист» («Дер ешивер бохер»), «Точка еврея» («Дас пинтеле ид»), «Где правда?», «Сапожник Лейба». В 1913 году фирма пригласила режиссера А. Каминского поставить фильм по пьесе О. Дымова «Слушай, Израиль», а

режиссер и оператор Б. Славинский, давший киножизнь еврейской оперетте Б. Томашевского в картине «Точка еврея», воспользовался услугами передвижной еврейской театральной группы.

О чем же поведала зрителю лента «Слушай, Израиль!», которая имела значительный прокатный успех?

Красивый еврейский молодой человек Давид любит дочь фабриканта Нину, которую он обучает игре на скрипке. Девушка отвечает учителю музыки взаимностью, но, соглашаясь на брак с ним, требует, чтобы он крестился. Давид выполняет ее желание, однако ни обеспеченная и спокойная семейная жизнь, ни рождение дочери не приносят ему счастья. Помимо сознания вины перед отцом, проклявшим сына, его терзает тяжелое раздумье о том, что он предал заветы своего народа. Всюду ему чудится таинственная надпись: «Слушай, Израиль!» – «Шма, Исроэл!» Все это приводит героя к самоубийству.

Кадр из фильма «Борьба двух поколений».

Надо сказать, что трагический конец типичен для еврейских фильмов, в которых заключаются смешанные браки, рождаются дети-полукровки.

В этом плане интересны также картины «Сапожник Лейба», «Эстерке Блехман», «Трагедия выкреста, или Шинкарка Крейна».

Фильм «Сапожник Лейба» поведал зрителю печальную историю любви еврейки Сары и русского рабочего Андрея. Старый Лейба проклинает свою дочь, вышедшую замуж за нееврея, отказавшись от жениха, сына раввина. В эту любовь вторгается ревность солдатки Марии, сам Андрей вскоре запивает, покушается на убийство сына, выгоняет из дома жену. Финал – самоубийство Сары и отчаяние обезумевшего отца.

В картине «Эстерке Блехман», где играли московские актеры, раскрывается история красивой девушки, дочери старого скрипача. Соблазненная молодым помещиком, она принимает христианство, чтобы идти за своим возлюбленным, но он покидает ее. С горя молодая женщина бросается в омут разгульной жизни. Однажды в ресторане Эстерке слышит прекрасную музыку, в музыканте, скрипаче, узнает своего отца и умирает у него на руках.

Создатели фильма «Трагедия выкреста» («Торговый Дом Г. Либкена», сценарий и постановка Либкена) рассказывают историю красивой еврейки шинкарки Крейны, которой силой овладевает русский помещик Попов. За невольный грех матери приходится расплачиваться ребенку, родившемуся от помещика. Муж Крейны, старый хозяин корчмы, чувствует как во внешности, так и в поведении мальчика «чужую кровь». Крейна признается в том, что произошло, а ребенка, его назвали Иосифом, берет к себе на воспитание раввин. Какая-то неведомая сила тянет Иосифа к русскому языку и вере отца. Раввин его проклинает и выгоняет из своего дома. Иосиф, успевший к тому времени жениться, разводится с женой Басей, принимает христианство и отправляется скитаться по миру. Встретившись с помещиком Поповым, он узнает тайну своего рождения. Иосиф недолго остается в доме помещика, после трагической гибели Попова молодой человек вновь отправляется в странствие.

В титрах фильма сообщалось: «Взято из жизни». Тем не менее большого успеха он не имел.

В 1914 году Товарищество «Мизрах» выпустило историческую драму из «польско-еврейской жизни» с интригующим названием «Вторая Эсфирь». Это очень глубокая, подлинно еврейская картина. В ее захватывающем сюжете есть тревожные раздумья о судьбе еврейского народа, которому так часто история отводила роль изгнанника или козла отпущения. Картина создана на основе знаменитой легенды о красавице-еврейке Эсфири, вышедшей замуж за одного из польских королей и тем самым спасшей свой народ от изгнания из пределов польского государства. Мы не знаем, соответствует ли истине эта легенда, но фильм убедительно показывает зависимость еврейского народа от гнева и милости правителей. Усталые, измученные с котомками за плечами и посохами в руках евреи идут по пыльной дороге, впереди раввин с гордым благообразным видом. Осталась позади Германия, изгнанники вступают на польскую землю. Польский король, покоренный красотой дочери раввина Эсфири, разрешает евреям поселиться в его государстве, это решение непреклонно, но оно вызывает недовольство аристократии. В Эсфирь влюблен и граф Владислав, который похищает девушку и прячет ее в землянке подкупленного крестьянина, добиться же взаимности у девушки ему не удастся. Тогда он посылает ее платье королю, извещая его о том, что раввин убил собственную дочь. Воспылавший гневом правитель осуждает на казнь раввина и подписывает указ об изгнании евреев. Однако случай раскрывает преступные планы графа. Фильм заканчивается обрядом венчания и торжественным посвящением Эсфири в звание польской королевы. Она соединяет руки отца и мужа со словами: «Да будет мир!»

Но сбудется ли этот призыв к миру между евреями и людьми иной веры, иной национальности?

«Вестник кинематографии» сообщил, что зимой 1914 года в петербургском электротейатре «Луна-парк» началась демонстрация интересной и прекрасно выполненной ленты «Жизнь евреев в Палестине», где особенно впечатляли сцены «Стена плача» и «Гробница Рахели». Картина скомпонована обществом «Мизрах», поставившим перед собой задачу «собрать кинематографические снимки из жизни евреев во всех странах».

В фильме использовано много поразительных и уникальных документальных кадров. Впечатляли первые еврейские земледельческие колонии на палестинской земле, вид сверху на город Хайфу. Экран позволил зрителю увидеть и девушек за ткацкими станками, и рыбаков на отмелях, и мастерскую скульптора, и техническую лабораторию Арона Аронсона, и многое другое.

«Киножурнал» писал в 1915 году: «Помимо общего просветительского значения, кинематограф может сыграть в жизни еврейского народа исключительную роль в смысле ознакомления евреев с самими собою, с жизнью своих единоплеменников, рассеянных волею судеб по дальним странам и лагерям. Эту свою роль кинематограф начинает уже понемногу выполнять, благодаря неутомимой деятельности товарищества «Мизрах», известного уже ... по прошлогодней серии картин «Жизнь евреев в Палестине»».

Немного позже эта же кинофирма выпустит большую картину «Жизнь евреев в Америке», снятую в США и, как говорилось в афише, «разыгранную выдающимися актерами нью-йоркских театров». Лента имела огромный успех в самых разных губерниях России и особенно на Украине. Уже ее первые кадры приводили в волнение людей, соблазненных перспективой возможного переселения в богатую и «счастливую» страну. На экране возникало символическое шествие скорбных и задумчивых вечных странников, пустившихся в долгий и печальный путь. И даже в короткие часы ночного отдыха спящие евреи видят огромные американские небоскребы.

Авторы фильма прекрасно понимали и передавали зрителю мысль, что жизнь в чужой, пусть самой благословенной стране, не решит «проклятого еврейского вопроса» и дорога в Америку не усеяна розами. Мы видим слезы эмигрантов, прощающихся со своим домом, последние визиты на кладбище, остановку в пути в пограничной корчме, где их беззастенчиво обырают, допросы с пристрастием и медицинский осмотр будущих жителей США, которыми можно стать лишь при отсутствии заразных болезней и наличии необходимой денежной суммы, не менее 50 золотых рублей. На примере жизни одной еврейской семьи показано, как трудно люди привыкают к новому ритму жизни и работы. Члены семьи отдают все заработанное матери, и вот уже старший сын поступает в колледж. Эпилог фильма так же значителен, как и пролог. Старик-еврей говорит: «Америке не быть последним пристанищем Израиля. Там, вдали, лежит наша древняя земля».

С большим успехом шли в России документальные фильмы «Торжественные похороны сгоревших в главной кременчугской синагоге 22 свитков Торы» и «Евреи в Египте».

Все эти ленты заинтересовывают зрителя психологической обстоятельностью, достоверными натурными съемками, попыткой поставить и решить важные социальные вопросы. Правда, возникшие на заре развития кинематографа, они еще далеки от художественного совершенства, во многом копируют приемы театрального искусства как в постановке, режиссуре, так и в актерском исполнении. Вдумчивый и серьезный исследователь русского дореволюционного кино

Д. Лихачев в своей работе 1927 года «История кино в России» так объясняет их прокатный успех: «Еврейские фильмы больше всего подходили к требованиям тогдашнего зрителя. Обладая большой дозой мистики и большим смысловым содержанием, они далеко превосходили русские психологические фильмы, и если бы не их специфичность, против которой восставали влиятельные юдофобы, то, безусловно, они имели бы еще большее распространение». В дальнейшем о многих лентах этого жанра предпочитали умалчивать, ограничиваясь замечаниями о «настроении безысходности, остроте мелодраматических ситуаций, мрачном бытовом колорите» как о якобы главных свойствах картин из еврейской жизни. Были и глубокомысленные упреки по поводу отсутствия в них «социального анализа» и «преувеличенного выражения» таких чувств, как любовь или ревность.

Уже к середине 1914 года отмечается заметный спад в развитии русского еврейского кино. Причиной этого явилось раздувание антисемитизма, вызванного прежде всего сфабрикованным охранкой громким делом Бейлиса, которое слушалось киевским судом осенью 1913 года. Кроме того, начавшаяся империалистическая война и последовавший за этим взрыв шовинизма привели к очередным еврейским погромам и выступлениям прессы против евреев, «подозреваемых» в отсутствии должного патриотического воодушевления и в симпатиях к врагам России. Газета «Союза русского народа» «Русское знамя» (1913, № 177) требовала от правительства признать евреев народом, «опасным для жизни человечества», и поставить их в «такие условия, чтобы они постоянно вымирали».

В 1914–1915 годах демонстрация картин о еврейской жизни часто подвергалась запрету. По данным «Вестника кинематографии», весной 1914 года в одесских театрах была «воспрещена» картина «Страдания Ревекки», в Ростове-на-Дону полицией снят фильм «Трагедия еврейской курсистки», летом того же года в Херсонской губернии власти запретили кинодраму «Убой», а в Одессе – фильм «Эстерке Блехман», обвиняя эти картины в «безнравственности». Вероятно, чиновников пугало сильное и правдивое изображение человеческих страстей, которые часто неподвластны внутреннему контролю и приносят людям одни страдания. В этом и состояла важная особенность ряда лучших еврейских фильмов.

В конце 1915 года екатеринославский губернатор выслал из губернии владельца прокатной конторы и кинотеатров А. Спектора, закрыл его предприятия. Московские кинематографические круги потребовали возвратить А. Спектора в город как «крупного руководителя кинематографического промышленного мира на Юге России».

В 1914–1915 годах еще появляются интересные ленты на еврейскую тему, но их становится все меньше. По-прежнему запрещаются «Похороны депутата Третьей Государственной Думы О. Я. Пергамент» (1909), «Похороны видного общественного деятеля доктора И. Я. Мандельштама в Киеве» (1912), известных борцов с антисемитизмом. Накладывается запрет и на хронику о деле Бейлиса (1913). Одна из кинофирм, снимавшая интересные хроникальные кадры на эту тему, сумела переправить их за границу. В 1914 году на киевской киностудии «Светотень» режиссер И. Сойфер, закончив работу над фильмом о еврейской молодежи «Казненный жизнью», снял картину «Тайны Киева, или Процесс Бейлиса», которая после нескольких просмотров была

запрещена цензурой, но широко демонстрировалась в Польше. Лента была продана Германии, затем она попала в США, где с успехом шла на экранах страны.

Заслуживает особого внимания упоминавшийся выше фильм Р. Унгерна «Трус», поставленный по сценарию А. И. Куприна. Совершенно неожиданно в этом фильме жизнь «пограничных евреев» предстала в романтическом ореоле и в редком жанре полуприключенческой мелодрамы, имевшей скорее общечеловеческий, нежели подчеркнуто национальный характер. Героиню ленты дочь бедного музыканта Лию любят скрипач-самоучка Яша Бронштейн и неуловимый, ловкий контрабандист Файбиш. Однажды они оба отправляются на этот опасный промысел, где Яша проявляет себя как последний трус. Лия встречает скрипача с равнодушным презрением и вскоре соглашается, вопреки воле отца, выйти замуж за Файбиша, который через восемь лет погибнет в перестрелке. Яша Бронштейн за это время становится знаменитым скрипачом, но Лия по-прежнему холодна к нему. Петербургские театральные актеры И. Уралов (Файбиш) и В. Глаголин (Яша) хорошо вписались в мелодраму, но не смогли избежать некоторой статичности. Что касается Лии, то в исполнении ее роли артисткой Е. Тиме она подкупает своим человеческим достоинством, представляя в образе независимой, гордой женщины, свободной в своем выборе.

Период с 1915 по 1917 год не был плодотворным для еврейского кино, да и художественный уровень многих картин из еврейской жизни стал ниже, чем прежде. В разгар войны вышло несколько посредственных верноподданнических фильмов о евреях-добровольцах, о геройском подвиге разведчика Хаима Шейдельмана и т.п. Мужественные евреи в солдатских шинелях напоминали русских «серых богатырей»: «Война и евреи» (1914 год), «Еврей-доброволец» (1915 год).

Большой интерес в России вызывали американские еврейские картины, которые создавались или консультировались выходцами из России. Еврейское кино США развивалось практически синхронно с еврейским кино России. Их очевидное родство объяснялось большой эмиграцией русских евреев, начавшейся в конце XIX века. Только с 1898 по 1914 год из России в США уехало около 250 тысяч евреев. Нередко большую часть американских евреев рассматривают как «ответвление русского еврейства». Любопытно, что на съемочных площадках Голливуда часто звучала русская и польская речь, там же говорили на идише. Выходца из России Сиднея Голдвина позже признали «дедушкой американского еврейского кино».

В 1900–1929 годах на экраны США вышло 230 игровых фильмов на еврейскую тему, а в России и Советском Союзе с 1910 по 1934 год – не более 125.

С июня 1910 года в Америке демонстрируются картины о притеснениях евреев в России: «Россия – страна угнетения», «Во имя царя», «Русская черная сотня» и др.

В течение длительного времени американское еврейское кино обращается к проблемам обитателей российской черты оседлости и жизни местечек, к произведениям литературы на идише. В 1914 году появилась картина С. Голдвина «Спасенные из Сибири», которую в России ряд кинотеатров показывал подпольно.

Довольно долго в США варьировались темы еврейских фильмов. Выходили картины по мотивам шестисерийной ленты А. Дранкова «Сонька – золотая ручка», о еврейке, вынужденной в большом городе жить по желтому билету проститутки, иначе она не могла бы получить право на жительство. Эта трагическая история, закончившаяся гибелью героини, была впервые рассказана в российском еврейском фильме 1913 года «Где правда?» («Ву из ди эмес?»).

После февральской революции 1917 года появились новые возможности для развития еврейского кино. В Одессе на киностудии «Мизрах» А. Аркатов снял картины «Судите, люди» по рассказу И. Перетца «Разбитые скрижали» и «Кантонисты» по сюжету Гагрова. Затем режиссер решил экранизировать роман Шолом-Алейхема «Кровавая шутка», который он прочел лет за пять до этого в варшавской еврейской газете «Сегодня» («Гайнт»). В романе нашли отражение впечатления писателя от суда над Бейлисом. Двое молодых людей, еврей и русский юноша-дворянин, обмениваются документами. Первый становится Гришей Поповым, второй – Гершем Рабиновичем. Новоявленному еврею предъявляется обвинение в ритуальном убийстве. Таким образом, настоящему Григорию удастся узнать, как нелегко быть в России евреем. «Кровавая шутка» имела успех, и А. Аркатов снова обратился к печальному еврейскому юмору, поставив по прозе Шолом-Алейхема кинокомедию «Хочу быть Ротшильдом».

Весной 1917 года, когда кино обрело значительную свободу, Г. Либкен пригласил режиссера Б. Светлова для постановки политического боевика «В лапах Иуды» («Провокатор Азеф»). В октябре картина была готова. Она явилась первой, единственной, но во многом неудачной попыткой познакомить зрителя с биографией известного авантюриста, агента царской охраны Евно Фишелевича Азефа, одного из организаторов партии эсеров, руководителя ряда террористических актов. Разоблаченный в 1908 году и приговоренный ЦК партии к смертной казни, он бежал в Германию. В фильме показано, чему подверглись товарищи Азефа по партии, легко и бестрепетно выданные им охранке. Картина зафиксировала немногие разрозненные факты из жизни провокатора. К

сожалению, актер Б. Мирский не сумел раскрыть, какими психологическими мотивами руководствовался Евно Азеф, сын портного, инженер, получивший образование за границей. Кто он? Холодный корыстолюбец или беспринципный авантюрист, действовавший из любви к своему искусству?

Кадр из фильма «Трус».

В 1917 году режиссер Н. Брешко-Брешковский поставил на киевской киностудии «Светотень» по своему сценарию фильм «Процесс Бейлиса». Картина рассказывает, как тенденциозно фабриковался процесс, какими грязными методами добывались улики против невинного человека. Прокурор с удовольствием записывает показания темной личности, дает подписать «свидетелю» составленный им протокол. В кадре неприятное лицо блюстителя закона, который зло отбрасывает газету с неугодной ему информацией. Факты, необходимые для лживого обвинения, собираются во время веселой беседы за столом сомнительного питейного заведения, на частных квартирах, где людей вынуждают лгать. К поискам «аргументов» привлекают студента, связанного с преступным миром. Артист Ю. Яковлев в роли Менделя Бейлиса – тихий, скромный, сдержанный человек. Когда за ним приходят жандармы, он неторопливо надевает черный пиджак, котелок, целует в лоб жену и старшую дочь, после чего спокойно уходит, сопровождаемый конвоем. Наиболее, пожалуй, неприятен самовлюбленный «сыщик-журналист», когда-то уличенный Бейлисом в краже дров с кирпичного завода, на котором Мендель служит приказчиком. Обстоятельный кинорассказ дополняется подробными титрами, эмоционально и с нескрываемой иронией комментирующими ход следствия и судебного разбирательства.

Нельзя обойти вниманием картину «Товарищества И. Ермольева» «Сын Израиля», поставленную летом 1917 года режиссером Г. Агазаровым. Основой драматической истории, разыгранной в фильме русскими театральными актерами, стала одноименная пьеса А. Бернштейна. Молодой еврей, выросший в бездетной аристократической семье, неожиданно узнает о своем происхождении и после тяжелых раздумий уходит от приемных родителей со своим пожилым отцом-лакеем. В поте лица своего он добывает трудовой хлеб, сталкиваясь в жизни с людьми, ослепленными ненавистью, эгоизмом, национальными предрассудками, и в конце концов погибает на дуэли. Исполнитель главной роли проникновенно передает проснувшееся в герое глубокое чувство скорби за свой народ, который он мечтает увидеть счастливым. Киножурнал «Проектор» писал о фильме: «Это история всего еврейского народа, и красной нитью по всей драме проходит основная мысль ее – печать Израиля клеймом страдания лежит на еврейском народе, но придет время, и народ – вечный странник найдет свою землю обетованную».

великорусской государственности, осуждая его интернационализм как национальную безликость, не принимали фильмов из русско-еврейской жизни. В реакционной брошюре «Кинематограф как правительственная регалия» (1915) офицер и сотрудник военного министерства В. Дементьев предложил превратить кинематограф России в государственную монополию под эгидой специального Главного Управления, а частные кинопредприятия передать в собственность казны. Это, по его замыслу, должно было помочь возродить русскую национальную культуру, избавить Россию от безнравственных фильмов, якобы занесенных в страну «германо-еврейскими предпринимателями». Защищая «высокое и героическое» в русской истории, автор брошюры ратовал за воспитание в народе холопства, раболепия и бездумных верноподданнических чувств, откровенно пропагандировал национал-шовинизм, утверждая, что русскому народу чужды традиции европейской культуры. В этом духе были сделаны аляповатые, лубочные картины Скобелевского комитета с ряжеными купцами и крестьянами, совершающими подвиги на фронте: «Бывали дни веселые, гулял я, молодец», «Под русским знаменем» и т.п. Подобная позиция и соответственно фильмы не встречали сочувствия у представителей русской интеллигенции. Профессор И. Озеров писал: «...установление монополии – это гробовая крышка для кинематографа».

Пройдет еще 15–20 лет, и замысел русского офицера осуществит И. Сталин, создавший государственный орган управления советским кинематографом, с помощью которого он проводил свою крайне жесткую политику в этой области искусства. Именно по его инициативе и воле возникла система социальных мифов, ставшая основой многих советских фильмов. И, вероятно, по этой причине фильмы на еврейские темы с начала 30-х годов и до 70–80-х исчисляются единицами, а картина А. Аскольдова «Комиссар» 20 лет пролежала на полке. Многие же дореволюционные фильмы на темы еврейской жизни не сохранились в Госфильмофонде. Нет сомнения, что эти многочисленные немые ленты, поставленные в России с 1911 по 1917 год, являются важной частью как еврейской, так и русской культуры, ценным достоянием евреев в России и за рубежом.

НОВОЕ О МИХАИЛЕ КОЛЬЦОВЕ

Àèèòíð Òðààèèí

Об этом незаурядном человеке рассказано и написано немало. Достаточно назвать два издания книги “Михаил Кольцов”, каким он был”, в которой 35 авторов делятся своими воспоминаниями о нем. Шестьдесят с лишним лет минуло с того дня, когда внезапно, грубо, злодейски была оборвана его неустанная, кипучая творческая и общественная деятельность.

В 20–30-х годах не было в стране более популярного и авторитетного журналиста, его называли “журналист № 1”. Он был хорошо известен и на Западе. Человеку уникальной работоспособности, инициативности, энергии, с огромным кругом интересов, ему до всего было дело. Он систематически выступал на страницах “Правды”, самой распространенной и влиятельной газеты страны, со злободневными фельетонами, очерками, корреспонденциями. В основанном им крупнейшем Журнально-газетном объединении (“ЖУРГАЗ”) он задумал и осуществил издание таких журналов, как “Огонек”, “За рубежом”, “Советское фото”, “За рулем”, “Изобретатель”, “Женский журнал”, сатирический журнал “Чудак”, разнообразных книжных серий, в частности “Жизнь замечательных людей”, отдельных необычных изданий типа “День мира” и многое другое. Именно в “Жургазе” Кольцов, игнорируя крайнее неудовольствие и сопротивление некоторых сугубо партийных руководителей Союза писателей, выпустил впервые при советской власти полное собрание сочинений А.П. Чехова. Он внимательно следил за проблемами быта, повседневной жизни людей и для отражения этих проблем в “Правде” преображался то в таксиста, то в работника ЗАГСа, то несколько дней преподавал в школе.

Литературно-издательская работа была только частью деятельности Кольцова. По его инициативе создавалась зона отдыха под Москвой – ныне существующий Зеленоград, где он был избран первым председателем горсовета. При его активном участии происходило строительство гражданского воздушного флота страны. Он явился инициатором создания агитационной эскадрильи самолетов на средства органов печати, каждый самолет получил соответствующее имя: “Правда”, “Известия”, “Труд”, “Огонек”, “Крокодил” и т.д. Флагманом эскадрильи стал самолет-гигант “Максим Горький”.

Кольцов и сам участвует в сложнейших перелетах того времени: в 1929 году – в воздушном круизе по столицам Европы Москва–Берлин–Париж–Рим–Лондон–Варшава–Москва, в 1930 году – в рекордном тогда Большом Восточном перелете по маршруту Москва–Анкара–Тегеран–Кабул, через вершины и ущелья Гиндукуша. За участие в этом сенсационном в ту пору перелете ему было присвоено воинское звание летчика-наблюдателя, как и пилотам вручена правительственная награда.

Кольцову поручается организационная работа при проведении международных конгрессов писателей в защиту культуры от фашизма, первого – в Париже в 1935 году, второго – в Мадриде в 1936–1937 годах, в разгар гражданской войны в Испании, куда он был командирован как спецкор “Правды”. Но Кольцов не был бы Кольцовым, если бы ограничился работой корреспондента. За короткое время он, по существу, стал политическим советником республиканского руководства, непосредственным участником боев в Толедо и под Мадридом. По возвращении из Испании Кольцов был награжден боевым орденом Красного Знамени, его книга “Испанский дневник” издается массовыми тиражами. Избранный депутатом Верховного Совета РСФСР, назначенный главным редактором “Правды”, он снова с головой уходит в работу, всех его дел и замыслов не перечислить.

На съезде рабселькоров газеты “Правда”.

Вторая справа – М.И. Ульянова. 1928 год.

Что же здесь нового? Это всем известно. Но не всем известны первые шаги Кольцова в публицистике и общественной деятельности. Ему едва исполнилось 17 лет, когда он, студент Петроградского психоневрологического института, окунулся в сложную, взбаламученную действительность предреволюционной столицы. Врожденные литературные способности властно влекли его к журналистике. И в скромном журнале “Путь студенчества” начинают одна за другой появляться его статьи, очерки, интервью. Когда сейчас перечитываешь эти работы, с трудом веришь, что эти серьезные, деловые, литературно безукоризненные выступления, трактующие о важнейших проблемах многотысячного российского студенчества страны, третий год ведущей тяжелейшую

войну с сильным врагом, писал 17-летний юноша. Среди кольцовских интервью нельзя не отметить беседу с...А.Ф. Керенским, депутатом Государственной Думы, где он возглавлял крохотную фракцию “трудовиков”. Молодой журналист интересовался мнением Керенского о злободневных событиях той поры – бесконечной министерской “чехарде” и “распутинщине”, толками об измене, свившей себе гнездо в придворных сферах. Керенский, со своей стороны, расспрашивал журналиста о настроениях студенчества, которым он придавал большое значение в связи с серьезными событиями, возможность которых он предвидел в недалеком будущем.

И такие события не заставили себя ждать. Кольцов – в самой гуще радостной, сверкающей, гремящей оркестрами и пламенными речами февральской революции, свергнувшей 300-летнюю монархию. Он принимает деятельное участие в арестах министров и других царских сановников, в разоружении городовых. Сутками не покидает огромный Екатерининский зал Таврического дворца, резиденции Государственной Думы, слушает речи Родзянко, Милюкова, Чхеидзе, наблюдает, как быстро растут популярность и влияние Керенского.

Менее восторженно Кольцов встречает октябрьский переворот. С естественным интересом и любопытством начинающего, но уже определившего свое призвание журналиста он следит за происходящим вокруг. Ему, по-видимому, трудно сразу определить свое отношение к новой власти. Он далек от яростной непримиримости “Окаянных дней” Ивана Бунина, но не разделяет и решительного “Моя власть!” Владимира Маяковского. Пожалуй, ближе всего ему восприятие американского журналиста Джона Рида, не проявившего глубокого понимания учения Маркса–Энгельса, но искренне захваченного бунтарской романтикой переворота. Кольцов невольно увлекается революционной дерзостью немногочисленной партии, смело взявшей в свои руки власть в огромной взбудораженной, бушующей стране. Думается, если бы ему в те дни пришлось в голову написать о своих впечатлениях, они бы во многом перекликались с “10 днями, которые потрясли мир” Рида. Но тогда он на время оставляет журналистику, заинтересовавшись документальной кинохроникой, работает в так называемом Скобелевском комитете, снимает эпизоды гражданской войны в Финляндии, братание русских солдат с немецкими на фронте, со своей маленькой киногруппой сопровождает советскую делегацию на переговоры с Украиной, которая обрела “полную независимость суверенной державы” за штыками германской оккупационной армии. Это, между прочим, позволяет ему заехать в родной Киев, после долгой разлуки повидать родителей и младшего брата Бориса.

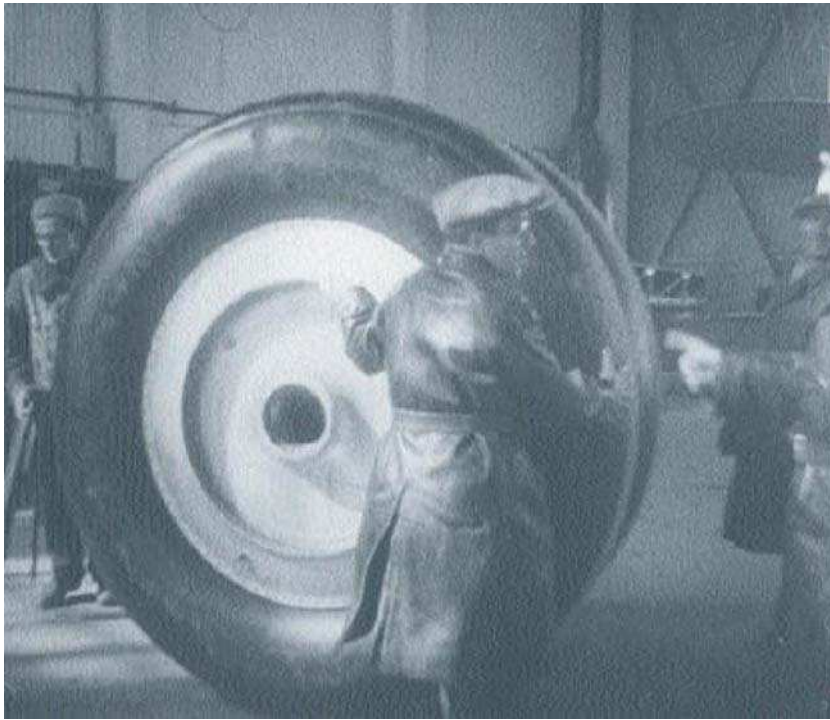
Тем временем политические и военные события развиваются настолько стремительно, непредсказуемо и не всегда благоприятно, что Кольцов “застревает” в Киеве. И надолго.

С детства знакомый родной город предстает в совершенно новом облике. Красавец Киев совсем недавно перестал быть ареной ожесточенных уличных боев, кровавых расправ, сопровождавших непрерывную смену (12 раз!) враждующих между собой властей. Теперь, после вступления в город германских войск под командованием фельдмаршала Эйхгорна, здесь воцарилось полное спокойствие. Трудно себе представить большой контраст в ту пору, чем между суровой, голодной и холодной Москвой и сытым, благодухствующим, развлекающимся в бесчисленных кабаке и кабачках, клубах и театрах Киевом. Неугомонную журналистскую натуру Кольцова интересует все – и порядки немецкой оккупации, и скрытое, а иногда и явное ей сопротивление (в частности, матрос Борис Донской среди бела дня застрелил фельдмаршала Эйхгорна у входа в германский штаб), и премьеры обосновавшихся в Киеве московских театров, и

затаившиеся где-то вокруг Киева украинские гайдамаки, возглавляемые Симоном Петлюрой, и многое другое. И, конечно, немалую долю его внимания и волнующих чувств занимают отношения с известной актрисой Верой Юреновой, ушедшей от своего мужа поэта Александра Вознесенского к 20-летнему Кольцову.

А из России, из “Совдепии”, идут мрачные вести: большевики с трудом подавляют левозсеровский мятеж в Ярославле, германский посол в Москве граф Мирбах убит эсеровским боевиком Блюмкиным и Германия ультимативно требует ввода контингента немецких войск в Москву, в Петрограде убит председатель ЧК Урицкий. Ленин тяжело ранен пулями террористки Каплан, на Волге вспыхнул мятеж чехословацких военных частей, и еще, и еще, и еще... Похоже, что большевистской власти приходит конец. Что же это? Может быть, советское государство оказалось призрачно недолговечным историческим явлением, подобным легендарному “граду Китежу”, скрывшемуся под водой вместе с теми, кто его построил? Большевистский Китеж? Красный Китеж?

Свои мучительные над этим размышления Кольцов печатает под этим названием в литературно-художественном журнале “Куранты”, выходившем в Киеве под редакцией известного литературоведа и искусствоведа Александра Дейча. В центре кольцовского очерка-памфлета наиболее яркая и эффектная фигура большевистского “Красного Китежа” – Лев Троцкий, человек, фактически организовавший и возглавивший большевистский переворот. В октябрьские дни Кольцов вдосталь насмотрелся на Троцкого, и его, как и Джона Рида, не мог не поразить несравненный ораторский дар этого человека, подлинного митингового трибуна, способного наэлектризовать и повести за собой тысячи людей. Но в Киеве Кольцову открывается другая, доселе ему неизвестная “ипостась” Троцкого. Это Троцкий – “патриот”, рьяно выступающий в своих корреспонденциях из Франции на страницах газеты “Киевская Мысль” под псевдонимом Антид Ото за “войну до победного конца!” Так Кольцов, к немалому своему удивлению, обнаружил, что политические воззрения Троцкого-журналиста существенно отличаются от идей, провозглашаемых Троцким – большевистским вождем. И в своей статье “Красный Китеж” он высказал убеждение, что по самой своей природе и сути Троцкий был и остался журналистом, приверженным прежде всего к сенсационным драматическим событиям и остросюжетным ситуациям, дающим возможность развернуть в полную силу присущие ему незаурядные литературские, ораторские, организаторские и агитаторские таланты. В сложной, противоречивой, впечатляющей личности Троцкого Кольцов увидел своего рода олицетворение “Красного Китежа”.

На строительстве самолета-гиганта “Максим Горький”. 1932 год.

Киевский период 1918 года был в жизни Кольцова своего рода Рубиконом, решающим и судьбоносным рубежом между двумя противоположными “берегами”. Перед ним стояла проблема определить в буквальном смысле слова свое будущее. Далеко не все нравилось ему в действиях и нравах большевистской власти, хотя многие исходившие от нее возвышенные революционные лозунги и призывы находили в нем живой отклик и поддержку. Но ему были совершенно чужды и неприемлемы идеи белых, деникинской Добровольческой армии, конечной целью которых являлось восстановление царского режима. Уйти в эмиграцию, оставить родную страну Кольцов считал для себя невозможным. Патриот своей страны не на громких словах, а на деле, он не смог бы, подобно довольно многим писателям, годами жить в Париже или Берлине, со стороны поглядывая на то, что творится в “Совдепии”. Его долг и призвание – служить этой своей стране пером журналиста, бороться в ней с засоряющими и омрачающими ее жизнь безобразиями и уродствами.

На протяжении последующих 18 лет Кольцов неутомимо выступал в печати против тупоумия и черствости бюрократов, против наглости зажавшихся партийных вельмож, против безудержного казенного бахвальства на тему о том, что все советское – “лучшее в мире”, против маниакальной “бдительности” и патологической подозрительности в поисках неведомых “внутренних врагов”, против всех других отравляющих жизнь людей качеств установившейся в стране административно-командной системы.

Естественно, такое направление публицистики популярнейшего журналиста не могло прийтись по вкусу Тому, кто стоял в государстве на вершине неограниченной самодержавной власти и, по выражению Александра Твардовского, “... Для всех нас был одним судеб вершителем земным”.

Сталина несомненно раздражали отдельные фельетоны Кольцова. К тому же он очень не любил людей слишком самостоятельно мыслящих, имеющих свое собственное мнение, проявляющих чрезмерную “несогласованную” инициативу, к числу которых явно

принадлежал Кольцов. Он терпел журналиста до поры до времени как человека, нужного и полезного в делах международных, не считая, видимо, необходимым торопиться с его уничтожением. Но Кольцов был обречен и чувствовал это. Ждал. И неистово, лихорадочно работал, стараясь заглушить внутреннюю тревогу. Но пощады не было. 12 декабря 1938 года в своем кабинете главного редактора “Правды” он был арестован. Характерно для стиля “отца народов”, что буквально за два дня до этого Сталин вызвал Кольцова, весьма дружелюбно с ним разговаривал и в заключение беседы спросил, не согласится ли он сделать доклад для писателей столицы по поводу недавнего выхода в свет Краткого курса истории партии. Такой доклад состоялся в переполненной зале Центрального Дома литераторов, после чего Кольцов поехал в редакцию, где его уже ждали...

Надо сказать, что в конце 30-х годов массовые аресты видных партийных деятелей, писателей, дипломатов, хозяйственников, людей любых профессий, рангов и положений стали обыденным бытовым явлением и, страшно сказать, никого не удивляли. Но арест столь популярного и прославленного человека, как Михаил Кольцов, буквально ошеломил Москву. Убедительное свидетельство тому мы находим в книге Константина Симонова “Глазами человека моего поколения”. Позволю себе привести несколько строк из этой книги:

«...Самым драматическим для меня лично из событий был совершенно неожиданный и как-то не лезший ни в какие ворота арест и исчезновение Михаила Кольцова. Он был арестован в самом конце тридцать восьмого года, когда арестов в писательском кругу уже не происходило, арестован после выступления в большой писательской аудитории, где его восторженно встречали. Прямо оттуда, как я уже потом узнал, он приехал в “Правду”, членом редколлегии которой он был, и там его арестовали...

Мы все читали “Испанский дневник” Кольцова. Читали с гораздо большим интересом, чем что бы то ни было, кем бы то ни было написанное об Испании... О том, что очень многие из наших военных, бывших в Испании, оказались потом арестованными – некоторые вышли на волю, а некоторые погибли, – я узнал значительно позже, а о Кольцове мы узнали тогда сразу же. Слух об этом, о его исчезновении распространился мгновенно. Ни понять этого, ни поверить в это – в то, что он в чем-то виноват, было невозможно... И в общем, в это не поверили...»

На строительстве московского метро. 1933 год.

...Кольцов остался верен своему мужественному характеру и в застенках Лаврентия Берии. Об этом можно судить хотя бы по тому, что нужные “признания” в шпионской, изменнической и тому подобной вражеской деятельности следователи-изуверы выбивали из него почти полтора года и только в феврале 1940 года его “дело” поступило на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР.

Пытаясь что-нибудь предпринять для спасения брата, Борис Ефимов, буквально рискуя головой, предпринял наивную попытку добиться того, чтобы к рассмотрению дела Кольцова был допущен защитник, и направил по телеграфу просьбу об этом на имя... Сталина. Ему удалось пробиться на прием к пресловутому Василию Ульриху, председателю Военной коллегии, который принял его с иронической любезностью и словоохотливо осведомил о вынесенном брату приговоре: “10 лет дальних лагерей без права переписки”. Все, что сказал тогда Ульрих, было сплошной издевательской ложью. Единственное, что было правдой, – это его замечание: “Ершистый у вас братец, а это не всегда бывает полезно...” А также откровенная фраза: “Ваш брат был человеком весьма известным и авторитетным. Неужели вы не понимаете, что если его арестовали, на то была санкция самой высокой инстанции”.

Как впоследствии стало известно, на заседании судившей его “тройки” – Ульрих, Кандыбин и Буканов – Кольцов категорически отказался от всех своих “признаний” на следствии, заявив, что все они подписаны им под пытками и жестокими истязаниями. Это, конечно, абсолютно не было принято во внимание, и, не тратя времени на обсуждение, “тройка” вынесла приговор – расстрелять!

... После смерти Сталина и казни Берии Кольцов одним из первых, в декабре 1954 года, был посмертно реабилитирован.

Двадцать восьмого июля 1972 года по постановлению Московского Совета была торжественно открыта мемориальная доска памяти Михаила Ефимовича КОЛЬЦОВА на фасаде особняка, в котором располагался в свое время основанный им “Жургаз”. Перед микрофоном выступали и взволнованно говорили о жизни, деятельности и трагической гибели Кольцова литераторы, военные, общественные деятели. В

заключение слово было предоставлено члену комиссии Союза писателей СССР по литературному наследию Михаила Кольцова его брату Борису Ефимову.

В окопах гражданской войны в Испании. 1936 год.

– Литературное наследие Кольцова, – сказал он, – это огромное, практически неисчислимое количество публицистических произведений – очерков, фельетонов, корреспонденций, статей, грандиозная, неповторимая, яркая летопись жизни, труда и борьбы советского народа, его радостей и печалей, испытаний и подвигов... Кольцов, как вы знаете, был не только талантливым писателем, но и неутомимым общественным деятелем, энергичным организатором, активным политическим и дипломатическим работником. Он все делал быстро, увлеченно, весело, не теряя ни минуты, как будто зная, что ему отмерен судьбой очень короткий срок жизни.

Тридцать четыре года назад Михаил Кольцов навсегда ушел из этого дома. Сегодня он навечно возвращается сюда в граните мемориальной доски.

Î èõàëë Êîëöîâ

Красный Китеж

Троцкий

I

У Намюра тяжело ухают пушки. Валлония и Фландрия распростерты в пыли и крови. Воины Бельгии, Тили Уленшпигли двадцатого столетия, в серых кепи и с вещевыми мешками устало отодвигаются вглубь к Антверпену. Париж молчит, осенние деревья в Венсенском парке тяжело шумят. В Cafe de la Paix – грохот выстрела и падающего тела. Это Жан Жорес склонился простреленной широкой старой грудью на мраморный столик. Первый и последний пацифист великой войны.

На бульварах жутко громят немецкие магазины. В палате жужжит оппозиция. Иностранные корреспонденты покупают у уличных Гаврошей ворохи вечерних газет и шлют длинные срочные телеграммы.

Русские журналисты тоже мобилизованы. Длинные, тоскливые, как изгнание евреев из Иерусалима, эмигрантские споры стали жарче и мучительнее. Свободное от споров, митингов и политических резолюций время все взрослое население русской колонии в Париже тратит на писание корреспонденций и впечатлений. Горы впечатлений! Дождь из впечатлений! Заказные пакеты везут впечатления парижских изгоев в русские газеты.

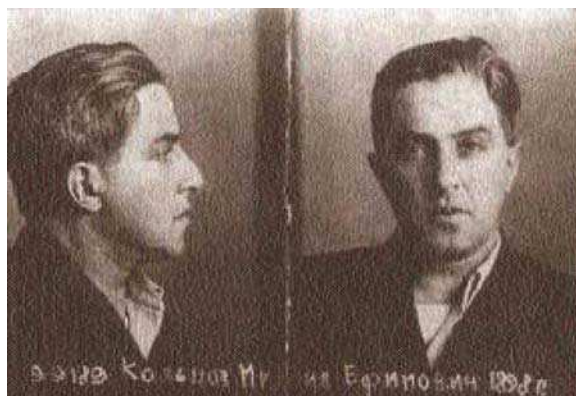
Лучше всех впечатления у Антида Ото. Умнее всех статьи у Антида Ото. Содержательнее всех корреспонденции у Антида Ото. Они растекаются широкими и красноречивыми фельетонами на столбцах “Киевской Мысли” и “Одесских Новостей”. Читатели от Могилева до Евпатории зачитываются Антидом Ото. Они видят наяву, в пестрых и ловко сделанных картинах, в умелых характеристиках и сравнениях всю великую борьбу на Западе. Они ясно представляют себе, как кипит портовая жизнь в Марселе, как умирают люди на Марне, как волки когтят в горах альпийских стрелков, как маршируют по французским улицам колониальные войска.

А сам Антид Ото в это время колесит по всей Франции, перескакивает с поезда на поезд. Для своей газеты он повсюду успеваешь побывать – этот быстрый и обходительный журналист с парламентской бородкой и ловкими движениями. В Булони, и в Кале, во Фландрии и в Вогезах, на артиллерийских заводах и в мастерских для искусственных носов. Антид Ото предприимчив и наблюдателен.

Вот госпиталь в великосветском отеле на Елисейских полях. Антид Ото следит за тем, как “аристократка, дочь генерала республиканской гвардии, величественная блондинка г-жа Н., не дрогнув, выполняет самые щекотливые обязанности инфимьерки, делает солдатам желудочные промывания и, держа в руке сосуд, сохраняет *grand air de dignité*, точно героиня классической трагедии Расина”. Ему нравится и профессиональная сиделка – Леони, корсиканка, очень красивая мужественной красотой. “Надеть ей на голову фригийский колпак, и она могла бы быть образом республики”...

А вот “молодой араб, которого вначале сильно лихорадило и к нему на ночь посадили наедине одну из великосветских сестер. На другое утро она решительно отказалась продолжать этот опыт. Пришлось посадить англичанина-санитара, бывшего циркового атлета, а предприимчивому арабу тубиб (врачиха) погрозила пальцем”...

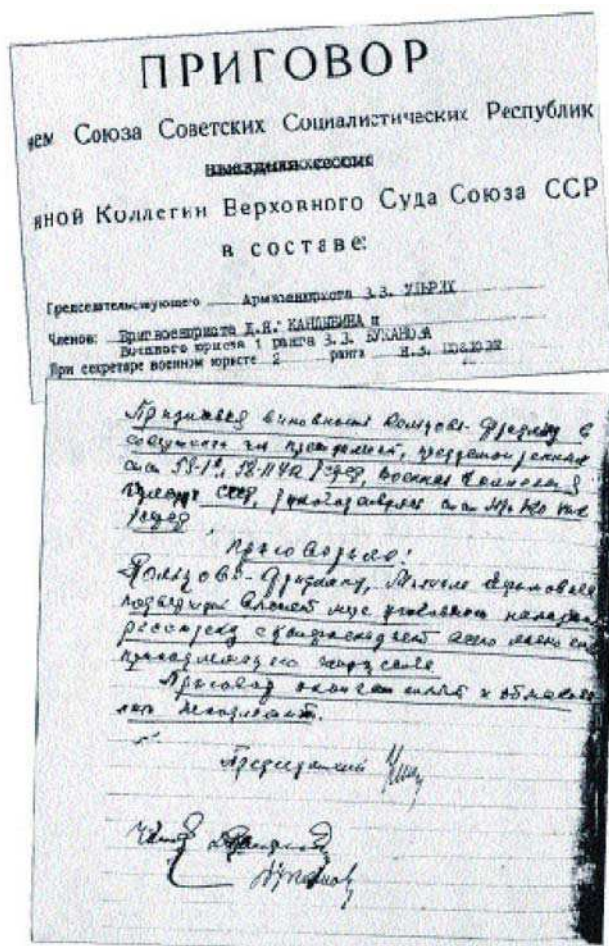
А вот красивое пятно. “Смуглые головы в тюрбанах торчат изо всех окон и дверей. Форма хаки ярче подчеркивает экзотический тип азиатских солдат, призванных спасать французское побережье от немецкого нашествия”...

А вот англичане у Булони. “Почти из-под каждого синего зонтика наряду с фигурой торговки торчат спина и две крепкие ноги цвета хаки. Вдоль колючей проволоки раздается возбужденное взвизгивание. Несколько десятков шагов по шоссе, и я убеждаюсь, что Булонь выслала на эти передовые позиции цвет своего женского сословия. Но, с другой стороны, и англо-саксонская раса представлена здесь как нельзя лучше. Ни следа так называемой английской флегматичности”...

А вот те же англичане играют в футбол: “Англичане мигом сделали стойку и вонзились глазами в мяч. Р-ррраз! Капрал хватил по мячу носком”...

Р-ррраз! – кричит и Антид Ото за футболистами. Ему нравится спорт, спортсмены и спорт на войне. Передавая панегирическую биографию сэра Джона Дентона Пинкстона Френча, “члена знаменитой семьи графства Гальвей, провинции Коннаут”, он с увлечением рассказывает, как Френч под бурскими снарядами, не моргнув глазом, рассуждал с военным корреспондентом о плохом освещении, мешавшем делать фотографические снимки. В этой кокетливой генеральской бравате Антид Ото видит “военачальника, скрывающегося за лихим спортсменом, за смельчаком, верящим в свою звезду”.

Острое, красивое нравится ему. Он тоскует по интересным жестам и значительным фразам. Он чопорно приподнимает плюшевую эмигрантскую шляпу перед постелью старого капитана, который, умирая, посылает на смерть и двух своих сыновей, но гораздо больше нравится ему маршал Жоффр, который “прибыл домой на Рождество в штатском платье, простой, как всегда. Никто не скажет, что в его руках судьба Франции. Но зато он помолодел на 10 лет, уверяю вас”...

Его тоскливому, неумному, как сухая губка, честолюбию, которое порой палящим жаром прет из строки, нужны новые атрибуты. Остановившись где-то на биографии Гаврилы Принципа, застрелившего Фердинанда Австрийского, он полупрезрительно замечает, что эпоха “пистолетных героев” уходит в прошлое.

Ему нужен крепкий двенадцатидюймовый железобетонный героизм. И он ждет этого, путешествующий фельетонист с беспокойной бородкой.

II

На белой дубовой двери – старая круглая жестянка: “Классная дама”. И новенький, наскоро состряпанный плакат: “Комиссариат военных дел П.Т.К.”

Где прежняя жиличка высокой строгой комнаты с целомудренно выбеленными стенами и широкими окнами на Неву? Уехала вместе со своими питомицами в Новочеркасск или где-нибудь в Елабуге отдыхает от петроградских ужасов и страстей?

Новые люди в Смольном.

У стены, подле входа в “военный комиссариат” – тесное кольцо солдат, матросов, штатских. Лица у всех – безучастные, окаменевшие, серые от усталости и бессонницы. Но глазами все едят комиссара по военным делам.

Народному комиссару – не впервые. Он привык выдерживать взгляд толпы. А как должно быть трудно выдерживать его на себе – благоговейный и испытующий, молящий и недоверчивый взгляд!

Троцкий привык. Он и сам каждую минуту в наступлении. Неторопливо шевелит тонкими губами и одновременно пощупывает глазами лица собеседников. Тайный вызов: Верите? Бойтесь?

Солдатам Троцкий чужд, нов и интересен. Таких они еще не видали. Подвойские и Мураловы, Зорины и Дыбенки – все свои, понятные, взнесенные на высоту стихийной красной волной, выброшенные из недр революции, из ее кроваво-огненного нутра. Лениных и Бонч-Бруевичей они тоже знают – многоречивые интеллигенты, “учителя” в спинжаках давно ходят в народ и плохо ли, хорошо ли – знакомы с ним. Такие, как Троцкий, еще не являлись...

Он пришел извне, снаружи. Пришел к революции, а не вышел из нее. Не русский и не иностранец. Как будто, еврей, но нет – кажется, не еврей.

Со своего лица, резко семитического, он смел все национальное, все личное, свое. В умных злых еврейских глазах поселил пустоту. От курчавой бородки оставил только один мефистофельский клочок – старый знак международных авантюристов.

Он космополит. Он играет в общечеловечность. В этом его выигрыш. Русским людям чужд интернационализм. Во всей русской литературе нет ни одного героя-интернационалиста. И десятки космополитов – людей без отечества.

Солдаты свергли Николая, своего знакомого. Свергли Керенского, своего. А поставили себе – чужого интернационального человека с пустыми глазами и трагическим клочком на подбородке.

Они любят Троцкого. И его глаза. И его голос – пронзительный, скрипучий, скребущий гвоздем по стеклу.

Когда Троцкий говорит, это вулкан, изрыгающий ледяные глыбы. Это Анатэма, пришедший мириться с людьми. Что он им, умный, отважно-находчивый еврей, этим славянам, неожиданно сырым, лесным, скифам?

Чужое – дорого. Они верят Троцкому. Он им нужен. Он даст хлеб и мир.

... Солдаты не читали статей и фельетонов Троцкого, они не знают, что Троцкий обманул их.

Что он не всечеловеческий, а свой, из Бахмута или Елизаветграда. Что он не вулкан, а хороший фельетонист. Они не знают Троцкого – газетного, сначала умеренно-пылкого автора “Писем” в меньшевистской “Искре”. Потом изящного, речистого, с хорошими манерами Антида Ото из “Киевской Мысли” и “Одесских Новостей”. Того, который был удобен и портативен. И свободно укладывался в нижний фельетон

“Киевской мысли”. Который не старался дышать лавой, а был очень мил и разговорчив, и не было у него в глазах вселенской пустоты, этого веселого Троцкого-фельетониста.

Вообще, они разнятся характером. Троцкий-революционер и Троцкий-фельетонист. Иногда они даже мешают друг другу.

Бывает, что Троцкий-фельетонист нескромен в отношении Троцкого-революционера.

Недавно в “Известиях” Троцкий гневно осуждал и упрекал всех тех, кто “не хочет уйти в историю” с трагической печатью Робеспьера. Это не по-товарищески. Если Троцкий-революционер жаждет “трагической печати Робеспьера”, то зачем Троцкому-фельетонисту об этом разбалтывать?

Ведь от Троцкого-революционера ждали не трагической печати, а мира и хлеба.

Ἐὐδαί οὐ, 1918

АБРАША И ДАША

Печальная история

איִשׁוֹרֵי עֵינַי

Еврейский юноша полюбил русскую девушку. Русская девушка ответила ему взаимностью. Стоит ли по этому поводу печалиться? Вероятно, радоваться надо. Любовь двух молодых сердец – праздник, которому только радоваться и надо.

Абраша, как говорят в еврейских семьях, приличный мальчик, воспитанный, скромный, работоспособный, грамотный. Чем плохой жених?

Дашенька миловидна, пригожа, тоже хорошо воспитана и скромна, характер ангельский, к тому же отличная хозяйка и матерью, надо думать, будет достойной. Чем не пара?

И, действительно, намечается свадьба.

А мне почему-то грустно. Не удивляйтесь, дочитайте эту историю до конца и потом судите, прав я или нет.

Итак, предстоит свадьба.

Естественно, возникает вопрос: где? Конечно, начинать надо с церкви, решают дашины родители.

«А может быть, в синагоге?» – робко намекают сыну еврейские родители, хотя тут же понимают всю нелепость своего предложения: чего ради пойдет дашина родня в еврейский храм?

Как быть?

Посоветовавшись, молодые находят соломоново решение: ни туда, ни сюда, распишемся в ЗАГСе, и все-тут. Как говорится, ни вашим ни нашим. Гражданский брак и все довольны.

Все ли?

Абрашины родители вроде бы успокоились, они и сами-то в свое, советское время скрепляли свой брачный союз не в синагоге. А родители Даши огорчены, и понять их можно: единственная дочь православных родителей, в отличие от своих подружек, не будет благословлена священником... Не будет того извечного прекрасного обряда венчания, который соблюли когда-то дашины деды и прадеды...

Но и эта незадача вскоре забывается, да и выбор дочери тоже перестает огорчать. В самом деле, еврейский муж – не самый плохой муж, не пьет, не курит, хороший семьянин, и дети, говорят, от евреев рождаются умные и красивые.

И вот Абраша с Дашей начинают семейную жизнь.

Медовый месяц – это медовый месяц, хотя в этой сладкой бочке вскоре появляется ложка дегтя. Даша ходит по квартире в носках. А молодой муж смотрит на это с ужасом: с детства ему известно, что в носках евреи ходят по дому только в траурные дни. Но он молчит. Стоит ли из-за этого возмущаться? Главное – любовь.

Дашенька прекрасно готовит, что завтрак, что обед – пальчики оближешь. И, как правило, все на свином сале. Вкусно? Да. Но бедный Абраша с детства привык к тому, что свиной в доме даже не пахло. Как быть? Ах, думает он, главное – любовь!

Приходит к молодым в гости абрашин дедушка и садится за стол в шляпе. Дашенька смотрит и не может понять, почему надо пить чай, как на вокзале, в головном уборе. Но молчит.

Иногда абрашина бабушка разрешает себе разговаривать с дедом на идише в присутствии молодых. Даша думает: о чем они говорят? Наверное, обо мне что-нибудь нехорошее. Иначе почему не по-русски?

А когда отец Алика (так теперь Даша называет Абрашу) на дне рождения сына замурлыкал еврейскую песенку, у дашиной родни так округлились глаза, что он тут же замолчал. Когда же дашин дядя затянул «Бродяга Байкал переехал...», все дружно подхватили песню.

Стоп! Здесь я вижу лицо читателя, пожимающего плечами. Что удивительного в том, что в России поют русскую песню? Что предосудительного увидел в этом автор?

Отвечаю вопросом на вопрос.

Почему такие же коренные жители России – осетины, татары, чуваша, якуты, карелы – поют свои песни, на своем родном языке, ничуть не стесняясь, не считая это чем-то зазорным?

Почему только еврей составляют странное исключение, боясь не то что петь, говорить на своем языке? Много вы видели евреев, свободно и громко говорящих между собой на идише в трамвае или автобусе Москвы, Челябинска, Омска, Архангельска? Я не видел. Ни разу. В то время как те же коренные жители России говорят на своих родных языках, не обращая внимания на косые взгляды иных «патриотов», которых нерусская речь раздражает.

Но вернемся к нашим молодоженам.

Даша родила девочку.

Как назвать дитя? Рейзл? Нехама? Двойра? Эсфирь? Юдифь? Даже смешно об этом подумать. Марина, Дарья, Арина, Татьяна, это пожалуйста!

Назвали Натальей.

Хорошее русское имя. Так решила Даша.

Мало того, ее родители, тайком от Алика быстренько окрестили дитя в церкви.

Однако еврейский папа, когда узнал об этом, даже не поморщился: какая разница?

Но как отреагировала бы дашина родня, если бы родился мальчик и родители Алика тайно отнесли мальчонку в синагогу и сделали ему обрезание? Даже страшно подумать, лучше этого себе не представлять. Действительно, у православных деда и бабки, у русской мамы обрезанный сын! Ерунда какая-то! Мистика!

И, наконец, пришло время получать девочке паспорт. Кто же она все-таки – Фролова или Рабинович?

Большой семейный совет порешил: да, папа еврей, но живет-то девочка не в Израиле, а в России, зачем же ей еврейский паспорт? Отменяют вроде пятый пункт, а вдруг восстановят? Потом ведь Наташенька – крещеная, какая же она иудейка?

Абраша (в который раз!) уступает, и он, Абрам Моисеевич Рабинович, становится отцом русской дочери Натальи Александровны Фроловой!

... Именно здесь автор хочет объяснить, почему эта история любви, такая красивая и благородная, вызывает у него печаль. Она огорчает его не потому, что дитя, плод любви двух хороших людей, не будет в праздник Пейсах есть мацу, посещать синагогу, не будет знать еврейского языка, истории, культуры, традиций и обычаев еврейского народа. И завершит свой жизненный путь, чего доброго, на христианском кладбище под крестом. Ладно. Б-г с ним, много сейчас таких евреев в России...

Главная беда, по-моему, в том, что в мире одним евреем (еврейкой) стало меньше. А если допустить, что у Наташи будут дети, то это количество увеличится вдвое, а если посчитать ее внуков, то втрое, вчетверо... Только в этом случае еврейский народ потеряет пять-шесть человек.

Теперь читатель понимает причину моей печали?

Мне могут возразить: что же дурного в том, что русских в России стало больше, а евреев чуть меньше? В конце концов, главное – люди, они остаются людьми независимо от национальности.

Вопрос вполне резонный. Но снова отвечу вопросом на вопрос.

Почему русские, белорусы, украинцы, молдаване не так болезненно реагируют на брак с евреем?

Да просто потому, что заранее знают: потомство в новой семье никогда не станет еврейским.

Иное дело евреи. Здесь этнос тает буквально на глазах, как апрельская льдинка на солнце. Вы скажете – за счет эмиграции в другие страны? Не совсем так. За счет ассимиляции. Бескровного стирания с лица земли целого народа.

По данным журнала «Ной» (1997, № 20), «... без ассимиляции евреев в мире могло бы быть 25 миллионов, сегодня же их 13 миллионов».

Нет-нет да встретишь вдруг у русского, украинского мужчины, у белорусской, литовской женщины печальные еврейские глаза, совсем не «славянский» нос, смоляные кудри, неожиданную мягкость, застенчивость, свойственные чаще всего еврейскому характеру. Спросите у русских, они прямо укажут вам на так называемых полтинников, которых, между прочим, не очень-то жалуют...

Эти полукровки, дочери и сыновья еврейских отцов и матерей, не считают себя евреями, не знают ни слова по-еврейски – они с рождения христиане.

Дело в том, что еврейско-христианские браки за годы советского атеизма стали обыденным, повальным явлением.

Хорошо знаком с этим явлением и автор этих строк.

Мой двоюродный брат был дважды женат и оба раза на русских женщинах. В результате – русская дочь, два русских внука, которые о еврействе знают примерно столько же, сколько знает каждый из нас о нравах и обычаях какого-нибудь туземного племени, обитающего в дебрях Амазонки. Мой дядя, брат моего отца, был женат на русской, в результате чего мой второй двоюродный брат, его дочь, ее дети – все стали русскими, ушли из еврейства навсегда. Мой племянник, женившись на русской, дал христианскому миру сына и дочь, а от них – трех русских внуков.

Что в этом плохого?

Смешно утверждать, что сам факт любви, духовной, человеческой близости с нееврейкой вредны, отвратительны, уродливы.

Но ведь вот что замечательно.

Все эти, с позволения сказать, «бывшие евреи» ведут себя удивительно странно, я даже сказал бы, комично, уродливо.

Нельзя сказать, что они наотрез отказались от своих еврейских родственников, от еврейских друзей. Интерес к еврейской жизни, если он у них и проявляется, то как-то скрытно, исподтишка.

Есть у меня приятель Ося Гофшмасер, которого я знаю не менее пятидесяти лет. Разговаривая со мной по телефону о евреях, он называет их либо шведами, либо «эти люди»... В таких случаях я сразу понимаю, что дома его русская жена Настасья. Он

стесняется! Боится! Почтенный семидесятипятилетний человек вынужден маскироваться, как нашкодивший мальчишка!

... Как-то я интервьюировал известного летчика-испытателя, Героя Советского Союза, человека, которым еврейский народ вправе гордиться.

И этот старый человек, как-то жалко хихикнув, признался:

– Я по-еврейски знаю всего лишь одно слово... Как же это... Меня в детстве так бабушка называла...

Он продолжал напрягать память:

– Шима... Шилала...

– Шлимазл? – подсказал я.

– Да, да, – радостно закивал он.

– Простите, у вас жена русская? – поинтересовался я.

– Да, а как вы угадали? – искренне удивился он...

Стоило ли ему объяснять, что мои родственники и приятели, женившись на нееврейках, повторяют одну и ту же схему: крестят детей, дают им любые, но только не еврейские имена, записывают их неевреями, дают им фамилии своих жен.

И сами эти отцы постепенно отдаляются от своего народа, чаще всего не понимая, что это вызывает у их нееврейских родственников не радость, а, напротив, некую жалость, чувство, смахивающее на презрение. Не зря есть русская поговорка: «Еврей крещеный, что вор прощенный».

Ни одна русская, белоруска, украинка не стала бы в угоду еврею-мужу учить еврейский язык, делать обрезание сыновьям, называть детей Абрамчиками и Нехамачками, посещать синагогу и отказываться, стыдиться своей православной родни.

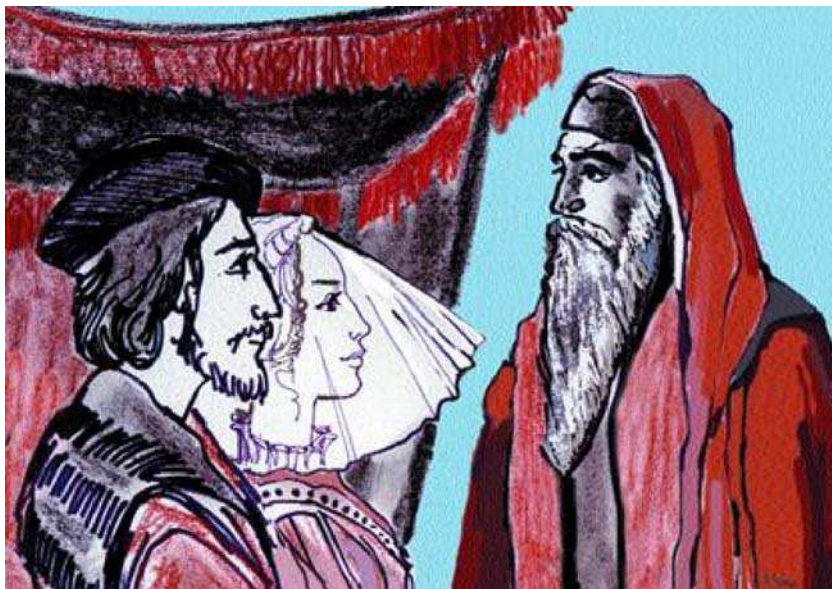
Если вы, читатель, возмущены моими мыслями, не согласны со мной, укажите мне, пожалуйста, такой смешанный брак, где нееврейская половина отказалась от своего народа и целиком перешла в еврейство.

Я таких случаев не знаю.

РОТЕНБУРГСКИЙ РАВВИН

Продолжение. Начало в № 7(99)

י' אדעוין עאי אי

Глава пятая

Дочь раввина

Несмотря на обрушившуюся на него беду, рабби Меир не пал духом. Вернувшись домой, он вознес благодарственную молитву к Б-гу как человек, случайно уцелевший при опасности. Вера во Всевышнего наполняла его сердце отвагой и надеждой на то, что в два последующих месяца, до назначенного срока откуда-нибудь явится неожиданное спасение. Но рабби Меир не ограничился надеждой. Человек обязан делать все, что в его силах, и только после этого полагаться на

Г-спода. Он начал немедленно действовать, разослал письма в общины Израиля, находившиеся за границами Германии, в которых описал положение, создавшееся у честных евреев Германии, угрожающую им и ему, в частности, опасность. В ожидании ответов из общин он вернулся к Талмуду, к своим книгам со спокойной душой и глубокой верой в то, что его письма принесут желаемые плоды.

Надо сказать, что рабби Меир был привычен к бедам. За три года до описываемых событий умерла его жена, которая была ему очень дорога. Три сына рабби, как мы уже знаем, погибли во франкфуртской резне, и его единственным утешением в жизни была теперь дочь Сара. Иногда, в свободную от усердного учения минуту отдыха он приглашал дочь к себе и вел с ней сердечную беседу. Сара всегда старалась поддержать отца, поднять его дух, отвлечь от неприятностей. Однако в последнее время рабби Меир заметил, что с дочерью происходит нечто странное. Она появляется в его комнате в самые неожиданные моменты, чего прежде себе не позволяла, сидит у него долго, углубленная в себя, грустная и молчаливая, бледная. Что-то лежит у нее на сердце, с тревогой думал отец, что-то ее беспокоит, но что?

Однажды он спросил ее:

– Скажи мне, дочь моя, что тебя тревожит?

Сара, сидевшая с поникшей головой, ничего не ответила. И это усилило беспокойство отца. Тревога его еще больше возросла, когда он присмотрелся к своему ученику Ошеру, тоже погруженному в печаль и немое отчаяние, рассеянному и нервному. Рабби Меир почувствовал, что Ошер носит в себе какую-то тайну. Некоторое время рабби старался не замечать изменений, произошедших с учеником, но при виде того, как лицо его становится все бледнее, решил попросить у него объяснений.

– Рабби, я давно хотел вам все рассказать, ждал подходящего момента для этого, – начал Ошер. – Вы должны знать, что ужасная опасность нависла над вашим домом. Выкrest Кнеппе уже несколько дней разгуливает по городу, преследует Сару, готовится поймать ее в свою грязную сеть. Вчера она встретила его, когда шла навестить свою тетю. Он перегородил ей дорогу и стал говорить о том, что любит ее, что не может ее забыть и все несчастья, обрушившиеся на вас, – из-за нее, из-за того, что она отказывается выйти за него замуж. «Я впал в отчаяние, – говорил он Саре, – с тех пор, как я еще был евреем и ты отвергла меня. Это так потрясло меня, что я решился сменить веру и отомстить всем евреям за зло, которое причинил мне твой отец, духовный предводитель евреев, за то, что он выгнал меня из своего дома. Ему я отомщу особой мезтью, но ты можешь все поправить, если станешь моей женой! Тогда я помирюсь с твоим отцом, избавлю его от всех бед, верну ему любовь и милость графа. Мы с тобой сразу отправимся за границу, там я раскаюсь и вернусь к еврейской вере».

В холодном поту и с шумно бьющимся сердцем рабби слушал своего ученика, а тот продолжал:

– Сара не отвечала ему ничего и глазами искала помощь со стороны. Кнеппе схватил ее за руку, показывая, что она в его власти. Если она не подчинится его воле, он уведет ее силой, а отца подвергнет самым тяжелым испытаниям. Тогда девушка стала кричать, но никто не решился вступить за нее. К счастью, оказавшись в ту минуту там, я ударом кулака в грудь сбил выкresta с ног, он потерял сознание, а мы с Сарой быстро удалились.

Глубокая тревога отразилась на лице рабби Меира. Он прикусил нижнюю губу и прищурил глаза, осознав надвигающуюся опасность, затем принялся ходить взад-вперед по комнате, наконец остановился и внимательно, изучающе посмотрел на молодого человека.

– Позови ко мне, пожалуйста, мою дочь, я должен с ней поговорить о важном деле, – обратился он к слуге.

Через несколько мгновений на пороге появилась Сара. Ее милое лицо было бледнее обычного, черные глаза выражали безысходность. Вид дочери еще больше растрогал сердце старого отца.

– Подойди ко мне, дочка! – попросил он ее ласково, – посиди со мной, я должен тебе сказать нечто важное.

Сара села рядом с отцом и грустно смотрела на него, а он говорил:

– Мне рассказали, что случилось с тобой вчера, как угрожал тебе этот мерзкий выкрест. Вчера ты спаслась по счастливой случайности, но у меня кровь стынет в жилах, когда я думаю, что он может привести в исполнение свои низкие замыслы. Пусть сохранит нас Б-г, защитит от этого злодея. Мы же, со своей стороны, должны использовать все возможности, чтобы избежать новой встречи с ним. Судя по всему, он очень торопится поймать тебя в свою сеть.

По бледным щекам Сары покатались две слезы.

– Дорогой отец! – заговорила она своим нежным голосом. – Свидетель мой на небесах, как тяжело мне сейчас найти нужные слова. Сознание долга перед тобой заставляет меня сказать, что у меня на сердце. Нет нужды объяснять, как тяжело мне от мысли, что я должна стать женой отступника. Как свеча, я погасну, умру от тоски. Но об этом я совсем не думаю, моя единственная цель – спасти тебя, отец, от горького жребия и смерти, поэтому мне придется выйти замуж за этого презренного человека. Я обязана спасти тебя от катастрофы, принести эту жертву.

Теперь уже две слезы скатились по щекам рабби Меира, сдавленным голосом он возразил дочери:

– Дочь моя! У меня нет слов, чтобы поблагодарить тебя за большую любовь к старому отцу, за жертву, которую ты готова принести для меня. Но ты поняла меня неправильно. Своим обручением с презренным выкрестом ты ничего не изменишь. Император требует от меня огромной суммы денег, и выкрест не спасет меня от этой напасти. Без этих денег я никак не смогу избежать опасности, чего бы мне ни обещал злодей Кнеппе. Тебе, конечно, известно, что я разослал письма с просьбой о помощи разным общинам за границей. Через некоторое время должны прийти ответы, и если, упаси Б-г, они не будут положительными, я не вижу для нас иного выхода, кроме побега в такое место, где рука императора нас не достанет. Это единственное, что мы можем сделать и с Б-жьей помощью преуспеть. Нам нужно подготовить все необходимое на такой случай.

Рабби ласково посмотрел на дочь и закончил свою речь:

– Однако, до того как бежать, я решил выдать тебя замуж, но не за того низкого негодяя, а за достойного человека, пользующегося нашей любовью, на которого мы возлагаем большие надежды. Ты его хорошо знаешь, это он вчера спас тебя от опасности. Надо ли добавлять, что я имею в виду моего преданного ученика Ошера? Он настоящая пара тебе.

Краска смущения покрыла щеки Сары, ее черные глаза засверкали от счастья.

Помолвку откладывать не стали, как и свадьбу вслед за этим. Все происходило без всякого шума, так, чтобы не привлечь внимание Кнеппе. Кроме небольшого числа приглашенных на свадьбу, никто не знал об этом событии. Хупу поставили ночью.

Со слезами радости в голосе рабби Меир провел обряд между его дочерью и Ошером. “Мазл тов!” звучало под сводами празднично убранного дома. Гости гуляли до утра.

Оставшись наедине с молодой счастливой парой, рабби сказал им следующее:

– Дети мои! Вы знаете, каково сегодня положение евреев в Германии. Никто из нас не уверен в завтрашнем дне. Я вам советую немедленно покинуть страну. Я дам вам с собой письмо к моему другу юности рабби Шломо бен Адрату в Барселону. В Испании евреи живут сейчас в мире и покое. Рабби Шломо поможет вам всем необходимым, пока вы не обустроитесь там.

Но дочь и зять решительно отказались оставить старого рабби в такой тяжелый час одного. Ему пришлось долго их уговаривать, убеждать в том, что в любом случае они не принесут ему пользы, напротив, могут создать препятствие в планах его возможного бегства. Но те настаивали на своем, умоляли позволить им остаться, хотя бы до тех пор пока придут ответы от общин из-за границы.

– Может быть, деньги придут, и никому не придется бежать, мы тогда станем жить вместе в мире и покое здесь, в Ротенбурге.

– Пусть будет по-вашему, – согласился рабби Меир, – ждать ответа от общин осталось недолго.

Глава шестая

Побег

Неожиданно предатель Кнеппе покинул Ротенбург, и евреи гетто вздохнули свободно. Ходили слухи, что выкрест отправился в важную поездку по поручению графа. Еврейская община вознесла благодарственную молитву Б-гу за то, что отвел от нее ужасные замыслы безбожника.

Рабби Меира это известие весьма обрадовало, ослабило его нервное напряжение – злейший враг больше его не преследует!

Однако спокойствия рабби не обрел. Стали прибывать ответы из общин, вовсе не приносящие ему радости. Выяснилось, что еврейское население повсюду находилось в положении крайней нищеты. Тысячи еврейских семей жили впроголодь. И о сборе значительной суммы денег, даже половины требуемой, не могло быть и речи. Срок же, установленный рабби Меиру графом, неумолимо приближался. Рабби Меир не знал, что предпринять. Мрачный, ходил он из угла в угол по своей комнате. Наконец он поделился своими мыслями с зятем:

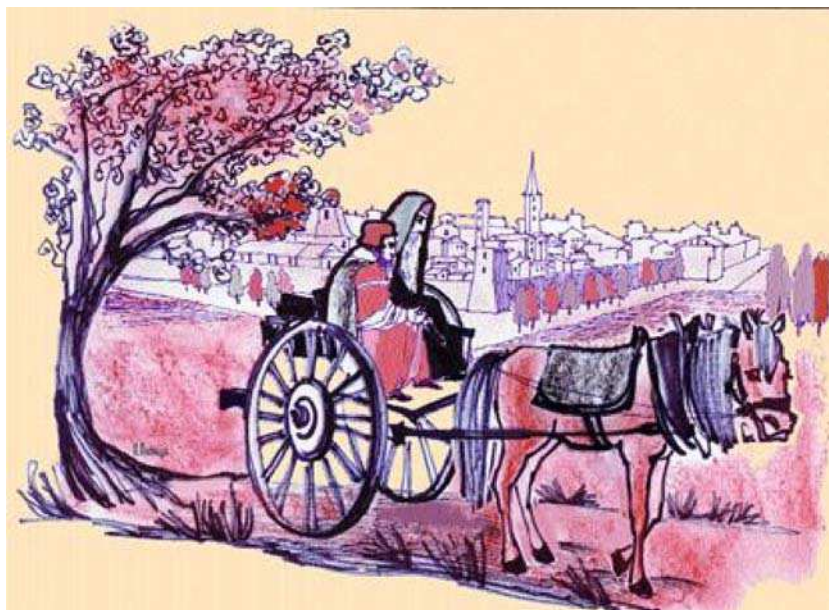
– Через две недели я должен вручить деньги графу. У меня их нет и не будет. Поэтому я решил привести в действие план бегства за границу. Что касается меня, то я остался бы здесь и претерпел бы все муки. Но я не смогу видеть, как император расправится с евреями гетто, он их просто уничтожит. А если я убегу, не покажусь ему на глаза, он, возможно, потихоньку меня забудет, и уляжется его гнев. Я думаю бежать через неделю в Святую Землю, всю жизнь мечтал отправиться туда. Это мечта, это сон еврейской жизни. Там я проведу остаток дней и напою святую пыль своими слезами.

Ошер представлял себе, с какими опасностями связана такая поездка, но не пытался отговаривать рабби. Он хорошо знал своего тестя, знал, что перед тем как что-то решить, тот все изучит и взвесит очень тщательно. И если уж решение им принято, никто не сможет на него повлиять. После некоторого обсуждения тесть и зять договорились уйти из города в строгой тайне разными путями и встретиться затем в пограничном городе Браманце, в горах Ломбардии. Там они расстанутся: рабби Меир отправится, как

он задумал, в Святую Землю, а Ошер с Сарой – в Испанию, к Шломо бен Адрату в Барселону.

Сразу же начали готовиться к отъезду, и никто ничего об этом не знал, кроме преданного слуги рабби, который должен был сопровождать его в поездке. Евреи гетто ничего не подозревали и совершенно не удивились, когда однажды увидели около дома рабби груженую повозку. Все были уверены, что он собрался поехать по окрестным общинам, чтобы проверить там состояние духа евреев.

Так рабби Меир уезжал из города, и никому в голову не пришло, что видит его напряженное и потемневшее лицо в последний раз.

Глава седьмая

Тяжелая дорога

Рабби Меир сел в повозку и попрощался с теми, кто оказался в тот момент возле его дома. Слуга реб Моше взял в руки поводья и потихоньку направил лошадь прочь из города. Глазами, полными горести разлуки, смотрел старый рабби на обветшавшие дома, которые были так близки его сердцу. Горючие слезы лились на его длинную седую бороду. Такие слезы проливает человек, навсегда прощаясь с самым дорогим и близким ему.

Уже через полчаса повозка была уже за пределами города. Лошадь вышла на широкую глинистую равнину, которая простиралась далеко за горизонт. Колеса повозки пробивали себе дорогу в липкой грязи, и чем дальше, тем труднее становилась ехать. То и дело возникали подъемы и спуски, а грязь казалась все более липкой.

Они проехали половину пути, когда опустился вечер, а затем наступила очень темная ночь без каких-либо признаков жизни. Путешественники поспешили подготовиться ко сну. После дневной и вечерней молитв подкрепились едой, которую захватили с собой из города. Рабби прочитал молитву на сон грядущий, завернулся в теплое пальто, с сердцем, полным веры в Г-спода, заснул и спал спокойно. Реб Моше

долго не спал, так как беспокоился о безопасности рабби. В конце концов и он, уставший за день, заснул.

С восходом солнца оба проснулись. Рабби Меир возвел глаза к небу и поблагодарил Б-га за то, что берег их от всякого зла.

Они снова двинулись в путь. Время тянулось, как тяжелый деготь. Каждые несколько минут повозка останавливалась перед новым препятствием. Один раз ослабевшая лошадь упала, реб Моше пришлось спуститься к ней и напрячь все свои силы, чтобы поставить ее на ноги. В другой раз одно из колес погрузилось глубоко в грязь, и повозка не могла сдвинуться с места. Случилось, что вся повозка перевернулась вместе с поклажей. Это была обычная по тем временам поездка, сопряженная с многочисленными испытаниями и опасностью для жизни.

Грязь становилась все глубже, а силы лошади иссякали. В какой-то момент колеса совсем утонули в грязи, лошадь тянула из последних сил, но повозка не двигалась с места, несмотря на то, что путешественники подталкивали ее сзади. Реб Моше кричал, звал на помощь, но только эхо возвращалось к нему. Это была удаленная дорога, на которой редко появлялся человек.

Им осталось одно – бросить повозку с грузом и продолжать путь верхом на лошади, что они и сделали. Слуга оседлал лошадь, рабби Меир сел на нее, для двоих места на ее спине не было, и они медленно стали продвигаться дальше.

К вечеру дорога привела их к густому лесу, с обеих ее сторон высились ряды стройных сосен. Путешественники привязали лошадь к дереву, растянули покрывало в мягкой траве, легли и сразу заснули.

Ночь была спокойная и тихая, только птицы нарушали тишину. Несколько раз мимо них проскальзывали какие-то маленькие испуганные зверьки, исчезавшие в темноте леса.

Через несколько дней дорога стала тверже и передвигаться было легче. Рабби Меир и реб Моше благодарили Б-га за огромную милость, что Он вел их с миром к цели.

– Видишь, Моше, – обратился рабби к своему верному слуге, – мы уже пять дней в пути. Вся дорога должна занять девять дней. Если так дело пойдет, мы с Б-жьей помощью скоро доберемся до Браманца.

Вдруг оба затаили дыхание, внимательно прислушались. Издали к ним донесся шум скачущей лошади. Шум приближался с каждой минутой, и вот перед ними предстал вооруженный человек с маской на лице, верхом на большой лошади. Это был один из бандитов, которые рыскали по дорогам Германии, занимались убийством и разбоем.

Увидев разбойника издали, рабби Меир опустился на колени и произнес всю покаянную молитву Видуй. Он хорошо знал, какие ужасы несут с собой такие бандиты путникам. Но рабби уже спокойно сидел на лошади, вручив свою судьбу Хранителю Израиля.

– Эй, проклятые евреи! – закричал бандит страшным голосом. – Что вы делаете на этой дороге?! Да мне это неважно. Отдайте мне лошадь и убирайтесь! И как можно быстрее, пока я не проткнул вас мечом!

Рабби Меир глубоко вздохнул, его губы шептали молитву Г-споду, чтобы уберечь их от смерти. Он слез с лошади и отдал ее разбойнику. Тот немедленно привязал ее к своей и быстро исчез между деревьями.

Бедным путешественникам ничего не оставалось, как отправиться дальше пешком.

Глава восьмая

Горестная встреча

Усталые и измученные прибыли рабби Меир и реб Моше к воротам Браманца. После оплаты особого налога, которым облагались путники при въезде в город, ворота перед ними открылись, и они сразу направились к еврейскому гетто.

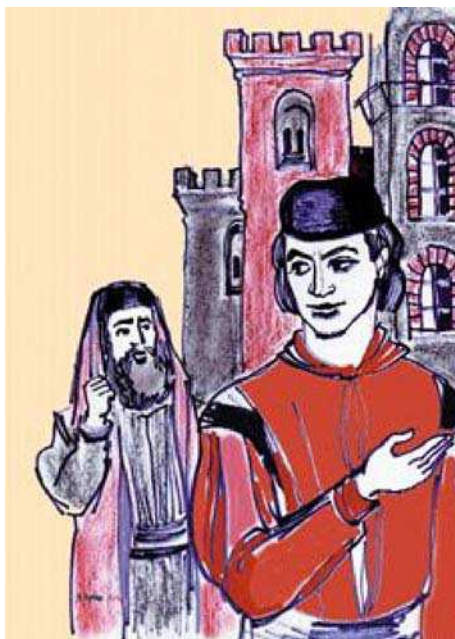
Наконец, к великой радости рабби Меира, он снова находился среди евреев. Теперь можно отдохнуть от тяжелого путешествия, расправить больные кости. Среди евреев гетто быстро распространилась весть о приезде уважаемого гостя, его встретили восторженно, с большим почтением. В течение первых нескольких дней рабби с нетерпением ждал дочь и зятя, отправившихся в город, как договорились, другой дорогой.

Был канун одного из христианских праздников, в городе собралось много народу. Люди приехали издалека, чтобы увидеть епископа из Базеля, который прибывал в Браманц специально на этот праздник. Хозяева города устроили в честь епископа пышное торжество. Улицы были украшены особенно празднично и великолепно разноцветными огнями, сиявшими на фоне зелени и цветов. По городу ходили процессии с факелами и оркестры, исполнявшие религиозную музыку.

В подобные дни еврейское население старалось не показываться в городе, избегало встреч с темными личностями, способными использовать любой предлог, чтобы уничтожить беззащитных евреев из гетто.

Однако реб Моше не находил себе покоя. Несмотря на опасность, он выходил к воротам города встречать Сару и Ошера. Ему хотелось как можно скорее сообщить хозяину приятную весть. Он ежедневно выходил к воротам города, и никто ни с чем не обращался к нему. На третий день он был проникнут надеждой, что именно сегодня должны прибыть дочь и зять рабби.

Вдруг ужас охватил преданного слугу, он весь покрылся потом, в ногах появилась дрожь. Он увидел перед собой выкреста Кнеппе. Их взгляды встретились, и даже предатель был ошеломлен, слегка качнулся от неожиданности. Но он быстро пришел в себя, и глаза его ядовито прищурились – ему все стало ясно в одно мгновение. Он понял, что рабби Меир бежал из Ротенбурга и сейчас, по-видимому, пребывает здесь.

В жилах выкреста закипела его грязная кровь. Сатанинская мысль явилась ему в голову: вот и наступил момент кровной мести, о которой он давно мечтал. «Итак, – подумал он, – я отомщу ужасной мезтью человеку, который отказался выдать замуж за меня свою дочь. А что я сделаю с этим собачьим сыном слугою, который может помешать моим планам?» После недолгих размышлений он подзвал одного из охранников ворот и приказал ему арестовать реб Моше.

«Ну, этого я уже пристроил, – подумал выкрест со злорадством. – А теперь можно свести счеты и с самим стариком. Он уже не выскользнет из моих рук». Негодяй тут же поспешил к епископу с сообщением о присутствии в городе рабби Меира, бежавшего из Ротенбурга, чтобы не вносить в казну государства денег, которых требовал от него император. Епископ, известный ненавистник евреев, выслушал Кнеппе с большим удовлетворением. Он обрадовался возможности посадить в тюрьму одного из великих раввинов, уважаемого евреями всего мира, и одновременно угодить императору, удостоиться его поддержки, а может быть, и дружбы.

День подошел к концу, на землю опустилась черная дождливая ночь, одна из тех, когда на улице редко можно встретить живую душу. Огни в домах уже давно погашены, и люди погружены в глубокий сон. Вдруг у ворот гетто появился отряд гвардейцев. Проломив ворота, они с шумом ворвались внутрь гетто. В окнах домов появились испуганные лица евреев, страх застыл в их глазах. То, что они увидели, вызвало у них ужас: это было нападение на гетто.

Все дома гетто были окружены, в них начались обыски, причину которых никому не объясняли. Спустя три часа наконец было найдено то, что искали – рабби Меир, который спокойно спал на одном из постоянных дворов. Закованного в цепи, его повели к городскому голове, графу Мейнгарду фон Герцу.

– Почему ты бежал из Ротенбурга? – спросил граф у рабби.

Ничего не скрывая, беглец рассказал свою историю. Он объяснил, что при всем своем желании выполнить приказ императора ему не удалось собрать даже части суммы, которую от него требовали. И чтобы спастись от монаршего гнева, он не нашел для себя другого выхода, кроме побега.

Граф был человеком великодушным. В доме его находили пристанище ученые и мудрецы, художники и поэты. Он был умен и обладал добрым сердцем. Правдивые объяснения рабби пробудили в нем чувство сострадания к незаслуженно гонимому незаурядному человеку. Ему не надо было показывать, что в течение нескольких месяцев невозможно было собрать ту огромную сумму, о которой шла речь. Однако помочь рабби Меиру он был не в силах, предоставив ему свободу, он навлек бы на себя гнев императора. Граф постарался хотя бы облегчить несчастному условия заключения и прежде всего распорядился снять с него цепи.

Î éîí : àí è á ñëääóóò

ЕВРЕИ – НОБЕЛЕВСКИЕ ЛАУРЕАТЫ

Почти сто лет назад по завещанию выдающегося шведского изобретателя и промышленника Альфреда Бернхарда Нобеля был сформирован фонд и учреждена Нобелевская премия (НП).

Устав Нобелевского фонда был официально введен в действие в Швеции законом от 29 июня 1900 года. В соответствии с этим уставом проценты с фонда должны были «выдаваться в виде премий тем, кто в течение предшествующего года принес наибольшую пользу человечеству».

Нобелевской премии суждено было стать самой престижной премией XX столетия. Среди лауреатов этой премии примерно 20% составляют евреи, граждане различных стран. Ниже приведены еврей-лауреаты НП, сгруппированные по шести номинациям премии и упорядоченные по годам, за которые премии были присуждены.

НП по ЛИТЕРАТУРЕ:

П. Хейзе (1910), А. Бергсон (1927), Б.Л. Пастернак (1958), Ш.Й. Агнон (1966), Н. Закс (1965), С. Беллоу (1976), И. Башевис-Зингер (1978),

Э. Канетти (1981), И.А. Бродский (1987), Н. Гордимер (1991).

НП МИРА:

Т.М.К. Ассер (1911), А.Г.Фрид (1911), Р.С. Кассен (1968), Г.А. Киссинджер (1973), М. Бегин (1978), Э. Визель (1986), Ш. Перес (1994), И. Рабин (1994), И. Ротблат (1995).

НП по ФИЗИКЕ:

А.А. Майкельсон(1907), Г.Й. Липман (1908), А. Эйнштейн (1921), Н.Х.Д. Бор (1922), Г.Л. Герц (1925), Д. Франк (1925), Э. Ферми (1938), О. Штерн (1943), И.А. Раби (1944), Ф. Блох (1952), М. Борн (1954), И.М. Франк (1958), Э.Д. Сегре (1959), Д. Глазер (1960), Р. Хофстедтер (1961), Л.Д. Ландау (1962), Э.П. Вигнер (1963), Д.С. Швингер (1965), Р.Ф. Фейнман (1965), Х.А. Бете (1967), М. Гелл-Манн (1969), Д. Габор (1971), Л. Купер (1972), Б.Д. Джозефсон (1973), Б.Р. Моттelson (1975), Б. Рихтер (1976), А.А. Пензиас (1978), С. Вайнберг (1979), Ш.Л. Глэшоу (1979), Л.М. Ледерман (1988), Д. Стейнбергер (1988), М. Шварц (1988), Д.А. Фридман (1990), Ж. Шарпак (1992), М.Л. Перл (1995), Ф. Райнес (1995).

НП по ФИЗИОЛОГИИ И МЕДИЦИНЕ:

И.И. Мечников (1908), П. Эрлих (1908), Р. Барани (1914), О.Ф. Мейергоф (1922), К. Ланцштейнер (1930), О.Г. Варбург (1931), О. Леви (1936), Г.С. Гассер (1944), Д. Эрлангер (1944), Э.Б. Чейн (1945), Г.Д. Меллер (1946), Т. Рейхштейн (1950), З.А. Ваксман (1952), Х. Кребс (1953), Ф.А. Липман (1953), Д. Ледерберг (1958), А. Корнберг (1959), К.Э. Влох (1964), Ф. Жакоб (1965), А.М. Львов (1965), Д. Уолд (1967), М.У. Ниренберг (1968), С.Э. Луриа (1969), Д. Аксельрод (1970), Б. Кац (1970), Д.М. Эдельман (1972), Д. Балтимор

(1975), Х.М. Темин (1975), Б.С. Бламберг (1976), Р.С. Ялоу (1977), Д. Натанс (1978), Б. Бенасерраф (1980), О. Мильштейн (1984), Д.Л. Голдстейн (1985), М.С. Браун (1985), С. Коен (1986), Р. Леви-Монтальчини (1986), С.Б. Прусинер (1997), Р. Фюрготт (1998).

НП по ХИМИИ:

А. Байер (1905), Ф.Ф.А. Муассан (1906), О. Валлах (1910), Р.М. Вильштеттер (1915), Ф. Габер (1918), Г. Хевеши (1943), М. Калвин (1961), М.Ф. Перуи (1962), Г. Херцберг (1971), У.Х. Стайн (1972), И.Р. Пригожин (1977), Г. Браун (1979), П. Берг (1980), У. Гилберт (1980), Р. Хофман (1981), А. Клуг (1982), Д. Карле (1985), Х.А. Хауптман (1985), Д.Р. Хершбах (1986), Г.Б. Элайон (1988), С. Олтмен (1989), Р.А. Маркус (1992), В. Кон (1998).

НП по ЭКОНОМИКЕ:

Р.А.К. Фриш (1969), П.Э. Сэмюэлсон (1970), С. Кузнец (1971), К.Д. Эрроу (1972), В. Леонтьев (1973), Л.В. Канторович (1975), М. Фридман (1976), Г.А. Саймон (1978), Л.Р. Клейн (1980), Ф. Модильяни (1985), Р.М. Солоу (1987), Г.С. Беккер (1992).

Ñíèí ìí Òðèàí àí

ИЗ НАШЕЙ ПОЧТЫ

Уважаемая редакция!

Я давно знаком с вашим журналом и всегда с большим удовольствием читаю в нем очерки, рассказы о выдающихся еврейских деятелях мировой культуры.

В июньском номере журнала я прочитал статью о директоре 45-й московской школы (гимназии) Леониде Исидоровиче Мильграме, победителе российского конкурса на звание «Учитель года» в номинации «За честь и достоинство». Она потрясла мое воображение, я порадовался, что в нашей стране трудятся такие замечательные учителя.

Я тоже фронтовик. Я тоже учитель – 40 лет преподавал литературу в школе, кандидат педагогических наук, заслуженный работник культуры, автор более 20 книг для детей и юношества, двух сборников песен. На творчество меня благословили Самуил Маршак и Корней Чуковский. Член Союза писателей и Союза журналистов.

Я родился на Украине, в небольшом еврейском местечке Гайсине Винницкой области. Там можно было встретить литературных героев Шолом-Алейхема.

Читая ваш журнал, я с каждым номером чувствую, как растет мое национальное самосознание, испытываю гордость за то большое, огромное дело, которое совершаете вы, издавая его. Желаю вам дальнейших творческих успехов.

Будьте здоровы и счастливы!

Àðéààé Ì àéüü èéîâ Êàçàí ü

ЕВРЕЙСКАЯ НЕДЕЛЯ

לַעֲיָאָה גֵּוֹדָא אֲדֹרְעָאֵה

Сальваторе Барзилай, вождь итальянских республиканцев и глава Ирриденцы, назначен министром. Враги Италии иронически усмеваются: министр «terrae irredentae», министр того, что еще не существует, министр мечты! Если хотите, это странное назначение. Республиканец, вступающий без явной, видимой необходимости в кабинет монархической, правда, весьма и весьма демократической, но все же монархической страны, республиканец, выступающий вместе с главой консерваторов – Соннино – в одном кабинете, да еще министр еще не завоеванных провинций, это, как ни как, парадоксально. Но оно, с другой стороны, со стороны эстетической, – красивый, изящный жест, один из тех жестов, на которые способны только артистические натуры итальянцев, для которых понятия «bopo» и «bello», хорошее и красивое, сливаются и отождествляются. Жест, достойный Барзилай... Не стану развертывать на страницах журнала всю картину политической жизни Барзилай. Хочу остановиться на одной, основной, специфической черте этого человека – на его еврействе. Правда, еврей министр в Италии не такая уж редкость. Можно сказать, что в итальянских кабинетах еврей – прямо неотъемлемая принадлежность. За последние 2–3 десятилетия не было почти ни одного итальянского кабинета без одного или двух евреев. Еврейство дало Италии многочисленных выдающихся, первоклассных государственных мужей, политиков, оставивших глубокий след в истории «третьего Рима». Начиная с Даниила Манина, освободителя Венеции, до Луццати и Соннино еврейские политики всегда стояли в первых рядах. Им почти не приходилось бороться за это естественное право граждан свободной страны, в которой проводится в жизнь знаменитое наполеоновское изречение: *la carrière est ouverte aux talents*. Лучшие министры финансов Италии – после знаменитого Квинтино Селло – были евреи: Воллембург, Луиджи Луццати, Соннино; один из ее наиболее выдающихся военных министров был, как известно, еврейский генерал Оттоленги. Всех имен и не перечислить. С точки зрения демократии, участие социалиста в правительстве – куда более симптоматический, чреватый последствиями шаг, чем участие еврея. В первом случае мы видим действительную борьбу или примирение двух принципов жизни, одинаково здоровых и естественных, в другом же случае мы можем

лишь с удовлетворением констатировать факт, что в том или ином государстве люди вышли из политического каменного века.

Я остановился, однако, на Барзилаи, потому что его назначение действительно носит особенный, символистический характер и сам Барзилаи фигура любопытная, с точки зрения еврейской психологии. Он выходец из Триеста, сын ученого еврея, потомок старинной еврейской семьи. С молоком матери он впитывает в себя ирредентизм, любовь к «*madre Italia*», итальянской культуре, к итальянской земле. Любопытно, что главный оплот ирредентизма – не Тренто, населенное исключительно итальянцами, а Триест с его смешанным населением. Тренто не играет никакой роли в культурной жизни Италии, несмотря на то, что оттуда вышел один из самых крупных итальянских философов – Розмани. Тренто – крестьянская, клерикальная, «черная» провинция. Иное дело Триест или Гориция. Там позиция Италии в этническом смысле не совсем сильна, но зато там веет настоящей, великой Италией, там живы традиции царственной Венгрии, там итальянская культура мощно развивается и ассимилирует другие, более слабые культуры. И носителями этой культуры, знаменосцами новой Италии являются потомки того, кому Понте Риальто месер Антонио плевал в бороду и давал пинки, потомки Шейлока. Апионы всех времен любят распространяться на тему о еврейской мстительности и еврейском злопамятстве. Достаточно примера Италии, чтобы разрушить в основе эту глупую легенду. У евреев достаточно исторических счетов с Римом. Хотя новейшие исследования римского «*ius gentium*», под которое подходило и законодательство о евреях, доказали, что не Рим, а Византия, не западная Римская империя с ее республиканскими традициями, а восточная Римская империя создали историческое положение евреев в Европе, но все-таки арка Тита и римское гетто остаются вечным символом еврейской трагедии. Однако евреи нового, третьего Рима забыли и простили грехи первого и второго, душой и телом отдали себя служению родине, и результаты налицо... Более того, они остались верны Риму даже тогда, когда это было явно не выгодно им. Возьмем хотя бы тот же Триест или Горицию. Стоило бы евреям принять сторону Австрии, онемечиться, и они могли бы, пользуясь габсбургской политикой – разделяй и властвуй, занять первенствующее место в стране, быть «*choyes*» правительством. Но евреи этого не захотели. Они остались верны культуре и языку Италии, служили связующим звеном между «*terra irredenta*» и «матерью Римом». Это и понятно, евреи – народ мечты. Евреи вовсе не реалисты, как принято утверждать, и не «поссибилисты», стремятся всегда к тому, что лежит по линии недействительности. Еврей не может примириться с фактом, с предельностью, с буднями. Оттого, например, евреи в Англии самые ярые империалисты и джингоисты, так что противники империализма называют империалистов «Джон Буль-Коген», оттого евреи в Италии самые рьяные ирредентисты. Оттого и во главе ирредентизма – Сальваторе Барзилаи...

Барзилаи по внешнему своему виду совершенно не похож на «типичного» еврея. Я вспоминаю знаменитое заседание итальянского парламента 1912 года, в день объявления аннексии Триполитании. Это был исторический день. Монтегиторио-парламент был переполнен. Съехались все депутаты. Ложи и галерея были битком набиты. Наступил торжественный момент, когда министр-президент Отолитти прочел свое аннексионистское заявление. Говорил он по-бюрократически, повелительно, с жестами диктатора. Затем наступила очередь парламентских лидеров. Выступили Соннино от имени консерваторов, Турати от социалистской партии, Ферри со своим известным примадонным красноречием. Наконец президент палаты дал слово лидеру республиканцев Барзилаи. И я никогда не забуду впечатления, которое произвела на меня эта речь. Несмотря на то что я относился отрицательно к барзилаевской аннексионистской политике во время триполитанской войны, несмотря на то что я вообще не одобрял его примиренчества, его речь меня прямо зачаровала. Меня и всех, кто ее слушал. Невысокий

полный человек, блондин со «средне-еврейской» физиономией, Барзилаи обладает каким-то особенным даром слова. В Италии, где красноречие, так сказать, в крови народа, где Цицероновский дар говорить «ore rotundo» есть общее достояние, где имеются такие первоклассные парламентские и судебные ораторы, как Энрико Ферри, Луццати, Турати, даже в этой стране музыкальной речи красноречие Барзилаи занимает особое, почетное место. В своей знаменитой биографии лорда Бентинка («Lord G. Bentinck. A political Biography», 1852) Дизраэли следующими словами характеризует красноречие сэра Роберта Пиля, одного из самых великих государственных деятелей Англии XIX века: «Высшие формы ораторского искусства ему не давались. Его запас слов не был ни богат, ни изыскан. Его речи не вызывали чувство непреходящего величия и красоты, он не знал искусства бальзамировать великие политические истины в бессмертных словах». Вот это именно есть то искусство, которым в совершенстве, артистически владеет Барзилаи. Я не знаю, велик ли его политический талант. Перечитывая его парламентские речи за 25 лет его депутатской деятельности, вчитываясь в его сборники статей и речей (под общим заглавием «Vita parlamentare»), трудно уловить его «политические истины». Более того, мне кажется, что Барзилаи – настоящий, творческий государственный муж. Но он еще 25 лет тому назад, будучи молодым адвокатом и журналистом, сумел зачаровать Рим, завоевать пятый округ вечного города, завладеть вниманием парламента и страны, сделаться огромной политической силой. Барзилаи – глава республиканской партии, глава сословия печати, сословия адвокатов, глава ирредентистов. И все это благодаря его могучему, исключительному дару слова. Он владеет всей гаммой красноречия: иронией, пафосом, Цицероновской, а также демосфеновской диалектикой, то широкой, размашистой, пышной, то острой, меткой, блестящей, точно острая шпага. Он модулирует свой голос от тона «causerie», незатейливого, домашнего, до того пафоса, когда, как говорят итальянцы, «сам голос плачет». Такое ораторское искусство – могучее орудие. Барзилаи мог бы давным-давно сделаться министром. Но он не хотел. Он предпочел оставаться сокрушителем министерств. Для человека с его темпераментом положительная программная государственная деятельность – лишь оковы.

Его стихия – критика, оппозиция и мечта.

Барзилаи силен и неотразим, когда он критикует, и обаятелен, когда защищает свою идею – ирредентизм. Ему, конечно, не надо было в Италии доказывать идею Триеста и Тренто. Все итальянцы – ирредентисты. Оно и естественно. Но у всех других итальянских политиков ирредентизм не стоял на первом месте. Он, правда, существовал, но, так сказать, ждал очереди. У Барзилаи же он был альфой и омегой его политического мышления. Все другие итальянцы хотели Тренто и Триест, он же тосковал по ним, думал о них ежечасно, постоянно и непрестанно. И своими страстными речами он передавал эту свою любовную тоску всей Италии. Для него «terra irredenta» не означала просто такие-то города, а нечто более широкое, символ конца итальянского исторического унижения, завершение «Risorgimento», конец итальянской диаспоры.

И он наконец добился своего. Его заветная мечта на пути к воплощению. И он министр этой мечты!

À. Èíðàèíí èé, Èíí áí àíáí

Àððàèííàé Ì àíáéé, 1915, ¹ 10

1 АВГУСТА

75 лет со дня смерти оперного певца, педагога, первого исполнителя партии Ленского, профессора Саратовской консерватории, Музыкально-драматического училища

Московского филармонического общества, одного из основателей и первого руководителя Саратовского оперного театра, солиста Большого театра **Михаила Ефимовича Медведева** (наст. имя и фамилия Меер Хаимович Бернштейн; 1858, Ракитное, Киевской губ. – 1925, Саратов).

(29 Тамуза) – 895 лет со дня смерти крупнейшего комментатора Библии и Талмуда, духовного вождя еврейства Северной Франции, основателя ешивы в Труа, центра еврейской учености, **рабби Шломо Ицхаки (Раши)** 1040 –1105, Труа, Франция).

115 лет со дня рождения радиохимика, предложившего (совм. с Ф. Панетом) метод изотопных индикаторов, открывшего (совм. с Д. Костером) элемент гафний, разработчика методов изотопного разбавления и нейтронного активационного анализа, лауреата Нобелевской премии по химии 1943 года **Дьёрдя Хевеши** (1885, Будапешт – 1966, Фрейбург, Венгрия).

3 АВГУСТА

95 лет со дня рождения физиолога, члена-корреспондента АН СССР, автора трудов по биоакустике и физиологии слуха, временно-пространственной организации слуховой системы **Григория Викторовича Гершуни** (1905, Минск – 1992, Ленинград).

4 АВГУСТА

90 лет со дня рождения композитора, педагога, члена Национального института США, Американской академии искусства и литературы, президента Линкольнского центра исполнительского искусства в Нью-Йорке, руководителя Джульярдской школы музыки, лауреата двух Пулицеровских и двух Гуггенхаймских премий **Уильяма Шумена** (1910 – 1992, Нью-Йорк).

5 АВГУСТА

110 лет со дня рождения скульптора, графика, одного из основоположников абстрактного искусства, создавшего на базе использования алюминия, стали, картона, плексигласа и других материалов прозрачные и полупрозрачные композиции, геометризованные пространственные конструкции, первые образцы кинетической культуры **Наума Габо** (наст. имя и фамилия Нехемия Певзнер; 1890, Брянск – 1977, Уотбери, США).

6 АВГУСТА

100 лет со дня рождения начальника Управления ПВО, Героя Советского Союза, генерал-полковника, **Григория Михайловича Штерна** (1900, Смела Киевской губ. – 1941, расстрелян в Куйбышеве).

11 АВГУСТА

35 лет со дня смерти спортсмена-пловца, серебряного призера Олимпийских игр 1900 года **Отто Вайля** (1880, Австрия – 1965, США).

12 АВГУСТА

100 лет со дня смерти первого чемпиона мира по шахматам, автора книг “Современное шахматное руководство”, “Современная школа и ее тенденции”, “Морфи и шахматная игра его времени” и др. **Вильгельма (Вольфа) Стейница** (1836, Прага – 1900, Нью-Йорк).

14 АВГУСТА

85 лет со дня рождения Героя Советского Союза, гвардии лейтенанта **Израиля Григорьевича Куперштейна** (р. 1915, Черкассы).

18 АВГУСТА

80 лет со дня рождения художника, постановщика мультипликационных фильмов “Конек-горбунок”, “Цветик-семицветик”, “Сказка о мертвой царевне и семи богатырях”, “Снегурочка”, “Царевна-лягушка”, “Заколдованный мальчик”, “Мария Мирабелла” и др. **Льва Исааковича Мильчина** (р. 1920).

110 лет со дня рождения спортивного деятеля, президента канадско-американской хоккейной лиги, Американской хоккейной лиги, Баскетбольной ассоциации Америки, инициатора создания и первого руководителя Национальной баскетбольной ассоциации США (NBA) **Мориса Подолоффа** (1890, Елизаветград Херсонской губ. – 1985, Нью-Хейвен, США).

19 АВГУСТА

130 лет со дня рождения финансиста и государственного деятеля, экономического советника нескольких президентов США, представителя США в Комиссии ООН по атомной энергии **Бернарда Баруха** (1870, Камден, США – 1965, Нью-Йорк).

40 лет со дня смерти историка, профессора современной истории Манчестерского университета, чьим именем названа Школа истории в Великобритании, **сэра Льюиса Немиера** (наст. имя и фамилия Людвиг Бернштейн-Немировский; 1888, Волакжечка, Польша – 1960, Лондон).

430 лет со дня рождения придворного композитора в Мантуе **Саломоне Росси** (Эбрео), (1570 –1630, Мантуя, Италия)

21 АВГУСТА

85 лет со дня рождения государственного деятеля, мэра, главного министра, королевского консула Гибралтара **сэра Джошуа Хасана** (р. 1915, Гибралтар).

22 АВГУСТА

100 лет со дня рождения актрисы, снимавшейся в фильмах “Екатерина Великая”, “Не уходи от меня никогда” (премия “Оскар” за лучшую женскую роль 1935 года) и др.

Элизабет Бергнер (1900, Вена – 1986, Лондон).

145 лет со дня рождения кантора, музыковеда, автора исследований в области канторского искусства “Синагогальное пение”, “Жизнеописание знаменитых канторов” и др. **Арона Фридмана** (1855, Шаки, Сувалкской губ. –1936, Берлин).

23 АВГУСТА

35 лет со дня смерти Героя Советского Союза гвардии сержанта **Ефима Израйлевича Златина** (1913, Могилев – 1965, Москва).

25 АВГУСТА

100 лет со дня рождения биохимика, профессора Кембриджского, Шеффилдского и Оксфордского университетов, члена Королевского общества Великобритании, автора трудов по обмену углеводов, описавшего основные реакции аэробного окисления – цикл трикарбоновых кислот и орнитинный цикл синтеза мочевины, лауреата Нобелевской премии по медицине 1953 года (совм. с Ф. Липманом), **сэра Ханса Адольфа Кребса** (1900, Гилдесхайм, Германия – 1981, Оксфорд).

26 АВГУСТА

80 лет со дня рождения Героя Советского Союза, старшего лейтенанта **Семена Борисовича Дризовского** (р. 1920, Невель Витебской губ.).

75 лет со дня рождения кинооператора, режиссера, народного артиста РСФСР, снявшего фильмы “Весна на Заречной улице (совм. с Р. Василевским)”, “Два Федора”, “Жажда”, “Никогда”, постановщика фильмов “Верность”, “Фокусник”, “Последняя жертва”, “Любимая женщина механика Гаврилова”, “Военно-полевой роман”, “Интердевочка”, “Анкор, еще анкор!”, и др., лауреата Государственной премии России **Петра Ефимовича Тодоровского** (р. 1925, Бобринец Зиновьевского окр.).

28 АВГУСТА

75 лет со дня рождения писателя, автора романов “Студенты”, “Нетерпение”, “Утоление жажды”, повестей “Обмен”, “Предварительные итоги”, “Долгое прощание”, “Другая жизнь”, “Дом на Набережной”, “Старик” и др., лауреата Государственной премии СССР **Юрия Валентиновича Трифонова** (1925 – 1981, Москва).

75 лет со дня рождения писателя, автора (совм. с братом Борисом) научно-фантастических рассказов и повестей “Страна багровых туч”, “Путь на Амальтею”, “Стажеры”, “Попытка к бегству”, “Хищные вещи века”, “Понедельник начинается в субботу”, “Пикник на обочине”, “За миллиард лет до конца света”, “Жук в муравейнике”, “Отягощенные злом, или Сорок лет спустя”, пьесы “Жиды города Питера”, сценария фильма “Сталкер” и др. **Аркадия Натановича Стругацкого** (1925, Батуми – 1991, Москва).

29 АВГУСТА

100 лет со дня рождения авиаконструктора, члена-корреспондента АН СССР, генерал-майора инженерно-авиационной службы, дважды Героя Социалистического Труда, руководителя разработки истребителей ЛаГГ-3, Ла-5, Ла-7, ряда реактивных самолетов, лауреата четырех Государственных премий СССР **Семена Алексеевича (Айзиковича) Лавочкина** (1900, Смоленск – 1960, Москва).

30 АВГУСТА

40 лет со дня смерти писательницы, автора романов “Путь”, “Елена Вильфюер”, “Происшествие в закоулке”, “Мир без греха”, “Любовь и смерть в Бали”,

“Кларинда”, “Марион”, “Гранд-отель” (снятый по его мотивам одноименный фильм – лауреат “Оскара” за лучшую картину 1931 года) и др. **Вики Баум** (1888, Вена – 1960, Голливуд).

80 лет со дня рождения художника, постановщика мультипликационных фильмов “Аленький цветочек”, “Золотая антилопа”, “Пес и кот”, “Снежная королева”, “Ключ”, “Котенок по имени Гав”, “Потерялась внучка”, “Варежка”, “Крокодил Гена”, “Письмо”, “Чебурашка”, “Мама”, “Аврора”, “Шапокляк”, кукольного сериала с героями Обезьянкой, Удавом, Попугаем, Слононком и др. **Леонида (Израиля) Ароновича Шварцмана** (р. 1920, Минск).

31 АВГУСТА

60 лет со дня рождения спортсмена, чемпиона Европы в танцах на льду 1962–1963, 1966 годов, серебряного призера Зимней олимпиады 1964 года, золотого призера Зимней олимпиады 1965 года, министра спорта и молодежи Франции, командора ордена Почетного легиона **Алена Кальме** (наст. фамилия Колманович; р. 1940, Париж).

55 лет со дня рождения скрипача, выступающего совместно с М. Ростроповичем, П. Цукерманом, В. Ашкенази, **Ицхока Перлмана** (р. 1945, Тель-Авив).

Вильгельм Стейниц:

“Кусок шахматной истории”

14/V 1836 — 12/VIII 1900

12 августа 2000 года исполняется 100 лет со дня смерти выдающегося шахматиста, первого официального чемпиона мира по шахматам Вильгельма Стейница. О детских и юношеских годах его известно очень мало. Будущий шахматист родился в Праге в семье мелкого торговца скобяными товарами Иосефа Шлоймо Штайница. Ребенка, тринадцатого по счету, назвали Вольфом (впоследствии в Лондоне он назовет себя Вильгельмом Стейницем). У мальчика рано обнаружили математические способности, и родители постарались дать ему серьезное образование.

Закончив реальную школу, юноша уезжает в Вену, где поступает в Политехническую школу, но вскоре оставляет ее ради шахмат. Первые успехи приходят к нему в 1861 году, а уже в 1866 году в Лондоне он со счетом 8:6 выигрывает матч у сильнейшего в мире шахматиста Адольфа Андерсена. Однако официальный титул чемпиона мира он получил в 1886 году после победы в первом в истории шахмат матче за мировое первенство со счетом 10:5 над другим немецким шахматистом Иоганном Германом Цукертортом. В течение восьми лет Стейниц сохранял это звание, отстояв его в матчах с сильнейшими шахматистами своего времени Исидором Гунсбергом (1890 год, 10:6) и Михаилом Чигориным (1889 год, 10:6 и 1892 год 10:8) и уступив Эммануилу Ласкеру (1894 год, 10:5 и 1896 год, матч-реванш, 10:2).

В Лондоне Стейниц вел шахматные отделы в газетах “Фигаро” и “Филд”, а после переезда в Америку основал свой собственный журнал “The International Chess Magazine”, выходивший с 1885 по 1891 год. Стейниц вошел в историю шахмат не только как великий игрок и первый чемпион мира. Ему принадлежит выдающийся вклад в теорию шахмат. Его учение о позиции и ее существенных признаках, общих принципах стратегии, мысль о существовании непреложных законов, направляющих процесс шахматного творчества, означали совершенно новый подход к шахматам, во многом определивший дальнейшее развитие шахмат как синтеза науки, искусства и спорта.

Теория Стейница была по достоинству оценена лишь в начале XX века благодаря практическим достижениям и пропаганде его взглядов такими известными шахматистами, как Ласкер, Тарраш, Рубинштейн, Рети, Капабланка, Эйве, которые сумели развить его учение и внести свой вклад в теорию и практику шахмат. Наряду с господствующим ранее понятием красоты шахматной комбинации появилось новое

понятие – логической красоты последовательно осуществленного стратегического плана. Учение Стейница выдержало проверку временем. Его положения, дополненные новыми идеями, и в наши дни составляют основу шахматной теории.

Имя Стейница навсегда останется в истории шахмат. Сам о себе великий шахматист в 1896 году сказал: “Я не историк шахмат, я сам кусок шахматной истории...”

Èñàé Óðáàð